

тонкую обдуманность убійства и на сложную организацію общества убійць. Въ розысканіи виновниковъ дѣтскихъ убійствъ, слѣдователями издавна придавалось значеніе тремъ фактамъ, а именно:

1) убійства исключительно совершаются надъ христіанскими мальчиками и наблюдаются только тамъ, гдѣ среди христіанъ живутъ евреи; тамъ же, гдѣ евреи не живутъ, этихъ убійствъ не бываетъ;

2) не наблюдалось, чтобы еврейскіе мальчики становились жертвою такихъ убійствъ, и

3) надъ нѣкоторыми изъ обреченныхъ на жертву мальчиковъ было предварительно совершено обрѣзаніе по еврейскому обряду.

На основаніи этихъ фактовъ возникли подозрѣнія и догадки, что убійства совершаются руками изувѣровъ и фанатиковъ, выходящихъ изъ среды еврейства, и такія догадки, въ отдѣльныхъ случаяхъ, были неоднократно подтверждены слѣдствіемъ и судомъ во всѣ времена, вплоть до новѣйшаго времени, даже въ культурныхъ странахъ. Другія расы, кромѣ евреевъ, не были судебнo уличены. Отсюда собственно зародилось и окрѣпло вѣковое убѣжденіе народовъ, что убійства дѣтей совершаются повсюду руками еврейскихъ изувѣровъ. Сами евреи, какъ раса, содѣйствовали упроченію этого убѣжденія своимъ особеннымъ отношеніемъ къ дѣлу правосудія, а именно — обнаруженнымъ повсюду противодѣйствіемъ и помѣхами правосудію.

Помѣхи правосудію въ рукахъ евреевъ выражаются тройко: вначалѣ—наведеніемъ слѣдователя на ложный путь съ поддѣлкою или уничтоженіемъ документовъ и вещественныхъ доказательствъ, далѣе—подкупомъ преступныхъ лицъ не изъ евреевъ къ обманному принятію на себя вины убійства, какъ видимъ въ Саратовскомъ дѣлѣ и другихъ, и, наконецъ, неудержимой и неразборчивой агитаціей въ прессѣ и обществѣ съ цѣлью помѣшать доведенію дѣла до суда и вообще затруднить задачу правосудія отъ начала до конца.

На почвѣ противодѣйствія суду возникло во всѣхъ культурныхъ странахъ разногласіе и полемика между еврейскою и нееврейскою частями населенія, состоящая въ томъ, что неевреи (христіане) утверждаютъ дѣйствительность факта дѣтскихъ убійствъ, евреи же часто отрицаютъ самый фактъ, называя его мифомъ, а вѣру въ него—средневѣковымъ предразсудкомъ, или

смотреть на убійство какъ на чистую случайность, но не какъ на предумышленное злодѣйство; неевреи жаждутъ суда для раскрытія истины, какова бы она ни была, чтобы выйти изъ состоянія тяжкихъ для духа сомнѣній; евреи, наоборотъ, противятся, противодѣйствуютъ суду. Между тѣмъ, только судъ можетъ вывести человѣчество изъ тупика разногласій. Зло замалчивается, утаивается, отрицается, но оно существуетъ, и вотъ каковы его обычныя проявленія: исчезаетъ вдругъ христіанскій мальчикъ, но вскорѣ его находятъ мертвымъ, исколотымъ, обезкровленнымъ и тотчасъ же начинаются неистово дерзкія обвиненія и заподозриванія, возбуждаемыя евреями и направляемыя то противъ родныхъ убитаго, то противъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, то противъ націоналистовъ страны, то противъ христіанъ вообще.

Обвиняя другихъ, евреи тѣмъ отклоняютъ подозрѣнія отъ себя.

Но если бы кто-нибудь обвинилъ или заподозрилъ ихъ самихъ, они немедленно поднимаютъ ожесточенную агитацію противъ всякаго, будетъ ли то частное лицо, или судебный слѣдователь, судья и даже судъ. Тутъ уже въ защиту изувѣровъ выступаетъ не только мѣстное, но и всемірное еврейство, при чемъ оно дѣйствуетъ, какъ раса, — богачи стоятъ во главѣ движенія.

Одно изъ лучшихъ изслѣдованій по вопросу объ убійствѣ дѣтей принадлежитъ Владиміру Далю, извѣстному русскому писателю, этнографу и автору знаменитаго «Толковаго Словаря» великорусскаго языка. Мнѣніе Владиміра Даля имѣетъ особую цѣнность по своему спокойному тону, объективности и логикѣ. Книга Даля была напечатана въ 1848 году на основаніи официальныхъ документовъ, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, для доклада Императору Николаю I.

По существу предмета Даль говоритъ:

«Никто не будетъ оспаривать, что въ странахъ, гдѣ евреи терпимы, отъ времени до времени находимы были трупы младенцевъ всегда въ одномъ и томъ же искаженномъ видѣ или, по крайней мѣрѣ, съ подобными знаками насилія и смерти. Не менѣе вѣрно и то, что знаки эти доказывали умышленное и обдуманное злодѣйство мученическаго убійства ребенка и при томъ ребенка христіанскаго; то и другое доказано множествомъ слѣдственныхъ, судебныхъ и врачебныхъ свидѣтельствъ» (Вла-

диміру Далю, по его службѣ, доступны были офіціальные документы).

Фактъ убійства христіанскихъ дѣтей евреями въ Россіи строго доказанъ книгою Даля и другими данными, особенно судебными. Но эти данныя, какъ прежнія, такъ и новѣйшія, большею частью замалчиваются въ прессѣ и не доходятъ до читателя, и отъ того весьма часто имѣетъ успѣхъ, особенно въ кругахъ интеллигенціи, недовѣріе къ самому факту убійства дѣтей. Объ этомъ Даль думаетъ, что мы, будучи свободны отъ каннибализма, переносимъ это и на евреевъ по сочувствію къ нимъ. «Это дѣлаетъ честь нашему человѣколюбію, — говоритъ Даль, — но мы не должны быть пристрастны до той степени, чтобы забыть своихъ единовѣрцевъ, потворствуя безсознательно какому-то чудовищному исчадію фанатизма».

Въ книгѣ Даля чрезвычайно цѣнно то, что въ ней приведены свидѣтельства и мнѣнія двухъ образованныхъ евреевъ, высказанныя Далю глазъ на глазъ и удостовѣряющія фактъ убійства ихъ единовѣрцами христіанскихъ дѣтей. Еще болѣе важно то, что одинъ изъ этихъ евреевъ (крещеный) указываетъ самый путь распространенія каннибальскаго зла. Этотъ темный путь начинается въ гнѣздахъ фанатическихъ талмудистовъ и оттуда переходитъ въ среду невѣжественной еврейской бѣдности. Но отсюда путь идетъ дальше, потому что талмудисты находятъ себѣ крупную поддержку въ классѣ еврейскихъ богачей и банкировъ. Этотъ классъ людей пытается играть въ еврействѣ роль покровителей расы, патроновъ религіи и дипломатическихъ ходатаевъ. Въ такой своей роли богачи имѣютъ успѣхъ, — за отсутствіемъ независимой національной еврейской интеллигенціи. Еврейскіе богачи и банкиры, по словамъ собеседника Даля, пользуются своею денежною силою и вліяніемъ для сокрытія убійствъ, для жестокаго преслѣдованія учителей зла и для борьбы съ администраціею и судомъ при посредствѣ мѣстныхъ и заграничныхъ органовъ всякаго рода. Эти разъясненія образованнаго еврея вполне совпадаютъ съ тѣмъ, что мы видимъ въ жизни, и объясняютъ фактъ колоссальныхъ денежныхъ расходовъ по сокрытію убійствъ и ликвидаціи уголовныхъ дѣлъ.

Къ изложеннымъ существеннымъ даннымъ, заимствованнымъ изъ книги Даля, должно прибавить, что въ наши дни на помощь еврейскимъ богачамъ выступила еврейская пресса.

Она поддерживаетъ интересы еврейской плутократіи и ведетъ широкую агитацію по сокрытію убійства дѣтей и по борьбѣ съ судомъ и учителями убійствъ. Въ еврейской прессѣ не раздается ни одного отрезвляющаго звука, но всегда царитъ предательское единодушіе, успокоительно дѣйствующее на изувѣровъ.

Сопоставляя сказанное сейчасъ съ тѣмъ, что почеркнуто изъ книги Даля, должно сдѣлать общій выводъ, что талмудизмъ, еврейскій капитализмъ и еврейская пресса составляютъ одно общее злокачественное цѣлое въ дѣлѣ организаціи убійствъ и сокрытія слѣдовъ.

Далѣе проф. Сикорскимъ былъ приведенъ рядъ свѣдѣній по Велижскому и Саратовскому дѣлу въ сопоставленіи ихъ съ дѣломъ Ющинскаго. Несмотря на важность этой части заключенія, я ея пока не привожу, ибо весь относящійся сюда матеріалъ сосредоточенъ мною въ отдѣльной главѣ: «дѣла Велижское и Саратовское» (ч. III, гл. 6).

ЧАСТЬ III.

РИТУАЛЪ.

I.

Талмудъ и Каббала.

Въ вопросѣ о ритуалѣ главное вниманіе на судѣ было устремлено на богословско-догматическую сторону, на выясненіе того, какія постановленія еврейской религіи и какіе тексты ея книгъ могутъ дать основаніе такъ называемому догмату крови.

Въ такой постановкѣ вопроса нельзя не видѣть нѣкоторой узости, односторонности. Вѣдь изслѣдованію подлежатъ изувѣрныя убійства, а таковыя являются актомъ высшаго религіознаго фанатизма, когда мысль, воображеніе изувѣра, его исканія, приведены въ крайнее напряженіе, когда мозгъ его распаленъ, доведенъ до изступленія. Чтобы такое состояніе могло возникнуть, нужно религіозное *ученіе*, которое вообще, въ основаніи своемъ, было бы изувѣрнымъ, фанатичнымъ, требующимъ отъ своихъ послѣдователей страстнаго возбужденія и привлекающимъ своими тайнами. Нужна, далѣе, *секта*, которая бы образовалась на почвѣ такого ученія и требовала бы отъ своихъ послѣдователей, чтобы этимъ ученіемъ прониклось все существо ихъ, всѣ мысли, желанія. Если есть на лицо такое ученіе и такая секта, то можно быть увѣреннымъ, что самыя кроткія предписанія основной религіи, самыя невинныя ея тексты будутъ поняты, перетолкованы сектантами именно въ томъ направленіи, въ которомъ работаетъ воспаленный мозгъ изувѣра. Скопческая ересь, хлыстовщина служатъ нагляднымъ тому примѣромъ.

Въ дѣлѣ Ющинскаго, да и въ большинствѣ ученыхъ изслѣдованій главное вниманіе сосредоточивали на догматикѣ, на текстахъ, а чрезвычайно важную историческую сторону—ростъ фанатическаго ученія и образованіе на его основѣ изувѣрной секты—оставляли на второмъ планѣ, въ тѣни.

Между тѣмъ, здѣсь весьма цѣнный матеріалъ можно найти прежде всего у еврейскихъ писателей, пользующихся среди самихъ евреевъ большимъ авторитетомъ и популярностью. Разумѣется, наивно было бы искать у нихъ признанія ритуальныхъ убійствъ и догмата крови. О, нѣтъ! Они отрицаютъ то и другое самымъ рѣшительнымъ образомъ, но вѣдь всякій здравомыслящій человѣкъ долженъ согласиться, что—независимо отъ того, существуетъ ли у іудеевъ догматъ крови, или нѣтъ—признавать таковой было бы со стороны еврейскихъ писателей чистѣйшимъ безуміемъ, ибо не трудно предсказать, какое впечатлѣніе произвело бы подобное признаніе на то христіанское населеніе, среди котораго живутъ евреи.

Не о такихъ признаніяхъ здѣсь рѣчь, ибо ихъ ожидать немислимо. Но признаніе дикаго, фанатическаго ученія и основанной на немъ изувѣрной секты—на лицо. Имя такому ученію—Каббала, а сектѣ—хасидизмъ.

Предшественникомъ Каббалы въ смыслѣ основы еврейскаго вѣроученія былъ Талмудъ.

«Талмудъ—это огромная энциклопедія по-библейскаго іудаизма въ его религіозно-обрядовыхъ, юридическихъ частяхъ. Въ немъ сосредоточена большая часть того, что создано самобытной еврейской мыслью отъ заключенія библейской письменности до пятаго вѣка христіанской эры».

Такое опредѣленіе даетъ Талмуду еврейскій историкъ Дубновъ (Всеобщая исторія евреевъ, кн. II, стр. 156, изд. 1905 г.), устанавливая, что значеніе Талмуда тройко: онъ долженъ былъ служить 1) религіознымъ и гражданскимъ кодексомъ; 2) учебновоспитательною книгою; 3) источникомъ свѣдѣній и поученій для массы.

Фундаментомъ Талмуда является «Мишна»—это записанный и приведенный въ порядокъ весь послѣбиблейскій законодательный матеріалъ, накопившійся, въ видѣ «устнаго преданія», со временъ Ездры до конца второго вѣка послѣ Рождества Христова. Составитель и систематизаторъ Мишны, Іегуда Ганаси, умеръ въ 210 году. Тѣ многочисленные еврейскіе мудрецы и толкователи, мишнія, поученія и толкованія которыхъ вошли въ

Мишну, именуется «танаями». Вторая и болѣе обширная часть Талмуда—Гемара. Это рядъ толкованій на Мишну, завершенныхъ къ концу пятаго вѣка. Еврейскіе толкователи и мудрецы, создавшіе Гемару, называются амореями. Первымъ по времени былъ Палестинскій, или «Іерусалимскій» Талмудъ, который, однако, признается еврейскими учеными недостаточно полнымъ и систематическимъ по сравнію съ послѣдующимъ *Вавилонскимъ*. Сей послѣдній состоитъ изъ 65 трактатовъ, въ которыхъ за каждою лаконическою статьею Мишны идутъ пространныя разъясненія Гемары. Особая ученая іудейская коллегія въ Вавилоніи закончила собраніе этихъ дополнительныхъ къ Мишнѣ толкованій и выводовъ въ концѣ пятаго вѣка, послѣ чего объявила составленный такимъ образомъ сводъ Талмуда «заключеннымъ», т. е. не допускающимъ никакихъ дальнѣйшихъ прибавленій или измѣненій по существу. Законоположительная часть Талмуда именуется Галахою, а повѣствовательная—Агадою. Впрочемъ, части эти въ текстѣ не отдѣлены другъ отъ друга, а слиты и перепутаны, отличаясь лишь содержаніемъ и способомъ изложенія. Позднѣйшія толкованія Талмуда носятъ названія «Тосафотъ» и «Тосефта».

Въ XVI вѣкѣ, на строгомъ основаніи Талмуда былъ составленъ еврейскимъ ученымъ Іосифомъ Каро Шулханъ-Арухъ—книга, относящаяся къ Талмуду такъ, какъ у христіанъ катехизисъ относится къ богословію. Шулханъ-Арухъ есть систематизація нормъ, устанавливающихъ практическій бытъ, практическую жизнь іудеевъ, опредѣляющая до мельчайшихъ подробностей ихъ внѣшнее поведеніе, начиная съ того момента какъ іудей встаетъ, до того, какъ онъ ложится.

Болѣе подробно должно остановиться на Каббалѣ. Здѣсь я воспользуюсь источникомъ, который никоимъ образомъ не можетъ быть заподозрѣнъ во враждѣ къ жидамъ. Я имѣю въ виду обширный трудъ еврейскаго ученаго, профессора Бреславльскаго университета, Генриха Греца, весьма авторитетный и популярный въ интеллигентныхъ еврейскихъ кругахъ—его двѣнадцатитомную «Исторію евреевъ», представляющую, въ общемъ, гимнъ іудаизму, его восторженное восхваленіе.

Третья глава восьмого тома «Исторіи евреевъ» спеціально озаглавлена «Тайное ученіе Каббалы» ¹⁾.

¹⁾ Цитирую вездѣ по русскому переводу подъ редакціей Шершевскаго Одесса. Изд. Шермана. Годъ не обозначенъ.

Разсмотрѣвъ ранѣе труды знаменитаго «великаго» раввина Маймонида (1135—1204 г.)¹⁾, проводившаго религіозные взгляды болѣе либеральнаго и раціоналистическаго направленія, Грець пишетъ:

«Въ образовавшуюся въ іудаизмѣ вслѣдствіе борьбы за и противъ Маймонида брешь втиснулось одно лжеученіе, выдававшее себя, несмотря на свою юность, за древнѣйшую премудрость, несмотря на свое ложное основаніе, за единственную истину. Происхожденіе «Каббалы» или «тайной науки», которая такъ себя называла, потому что хотѣла слыть древнѣйшимъ тайнымъ преданіемъ, совпадаетъ по времени съ маймонистскимъ споромъ, и лишь благодаря этому завоевала себѣ существованіе. Взаимная вражда была матерью этого уродливаго плода и поэтому онъ все время дѣйствовалъ разлучающе и разлагающе. Впервые Каббала въ систематическомъ видѣ выступила въ первой четверти XIII столѣтія».

Итакъ, Грець отрекается, отмахивается отъ каббалистическаго ученія елико возможно: оно ложное, совсѣмъ не древнее и вовсе не еврейское. Однако, послѣдователи Каббалы, какъ долженъ признать самъ Грець, утверждали обратное: что именно ихъ ученіе представляетъ истинную сущность іудаизма и основано на *древнѣйшемъ тайномъ преданіи*.

Понося далѣе первыхъ столповъ каббалистическаго ученія, Исаака Слеплого, который, де, былъ подверженъ «фантастическимъ представленіямъ», Азріеля и Эзру, которые, молъ, оба были «нечестны», Грець повѣствуетъ, какъ обратился къ каббалистическому ученію «главная опора» этого ученія въ послѣдующемъ, Нахманидъ:

«Чтобы доказать побѣдоносную силу Каббалы, рассказывалось, что сначала Нахманидъ питалъ безусловное отвращеніе къ ней, несмотря на усилія одного престарѣлаго каббалиста, направленные къ его обращенію; какъ-то разъ этотъ каббалистъ былъ застигнутъ въ одномъ постыдномъ домѣ и приговоренъ къ смерти; въ субботу передъ казнью онъ пригласилъ къ себѣ Нахманида, который лишь неохотно пришелъ къ нему и упрекалъ его въ недостойномъ поведеніи; каббалистъ удостовѣрялъ свою невиновность и увѣрялъ Нахманида, что онъ послѣ казни,

¹⁾ Онъ же «Рамбамъ», по столь употребительному у евреевъ сокращенію изъ начальныхъ буквъ полнаго имени—Раби Моисей бенъ Маймуни.

еще въ тотъ же день, придетъ къ нему и раздѣлитъ съ нимъ субботнюю трапезу; это увѣреніе оправдалось, такъ какъ каббалистъ, при помощи тайныхъ средствъ, добился, чтобы вмѣсто него былъ казненъ осель и онъ вдругъ вошелъ въ комнату Нахманида; съ этого момента Нахманидъ увѣровалъ въ Каббалу и далъ себя посвятить въ нее».

Седьмая глава того же восьмого тома озаглавлена: «Дальнѣйшее развитіе Каббалы и опала науки». «Таинственное ученіе Каббалы, которое сначала выступало очень скромно и носило безобидный характеръ, стало со временъ Бенъ Адрета ¹⁾ разжигать умы, затемнять здравый смыслъ и вводить въ заблужденіе слабыхъ. Отсутствие истинности и убѣдительности каббалистическое ученіе пыталось замѣтить громкимъ выступленіемъ и обманомъ»—таково, дословно, начало главы. Далѣе повѣствуется, какъ окрѣпли каббалисты благодаря тому, что въ ихъ ряды вступилъ «выдающійся и прославленный» на югѣ Испаніи Тодросъ бенъ Іосифъ Галеви Абулафія» (1234—1304 г.г.). Его «вліяніе еще не оцѣнено по достоинству». Онъ «занималъ почетное положеніе при дворѣ Санхо IV и считался любимымъ врачомъ или финансистомъ умной королевы Маріи де Молины. Евреи уважали его и почитали своимъ княземъ». Тѣмъ не менѣе, «однажды онъ (Тодросъ Галеви) былъ заключенъ въ тюрьму своимъ королевскимъ покровителемъ и присужденъ къ смерти. По какому поводу это свершилось—неизвѣстно». Тодросъ Галеви оказался во главѣ цѣлой школы испанскихъ каббалистовъ, про которую Грецъ пишетъ: «Свѣтлой вѣрѣ въ Бога противопоставлялась экзальтированная, даже богохульственная химера. Помраченіе еврейства послѣдующихъ поколѣній нужно считать до нѣкоторой степени плодомъ этого ученія. Умышленнымъ или невольнымъ фиглярствомъ они вводили въ заблужденіе современниковъ и потомковъ; вредъ, нанесенный ими еврейству, чувствуется еще по сю пору».

¹⁾ Соломонъ бенъ Адретъ—знаменитый испанскій раввинъ изъ Барце-лоны (1242—1310 г.г.). «Онъ вмѣстѣ со своимъ совѣтомъ—разсказываетъ Грецъ—велѣлъ прочитать при торжественной церемоніи, со свиткомъ Торы въ рукахъ, *проклятіе изученію наукъ* (26 іюля 1305 г.). Кто читалъ раньше 20-лѣтняго возраста какое бы то ни было научное сочиненіе, въ оригиналѣ или въ переводѣ на еврейскій языкъ, долженъ былъ подвергнуться строжайшей анаемѣ... Это былъ первый инквизиціонный трибуналъ въ еврейскомъ кругѣ... (т. 8, стр. 196).

Хуже характеристику трудно придумать, но Грецъ придумываетъ ее для нѣкаго Моисея де Леона (1250—1305 г.), котораго онъ считаетъ авторомъ наиболѣе важной части каббалистическаго ученія—книги «Зогаръ» (блескъ). «Это былъ человѣкъ,—рекомендуетъ де Леона Грецъ,—относительно котораго можно лишь сомнѣваться, былъ ли онъ корыстнымъ или набожнымъ обманщикомъ; но ввести въ заблужденіе и обмануть онъ навѣрное хотѣлъ... Для роли носителя тайнаго ученія онъ нашелъ наиболѣе подходящую личность, противъ которой мало или ничего нельзя возразить. Танай Симонъ бенъ Іохай ¹⁾, проведенный одиноко и въ глубокомъ размысленіи тринадцать лѣтъ въ пещерѣ, которому уже древняя мистика приписываетъ полученіе откровеній..., казался подходящимъ авторитетомъ для Каббалы. Но онъ не долженъ былъ говорить или писать по-еврейски, такъ какъ въ этомъ языкѣ каббалисты узнали бы эхо собственнаго голоса. Нѣтъ, онъ долженъ былъ выражаться по-халдейски, на полутемномъ, подходящемъ для тайнъ и какъ бы изъ иного міра звучащемъ языкѣ. Итакъ, появилась каббалистическая книга Зогаръ, въ теченіе вѣковъ въ еврейскихъ кругахъ обожествлявшаяся, какъ небесное откровеніе, и разсматривавшаяся также христіанами, частью и теперь разсматривающаяся, какъ древнее наслѣдство предковъ. Конечно, рѣдко столь открытая фальсификація такъ хорошо удавалась. Но Моисей де Леонъ сумѣлъ также произвести сильное впечатлѣніе на легковѣрнаго читателя... «Клянусь святымъ небомъ и святою землею,—воскликаетъ, согласно Зогару, Симонъ бенъ Іохай,—что я теперь вижу то, чего не видѣлъ еще ни одинъ смертный послѣ того, какъ Моисей вторично взопелъ на Синай; да, я вижу еще больше его: Моисей не зналъ, что его ликъ сіяетъ, я же знаю, что мое лицо сіяетъ»... Очень ловко также сообщено, какъ составила книга. Симонъ бенъ Іохай училъ, нѣкій раби Аба (жившій значительно позже) записывалъ, а остальные слушатели размышляли объ этомъ. Трудно найти литературный памятникъ, который имѣлъ бы столь большое вліяніе, какъ Зогаръ, и который сравнился бы съ нимъ въ причудливости содержанія и формы. Книга безъ начала и конца, относительно которой неизвѣстно, представляла ли она когда-либо единое цѣлое, принадлежали ли

¹⁾ Жилъ во второмъ вѣкѣ по Р. Хр. въ Палестинѣ. Гробница его въ Меронѣ, недалеко отъ Іерусалима, до сихъ поръ служитъ предметомъ поклоненія іудеевъ.

ей первоначально теперь существующія ея части или онѣ были позже прибавлены, и не существовало ли прежде еще больше частей... Этою безформенностью, этимъ хаосомъ дана возможность того, что извѣстныя мѣста были позднѣе поддѣланы... Такъ была сфальсифицирована фальсификація... Внутреннюю связь души со свѣтомъ или съ тьмою Зогаръ грубо-чувственно представляетъ въ видѣ брачнаго сожителства, какъ и вообще онъ признаетъ существованіе мужского и женскаго принципа также и въ высшемъ мірѣ». Дальнѣйшее поясненіе этого ученія Зогара, воспроизводимое Грецомъ, я не считаю возможнымъ приводить въ виду совершенной его, по моему мнѣнію, безнравственности и кощунственности.

«Когда Зогаръ, или «Мидрашъ Симона бенъ Іохая» былъ опубликованъ,—продолжаетъ Грець,—онъ возбудилъ величайшее изумленіе среди каббалистовъ. Съ жадностью они схватились за него. Моисей де Леонъ во множествѣ получалъ заказы на доставленіе копій съ него. На вопросъ, откуда сразу появилось столь обширное сочиненіе стараго таная, сочиненіе, относительно котораго до того времени абсолютно ничего извѣстно не было, отвѣчали такъ: Нахманидъ отыскалъ его въ Палестинѣ и переслалъ своему сыну въ Каталонію; сильнымъ вѣтромъ оно было занесено въ Арагонію или Аликанте (Валенція) и попало въ руки Моисея де Леона, который одинъ только и обладаетъ первоначальною рукописью. Слухъ о найденномъ каббалистическомъ сокровищѣ распространился по всей Испаніи. Кружокъ Тодроса Абулафія сейчасъ же призналъ Зогаръ и смотрѣлъ на него, какъ на несомнѣнно настоящій»...

Однако, послѣ смерти Моисея де Леона, собственная семья «изобличила его, какъ фальсификатора»: согласно «чистосердечному» разсказу жены, «она часто спрашивала своего мужа, почему онъ свое собственное литературное произведеніе издаетъ подъ чужимъ именемъ; на это онъ ей возразилъ, что Зогаръ, изданный подъ его личнымъ именемъ, не принесъ бы никакого дохода, подъ именемъ же Симона бенъ Іохай онъ сталъ для него богатымъ источникомъ дохода».

«Такъ на лоно іудаизма,—заключаетъ Грець,—пробралась новая основная книга для религіи, которую Каббала, бывшая столѣтіемъ раньше еще неизвѣстной, поставила рядомъ съ Библией и Талмудомъ и нѣкоторымъ образомъ еще выше. Зогаръ, правда, принесъ съ одной стороны ту пользу, что онъ противо-

поставилъ юридической сухости талмудическихъ занятій извѣстный размахъ, возбудилъ фантазію и чувство, и создалъ настроеніе, явившееся противовѣсомъ дѣятельности разсудка. Однако, вредъ, принесенный имъ іудаизму, значительно превосходитъ эту пользу. Зогаръ усилилъ и распространилъ дикое суевѣріе, укрѣпилъ въ умахъ царство сатаны, злыхъ духовъ и привидѣній, когорые прежде были лишь нѣкоторымъ образомъ терпимы въ еврейскомъ кругу, благодаря же ему пріобрѣли высшее подтвержденіе... Своими, нерѣдко чувственными, даже граничащими съ распутными, выраженіями... онъ вызвалъ нечистыя побужденія и этимъ позже создалъ секту, не обращающую вниманія на цѣломудріе. Зогаръ, наконецъ, прямо притупилъ стремленіе къ обыкновенному и истинному и создалъ міръ грезъ, въ которомъ души тѣхъ, которые имъ серьезно занимались, убаюкивались какъ бы въ полуснѣ и теряли способность отличать правильное отъ невѣрнаго».

Каббалистическое ученіе окончательно окрѣпло и получило широкое распространеніе благодаря Исааку Лурьи (1534—1572 г.), ареною дѣятельности котораго была Палестина и, главнымъ образомъ, городъ Сафегъ, недалеко отъ Іерусалима. «Дѣятельность Лурьи и его кружка,—пишетъ Грець,—заключалась въ каббалистическихъ бесѣдахъ, заклинаніяхъ и вызываніи духовъ... Преклоненіе передъ Лурьи было такъ велико, что его поклонники платили большія суммы денегъ за предметы, находившіяся въ его употребленіи, и особенно за его сочиненія. Каббала Лурьи причинила всему еврейству несказанный вредъ. Она покрыла еврейство такимъ толстымъ слоемъ плѣсени, что еще и по сіе время не удалось совершенно удалить ее. Со времени Лурьи, на ряду съ талмудически раввинскимъ іудаизмомъ, образовался и зогаро-каббалистическій... Къ уже давно накопившимся суевѣрнымъ обычаямъ, обильно позаимствованнымъ отъ всѣхъ временъ и народовъ, Каббала Лурьи прибавила еще безчисленное множество новыхъ суевѣрій... Мистика Лурьи оказала вредъ и въ нравственномъ отношеніи. Она утверждала: въ бракѣ требуется гармонія душъ, которая, съ точки зрѣнія мистика, а не поэта, встрѣчается рѣдко, и, если возникаетъ какое-нибудь несогласіе въ бракѣ, то послѣдній не является союзомъ, предустановленнымъ гармоніей сефиръ ¹⁾. Поэтому каббалисты (а кто

¹⁾ Т. е. высшаго міра.

въ то время не былъ каббалистомъ?) при первой же малѣйшей перебранкѣ съ женой разводились съ нею и искали гармонирующую съ ними и предустановленную половину, и разводы стали весьма частымъ явленіемъ въ каббалистическихъ кругахъ. Нерѣдко каббалисты покидали своихъ женъ и дѣтей на Западѣ, переселялись на Востокъ и вступали тамъ въ новый бракъ, а часто даже по нѣскольку разъ, причемъ дѣти отъ различныхъ браковъ ничего не знали другъ о другѣ... (т. 10, стр. 342—354).

Наиболѣе знаменитымъ преемникомъ Исаака Лурьи былъ Хаимъ Виталь Калабрезе (умеръ въ 1620 г.). «Онъ сумѣлъ своими фокусами вводить въ обманъ всѣхъ легковѣрныхъ людей въ Палестинѣ и въ сосѣднихъ странахъ въ теченіе почти цѣлыхъ пятидесяти лѣтъ (съ 1572 до 1620 года), т. е. до самой своей смерти. Въ Иерусалимѣ, гдѣ онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ, Калабрезе произносилъ проповѣди, видѣлъ разные сны и видѣнія, но не встрѣчалъ ожидаемаго признанія. Только женщины увѣряли, будто во время проповѣдей его онѣ видѣли надъ его головою огненный столбъ или же носившагося пророка Ілію. Въ Каирѣ, куда онъ часто наѣзжалъ, его также не оцѣнили такъ, какъ бы онъ того желалъ; за это онъ сталъ мстить египетскимъ евреямъ, рисуя ихъ нравственность мрачными красками: онъ выставлялъ ихъ невѣждами и кляузниками, а женъ ихъ обвинялъ въ томъ, что онѣ, въ отсутствіе мужей своихъ, предаются разврату со своими рабами. Правда, не самъ Калабрезе высказывалъ эти обвиненія, а будто бы одержимая злыми духами дѣвушка... Въ Египтѣ же Калабрезе сумѣлъ навлечь на себя обвиненіе въ вымогательствѣ наслѣдствъ... Вернувшись въ Сафетъ, Виталь, по примѣру своего учителя, сталъ посѣщать могилы, заклинять духовъ и продѣлывать разныя другія мистическія штуки... Еще къ большому шарлатанству подали поводъ оставшіяся послѣ Лурьи сочиненія. Виталь увѣрялъ, будто онъ одинъ только владѣетъ ими, и онъ добился отъ сафетской коллегіи того, чтобы она подвергла проклятію всякаго, кто позволитъ себѣ разглашать, помимо него, свѣдѣнія о Каббалѣ Лурьи. Тѣмъ усерднѣе старались каббалисты добиться обладанія этимъ неоцѣнимымъ сокровищемъ. Братъ Хаима Витала, Моисей Виталь, воспользовался этимъ рвеніемъ для того, чтобы сдѣлать выгодную денежную аферу. Воспользовавшись болѣзнью своего брата, онъ далъ снять копіи съ найденныхъ у него рукописей

и продавалъ ихъ любителямъ за высокую цѣну. По выздоровленіи своемъ, Хаимъ Виталь утверждалъ, что похищенные у него сочиненія вовсе не были настоящими и что послѣднихъ онъ никогда не обнарудуетъ... Однако сынъ его, Самуилъ Виталь, продалъ послѣ смерти отца своего каббалистическія откровенія Лурьи и, кромѣ того, сталъ распространять его сны въ особомъ сочиненіи... Съ этихъ поръ на Каббалу Лурьи производилась настоящая охота. Всякій, обладавшій манускриптами его или Витала и предлагавшій ихъ для продажи или для печати, легко находилъ покупателей. Особые посланцы старались придать этому шарлатанству наибольшее распространеніе среди еврейскихъ общинъ» (т. 11, стр. 110—112).

Весьма поучительна общая характеристика того періода, даваемая Грецомъ: «Трехтысячелѣтній іудаизмъ походилъ въ ту эпоху на благородное зерно, которое до того закрыто и окутано наслоившимися одна надъ другою скорлупами, отложившимися окаменѣlostями, посторонними придатками и приростами, что лишь немногіе, очень немногіе, могутъ его узнать. Основныя синайскія и пророческія мысли давно уже покрылись тройнымъ слоемъ толкованій и огражденій... Надъ всѣмъ этимъ въ теченіе вѣковъ образовались новые слои въ разныхъ школахъ... и всѣ эти отложенія и наслоенія были покрыты безобразной скорлупой, грибовиднымъ наростомъ, плѣсенеобразной оболочкой, Каббалой, которая, мало-по-малу, проникла въ щели и отверстія, пустила тамъ корни и вѣтви. Всѣ эти новообразования имѣли уже за себя авторитетъ старины и считались неприкосновенными. Ужъ перестали спрашивать, чему учить синайскій основной законъ, чему придавали особенное значеніе пророки; едва уже обращали вниманіе на то, что Талмудъ выставлялъ существеннымъ и что несущественнымъ; только раввинскіе авторитеты... рѣшали, въ чемъ заключается іудаизмъ. Къ этому присоединились... каббалистическія бредни Исаака Лурьи. Именно это-то паразитное растеніе совершенно заглушило религіозную жизнь евреевъ. Почти всѣ раввины и руководители еврейскихъ общинъ, въ польскомъ ли городкѣ, или въ просвѣщенномъ Амстердамѣ... просто помѣшались на Каббалѣ. Послѣдняя, получившая съ XIV вѣка, вслѣдствіе гоненія на науку, господство надъ умами, сдѣлала со времени смерти Исаака Лурьи такіе гигантскіе успѣхи или, вѣрнѣе, произвела такія громадныя опустошенія, что никакія средства не въ состояніи были остановить зло. Бредни Лурьи...

стали привлекать послѣ его смерти все большее и большее число приверженцевъ, выступали впередъ съ увѣренностью въ побѣдѣ, туманили голову и заставляли грубѣть души» (т. XI, стр. 169).

Итакъ, книгу, которую одна часть еврейства считаетъ священной и ставитъ чуть ли не выше Талмуда и даже Библии—другая часть еврейства, съ популярнымъ еврейскимъ историкомъ во главѣ, объявляетъ грубою фальсификаціею, состряпанною обманщикомъ и проходимцемъ для извлеченія большихъ доходовъ. Эти противники Зоги открыто заявляютъ, что онъ распространилъ «бредни», дикія суевѣрія и своею чувственностью, граничащею съ распутствомъ, вызвалъ нечистыя побужденія. Экстазъ, возбужденіе, страшныя тайны, перешедшія изъ глубокой древности путемъ устнаго преданія, дѣйствующія на воображеніе, распаляющія фантазію—таковъ характеръ Каббалы по опредѣленію самихъ же евреевъ. Едва ли можно сомнѣваться, что это ученіе фанатическое и безнравственное.

Весьма знаменательно, что широкая полоса ритуальныхъ убійствъ, обнаруженныхъ почти одновременно въ самыхъ различныхъ странахъ Европы, наступаетъ какъ разъ вслѣдъ за распространеніемъ Каббалы. Грець приурочиваетъ первые успѣхи каббалистическаго ученія къ временамъ Маймонида (1135—1204 г.), удостовѣряя, что въ началѣ XIII вѣка Каббала была уже систематизирована, и тотъ же Грець, въ другомъ томѣ своей «Исторіи евреевъ», сообщаетъ, что «впервые» обвиненіе іудеевъ «въ употребленіи христіанской крови въ Пасху» возникло въ 1171 году, въ мѣстечкѣ Блуа, графства Шартрскаго. Конечно, по объясненію Греца, это была «низкая интрига, воздвигаемая костры для невинныхъ людей», но, тѣмъ не менѣе, онъ принужденъ удостовѣрить, что «лѣтопись сухо повѣствуетъ: Теобальдъ, графъ Шартрскій, приказалъ сжечь нѣкоторыхъ блуаскихъ евреевъ за то, что они къ своей Пасхѣ распяли христіанскаго мальчика»... (т. 7, стр. 160).

Съ тѣхъ поръ число судебныхъ процессовъ по обвиненію іудеевъ въ ритуальныхъ убійствахъ, процессовъ, гдѣ обвиненіе закрѣплено, удостовѣрено историческими актами и документами, достигло до двухсотъ...

II.

Франкисты.

Весьма интересною страницей въ исторіи ритуальныхъ убійствъ былъ такъ называемый диспутъ франкистовъ, или публичное состязаніе, споръ, гдѣ, въ присутствіи христіанъ, представители еврейской секты «франкистовъ» изобличали представителей остального еврейства въ различной «лжи и богохульствѣ» Талмуда, а также и въ томъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь.

Согласно Грецу, основателемъ секты франкистовъ былъ Янкель Лейбовичъ (т. е. Іаковъ, сынъ Лейбы), уроженецъ Галиціи, долго проживавшій въ Турціи и тамъ получившій прозвище «Франкъ» (1720—1791 г.). «Правовѣрное» еврейство воздвигло на его секту преслѣдованіе, обвиняя въ томъ, что она «нарушаетъ самые святыя законы нравственности и цѣломудрія, посредствомъ мистическихъ хитросплетеній дѣлаетъ изъ порока добродѣтель».

Также объясняетъ ходъ событій Дубновъ, удостовѣряя, что «соборъ раввиновъ въ Бродахъ, во время засѣданій «Ваада (по Грецу «синода») четырехъ областей»¹⁾ провозгласилъ стро-

¹⁾ Объ этомъ «Ваадѣ» или «Синодѣ четырехъ областей» читаемъ у Греца слѣдующее: «Благодаря своей скученности, своему значенію и своему единодушію, евреи въ Польшѣ въ полномъ смыслѣ слова образовали государство въ государствѣ. Всеобщій еврейскій синодъ, собиравшійся два раза въ году, въ Люблинѣ и Ярославѣ, представлялъ собою законодательное и разъясняющее законы собраніе, на которое не было никакой апелліаціи. Въ началѣ онъ назывался синодомъ трехъ областей, но въ первую четверть семнадцатаго столѣтія онъ превратился въ синодъ четырехъ областей. Избираемый президентъ стоялъ во главѣ его и завѣдывалъ общими дѣлами. Старѣйшинамъ общины и раввинамъ принадлежала гражданская юрисдикція, а равнымъ образомъ и уголовная, по крайней мѣрѣ по отношенію къ доносчикамъ и измѣнникамъ. Поэтому ни одинъ еврей не осмѣливался принести жалобу на своего единовѣрца мѣстнымъ властямъ, чтобы не возбудить противъ себя общественнаго мнѣнія, что было бы въ состояніи отравить ему жизнь и даже повлечь за собою смерть его. Почти каждая община имѣла свое собственное судилище, состоявшее изъ раввина и двухъ ассистентовъ, къ которому и слѣдовало обращаться со всякаго рода жалобами. Во веѣхъ главныхъ общинахъ каждой провинціи былъ апелляціонный судъ, но высшая юрисдикція принадлежала синоду» (т. XI, стр. 51).

гій херемъ (проклятіе, отлученіе) надъ всѣми нераскаявшимися еретиками (1756 годъ или первые мѣсяцы 1757 года) и запретилъ всякія сношенія съ ними; вмѣстѣ съ тѣмъ, было запрещено изучать Зогаръ ранѣе 30-лѣтняго возраста, а прочія каббалистическія книги—ранѣе 40-лѣтняго возраста, дабы не впасть въ мистическую ересь». Отсюда явствуетъ, что распря между франкистами и ихъ противниками возникла вовсе не потому, что одни признавали Кабалу и Зогаръ, а другіе отрицали. Нѣтъ—Кабала и Зогаръ пользовались признаніемъ обѣихъ сторонъ, а преслѣдованіе возникло на той почвѣ, что послѣдователи Франка *неправильно понимаютъ* Зогаръ, извращенно его толкуютъ. «Впрочемъ,—продолжаетъ Грець,—въ Польшѣ не было недостатка въ охотникахъ до всякаго рода преслѣдованій; духовнымъ и свѣтскимъ властямъ указали на франкистовъ, какъ на новую ересь, и ихъ передали въ руки католической инквизиціи. Каменецъ-подольскій (католическій) епископъ, Николай Дембовскій, въ епархіи котораго они были захвачены, не прочь былъ воздвигнуть для нихъ костры, но хитрый Франкъ сумѣлъ отклонить отъ своихъ единомышленниковъ предназначавшіяся для нихъ стрѣлы и направить ихъ на своихъ противниковъ»: Франкъ и его послѣдователи заявили, что они открыто разрываютъ съ остальнымъ еврействомъ, осуждаютъ Талмудъ и, хотя пока не желаютъ еще креститься, но уже близки къ христіанству, «почти христіане». «Чтобы еще болѣе подчеркнуть разрывъ свой съ іудаизмомъ,—читаемъ мы дальше у Греца,—или чувствительнѣе отомстить врагамъ своимъ, они прибѣгли къ лживымъ увѣреніямъ, будто еврей-талмудисты употребляютъ христіанскую кровь и будто въ Талмудѣ въ числѣ религіозныхъ предписаній значится и умерщвленіе христіанъ. И какъ легко было доказать подобное обвиненіе! Стоило только пропасть какому-нибудь христіанскому ребенку! Нѣчто подобное, должно быть, случилось около того времени въ Ямполь (въ Подоліи), и тотчасъ же всѣ наиболѣе извѣстные евреи этого подольскаго городка были заключены въ оковы и отправлены въ тюрьму. Епископъ Дембовскій и его капитулъ, обрадовавшись такому улову, вслѣдствіе этого доноса франкистовъ, стали всячески покровительствовать послѣднимъ, освободили ихъ изъ тюремъ, защищали ихъ отъ всяческихъ преслѣдованій, позволили имъ свободно селиться въ Каменецкой епархіи, не препятствовали имъ жить по-своему и съ удовольствіемъ разжигали ненависть

ихъ къ евреямъ-талмудистамъ... Новая секта изъ преслѣдуемой вдругъ сдѣлалась преслѣдующей. Чтобы довести своихъ противниковъ до отчаянія, франкисты (въ 1757 г.) обратились къ епископу Дембовскому съ просьбой устроить публичное состязаніе между ними и талмудистами... Епископъ охотно на это согласился... Въ Польшѣ предстояли теперь снова тѣ сцены, которыя съ разрѣшенія папы въ началѣ пятнадцатаго столѣтія происходили въ Испаніи. Но тамъ обвинителемъ явилось свѣтское лицо; здѣсь же въ этой роли выступили раввины въ кафтаняхъ и съ длинными бородами, съ разными раввинско-каббалистическими ужимками, которые, изъ чувства мести, надѣвали на себя личину католицизма, чтобъ имѣть возможность тѣмъ успѣшнѣе преслѣдовать враговъ своихъ. При этомъ случаѣ представителямъ польско-еврейскихъ общинъ, синоду четырехъ областей, въ ихъ отчаянномъ положеніи пришлось ощутить недостатокъ образованія въ своей средѣ. Они не могли выставить ни одного человѣка, который былъ бы въ состояніи хоть сколько-нибудь умѣло и краснорѣчиво разоблачить софизмы франкистовъ и безсодержательность ихъ вѣроученія. Гордые представители синода поэтому держали себя въ своемъ страхѣ какъ неразумныя дѣти. Они совершенно растерялись, придумывали разные фантастическіе планы, толковали о томъ, что нужно обратиться къ папѣ, поднять на ноги португальскихъ евреевъ въ Амстердамѣ и римскую еврейскую общину и просить у нихъ помощи противъ интригъ своихъ мстительныхъ враговъ.

Епископъ Дембовскій, временно управлявшій въ то время и Львовской епархіей, согласясь на предложеніе франкистовъ, издалъ повелѣніе о томъ, чтобы талмудисты избрали изъ своей среды и прислали въ Каменецъ депутатовъ для собесѣдованій съ франкистами, угрожая въ противномъ случаѣ принять противъ нихъ мѣры строгости и распорядиться о сожженіи Талмуда, какъ враждебной христіанству книги (20 іюня 1757 г.). Тщетно польскіе евреи ссылались на свои старинныя привилегіи или же искали защиты у помѣщиковъ и дѣлали денежные пожертвованія: ничто не помогало; имъ пришлось выслать делегатовъ на диспутъ и вступить въ словопреніе съ столь презираемыми ими смертельными своими врагами... Но ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ какого-либо опредѣленнаго плана. Да и что могли сдѣлать представители Талмуда при своемъ глубокомъ невѣжествѣ и неумѣніи говорить, въ виду дерзкихъ обвиненій франки-

стовъ?.. О томъ, что происходило во время каменецкаго диспута, до сихъ поръ неизвѣстно. Талмудисты были признаны побѣжденными и уличенными. Епископъ Дембовскій велѣлъ публично обнародовать (14 октября 1757 г.): такъ какъ антиталмудисты изложили и доказали главныя основы своего вѣроученія, то имъ и разрѣшается всюду вступать въ диспуты съ евреями-талмудистами; кромѣ того, послѣдніе должны заплатить первымъ 5000 польскихъ злотыхъ за убытки и затѣмъ внести 154 червонца на исправленіе каменецкаго собора; экземпляры Талмуда должны быть конфискованы, доставлены въ Каменецъ и тамъ преданы торжественному сожженію черезъ палача...¹⁾

Вдругъ епископъ Дембовскій скончался неестественною смертію (17 ноября 1757 г.) и смерть его дала дѣлу совершенно иное направленіе. Преслѣдованія противъ талмудистовъ тотчасъ же прекратились и направились противъ франкистовъ. Осталось невыясненнымъ, чѣмъ была вызвана эта перемѣна... Какъ бы то ни было, съ этихъ поръ франкисты были объявлены стоящими внѣ закона, ихъ стали преслѣдовать и заключать въ тюрьмы. У нихъ стали остригать бороды, чтобы опозорить ихъ и наложить на нихъ особыя примѣты».

Несмотря на жестокость и совершенную безпощадность преслѣдованія франкистовъ, Франкъ, временно уѣхавшій въ Турцію, продолжалъ бороться и въ 1759 году «возобновилъ прежнія интриги»—завелъ переговоры съ католическимъ духовенствомъ объ устройствѣ новаго диспута со своими врагами, послѣ котораго, де, франкисты готовы принять христіанство, если преслѣдованія противъ нихъ прекратятся. Папскій нунцій въ Варшавѣ, Николай Сера, «относился довольно холодно» къ предложенію франкистовъ, но администраторъ львовскаго архіепископства, каноникъ Микуличъ-Микульскій отнесся къ дѣлу иначе и «сталъ дѣлать за спиною папскаго нунція Серы приготовленія ко второму собесѣдованію въ Львовѣ (въ іюнѣ 1759 г.). Раввины этой епархіи приглашены были явиться на это собесѣдованіе, назначенное на 16 іюля, подъ угрозою штрафа въ 1000 талеровъ, а къ помѣщикамъ и духовенству послано было при-

¹⁾ Выдвинутыя франкистами обвиненія были сосредоточены только на Талмудѣ, а не на Каббалѣ и Зогарѣ, очевидно, потому, что отъ Талмуда франкисты окончательно отмежевались, а Каббалу и Зогаръ продолжали признавать сами, если не явно, то тайно.

глашение въ случаѣ надобности отправлять ихъ туда силою. Папскій нунцій, Сера, къ которому талмудисты обратились съ жалобами, былъ крайне недоволенъ этимъ диспутомъ, но не желалъ воспрепятствовать ему, чтобы этимъ путемъ узнать навѣрное, дѣйствительно ли евреи употребляютъ христіанскую кровь. Этотъ пунктъ представлялся ему наиболѣе важнымъ. Какъ разъ около этого времени папа Климентъ XIII отвѣтилъ на запросъ по этому предмету еврея Якова Іелека въ благопріятномъ для евреевъ смыслѣ. Іелекъ нарочно предпринялъ длинное и трудное путешествие въ Римъ для того, чтобы добиться отъ папы вѣскаго слова по поводу этого, вѣчно тяготящаго надъ евреями обвиненія, и имѣлъ успѣхъ. Климентъ XIII объявилъ во всеобщее свѣдѣніе: папскій престолъ тщательно взвѣсилъ доводы, на которыхъ основывается мнѣніе объ употребленіи евреями христіанской крови во время праздниковъ Пасхи и объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, и онъ пришелъ къ тому заключенію, что ихъ не слѣдуетъ осуждать, какъ завѣдомыхъ преступниковъ, а, напротивъ, при подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ установленнымъ закономъ формамъ доказательствъ. И въ то же время, поддавшись на низкія клеветы франкистовъ, папскій нунцій наполовину вѣрилъ всѣмъ этимъ лживымъ увѣреніямъ и въ такомъ смыслѣ посылалъ свои донесенія римской куріи...»

Диспутъ состоялся въ львовскомъ соборѣ. «Польское дворянство, какъ мужчины, такъ и женщины, не щадили денегъ для того, чтобы получить билеты для входа». Микульскій предсѣдательствовалъ. «Дворяне и мѣщане тѣснились, чтобы присутствовать при томъ, какъ евреи, держащіяся, повидимому, одного и того же направленія, будутъ забрасывать другъ друга обвиненіями въ самыхъ безобразныхъ порокахъ». Перечисляя раввиновъ, участвовавшихъ въ диспутѣ со стороны противниковъ Франка, коихъ еврейскіе историки называютъ «талмудистами», Грець пишетъ, что былъ тамъ и «Израиль Меджибожъ, будто бы обладавшій чудодѣйственной силой (Бааль-Шемъ)», а въ подстраничномъ примѣчаніи добавлено: «быть можетъ, основатель секты новѣйшихъ хасидовъ». «Представители талмудическаго еврейства—читаемъ далѣе—держались неловко, неумѣло и оказались къ тому же крайне жалкими ораторами... Имъ слѣдовало бы самымъ рѣшительнымъ образомъ возстать противъ лживаго увѣренія объ употребленіи талмудистами крови хри-

стіанскихъ дѣтей, сославшись при этомъ на свидѣтельства христіанъ и даже на папскія резолюціи. Но для этого они были слишкомъ невѣжественны въ исторіи собственныхъ своихъ страданій, и невѣжество это незамедлило отразиться на нихъ же. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что защитники Талмуда послѣ трехдневныхъ преній возвратились во свояси сконфуженные и сбитые съ толку. Имъ даже не удалось оправдаться отъ обвиненія въ употребленіи христіанской крови».

Послѣ диспута,—удостоверяетъ Грець,—началось крещеніе послѣдователей Франка. Всего ихъ крестилось тогда около тысячи человѣкъ, но лишь послѣ настойчивыхъ требованій католическаго духовенства и по исчерпаніи всѣхъ возможныхъ отговорокъ. Самъ Франкъ на диспутѣ не присутствовалъ, а въ октябрѣ 1759 года появился «съ большимъ блескомъ» въ Варшавѣ, гдѣ принялъ крещеніе, причемъ самъ король былъ его воспріемникомъ. Однако, «духовенство продолжало наблюдать за Франкомъ весьма подозрительнымъ взоромъ; оно не питало къ нему особаго довѣрія и подозрѣвало въ немъ обманщика, который стремился только къ тому, чтобы подъ маской христіанства играть роль главы секты... Еврей-талмудисты употребляли всевозможныя старанія, чтобы обличить его въ плутняхъ... Инквизиціонныя власти въ Польшѣ арестовали его по обвиненію въ обманѣ и богохульствѣ... Его отвезли въ Ченстоховъ и заключили въ одинъ изъ тамошнихъ монастырей (въ мартѣ 1760 г.), какъ легко предположить, не безъ тайнаго содѣйствія его противниковъ; отъ сожженія же на кострѣ, какъ еретика и вѣроотступника, его спасло только то обстоятельство, что онъ былъ крестникомъ короля. Самые выдающіеся изъ его приверженцевъ... также были арестованы и заключены въ кандалы. Остальныхъ частью выслали на родину, частью же заставляли работать надъ возведеніемъ укрѣпленій вокругъ Ченстохова... Франкъ, просидѣвъ тринадцать лѣтъ въ крѣпости, былъ освобожденъ русскими, продолжалъ затѣмъ еще въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ разыгрывать роль обманщика въ разныхъ городахъ, какъ-то въ Вѣнѣ, Бринѣ и подъ конецъ въ Офенбахѣ»...

Въ изложеніи еврейскаго историка по такому жгучему, роковому для евреевъ вопросу, какъ вопросъ объ употребленіи ими христіанской крови—надлежитъ разобратся вдумчиво и серьезно. Едва ли можно оспаривать мнѣніе Греца, что франкисты приняли христіанство не искренно, а лишь для вида,

чтобы избавиться отъ ужаснаго гоненія и одновременно отмстить гонителямъ. Справедливъ, повидимому, и тотъ взглядъ, что католическое духовенство заботилось въ данномъ случаѣ не столько о приобрѣтеніи новыхъ чадъ, сколько о посрамленіи іудаизма. Весьма возможно, далѣе, что характеристика, данная самому Франку, вѣрна, что это, дѣйствительно, былъ обманщикъ, мошенникъ и шарлатанъ, хотя среди его послѣдователей, безспорно, были люди, вѣрившіе въ него искренно. Однако для насъ важны не столько личныя качества самого Франка, который на диспутахъ даже и не присутствовалъ, сколько тѣ доводы, которыми изобличали тамъ франкисты своихъ противниковъ. И вотъ именно въ этой, наиболѣе интересной области, мы наталкиваемся на поразительную скудость свѣдѣній. Намъ даютъ по разсматриваемымъ событіямъ рядъ историческихъ датъ, съ точностью не только въ годахъ, но въ мѣсяцахъ и даже числахъ; намъ перечисляютъ множество еврейскихъ дѣятелей второстепенныхъ и даже третьестепенныхъ, съ подробнымъ указаніемъ, кто изъ нихъ что говорилъ и какъ дѣйствовалъ, но «о томъ, что происходило во время каменецкаго диспута, до сихъ поръ не извѣстно», также, какъ и о происходившемъ на львовскомъ диспутѣ—здѣсь вырванныя страницы, полное молчаніе. О всемъ, что было раньше и позже намъ рассказываютъ съ чрезвычайной обстоятельностью—а тутъ свѣдѣній не оказывается. Едва ли причиною тому самъ Грець. Нѣтъ, болѣе вѣроятнымъ мнѣ кажется предположеніе, что у него, дѣйствительно, не было матеріаловъ о томъ, что именно происходило на диспутахъ, но такое отсутствіе матеріала, несомнѣнно, объясняется характернѣйшею чертою еврейства: тщательно замалчивать все, невыгодное ихъ интересамъ; мало того, уничтожать даже источники, по которымъ можно было бы до этого невыгоднаго добраться. Вѣдь самъ Грець принужденъ признать, что на первомъ диспутѣ, каменецкомъ, «талмудисты были признаны побѣжденными и уличенными», а послѣ второго, львовскаго, «возвратились во-свояси сконфуженные и сбитые съ толку: имъ даже не удалось оправдаться отъ обвиненія въ употребленіи христіанской крови». Причины, которыми Грець пробуетъ объяснить такое пораженіе, к айне слабы:

«Талмудисты оказались невѣжественными и крайне жалкими ораторами».

Но откуда же взялись у ихъ противниковъ познанія и краснорѣчіе!? Тѣ и другіе вышли изъ одной среды, были въ тѣхъ же самыхъ «раввинскихъ кафтанахъ и съ длинными бородами». А такъ какъ у талмудистовъ кругъ лицъ, изъ которыхъ они могли выбрать своихъ представителей, былъ больше, вліяніе среди еврейства сильнѣе, матеріальныя средства шире, то въ области знаній и ораторскаго искусства они оказывались въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ франкисты.

Другой доводъ Греца сводится къ тому, что талмудисты находились въ неблагопріятной обстановкѣ, стѣнялись своими возраженіями задѣть религіозное чувство присутствующихъ христіанъ. Но это соображеніе никоимъ образомъ не можетъ относиться къ главному предмету спора: къ вопросу, употребляютъ ли евреи христіанскую кровь, ибо мудрено себѣ представить, какъ можно въ этомъ вопросѣ возраженіями задѣть религіозное чувство христіанъ.

Очевидно, франкисты шли на диспутъ, котораго они такъ добивались, не съ пустыми руками, а заготовивъ извѣстные тезисы, аргументы, выдержки изъ почитаемыхъ евреями книгъ. И если бы все это было совершенно несновательнымъ, дикимъ глупымъ, то, конечно, еврейскіе источники отзывались бы о диспутахъ иначе. Грець упрекаетъ талмудистовъ, почему они не сослались «на свидѣтельства христіанъ и даже на папскія резолюціи». Упрекъ для ученаго историка-еврея изумительный. Если одна часть еврейства изобличаетъ другую на основаніи текста еврейскихъ книгъ, изоощренныхъ толкованій къ этимъ книгамъ—то при чемъ же тутъ авторитетъ папы и свидѣтельства христіанъ!? Но упреки Греца несправедливы и въ другомъ отношеніи: самъ же онъ рассказываетъ, что «какъ разъ около этого времени» (какое совпаденіе!) нѣкій Яковъ Іелекъ, послѣ длиннаго и труднаго путешествія, «добился» отъ папы Климента XIII (и какая удача для простаго еврея!) «вѣскаго слова» въ благопріятномъ іудеямъ смыслѣ, какъ разъ по вопросу о догматѣ крови. Этого мало, папскій нунцій, Сера, по свидѣтельству того же Греца, былъ *противъ* львовскаго диспута. Не явствуетъ ли отсюда, что жидаы и здѣсь, какъ всегда, ухватились за свой излюбленный способъ: воздѣйствовать какими-то тайными, невѣдомыми путями на самый источникъ власти, дабы такимъ путемъ заткнуть ротъ своимъ противникамъ? Почти въ каждомъ дѣлѣ о жидовскомъ ритуальномъ убійствѣ выдвигается

ссылка на папскія буллы, папскій авторитетъ, будто бы благопріятствующій іудеямъ. Въ приведенномъ далѣе заключеніи каноника Пранайтиса по дѣлу объ убійствѣ Андрюши Ющинскаго вопросу о буллахъ удѣлены интересныя строки, доказывающія, что часть подобныхъ буллъ явно подложна, измышленна, а другая часть, вовсе не касаясь самаго догмата крови, лишь, въ предотвращеніе народной расправы надъ евреями, успокаиваетъ христіанское населеніе, чтобы не всякому слуху вѣрили, не обвиняли бы іудеевъ безъ основаній, безъ уликъ, не наказывали безъ суда.

Къ послѣдней категоріи относится, очевидно, и то «объявленіе во всеобщее свѣдѣніе» папы Климента XIII, на которое по поводу каменецкаго и львовскаго диспута ссылается Грець. Даже въ этомъ, крайне благопріятномъ для іудаизма источникѣ, слова папы приведены въ томъ смыслѣ, что, по дѣламъ объ употребленіи іудеями христіанской крови, іудеевъ «не слѣдуетъ осуждать, какъ завѣдомыхъ преступниковъ, а, напротивъ, при подобныхъ случаяхъ прибѣгать къ установленнымъ законами формамъ доказательствъ». Отсюда до непризнанія ритуальныхъ убійствъ еще очень далеко. Здѣсь именно то, о чемъ говоритъ о. Пранайтисъ: воспрещеніе прибѣгать къ самосуду, замѣнять улики, доказательства предубѣжденіемъ—и только. Нужна грубая передержка, чтобы такими документами опровергать существованіе ритуальныхъ убійствъ. Однако, даже Грець находитъ, что на львовскомъ диспутѣ надлежало «сослаться на папскія резолюціи».

Въ какое время и подъ вліяніемъ какихъ причинъ таковыя появлялись? Обращеніе Якова Іелека къ Клименту XIII проливаетъ свѣтъ и на этотъ общій вопросъ. Папами дѣлалась нѣкоторая уступка, снисхожденіе неотступнымъ жидовскимъ просьбамъ: можетъ быть, папы, руководствуясь широкими политическими соображеніями, находили, что данный моментъ для обостренія жидовскаго вопроса неудобенъ; можетъ быть жиды, пуская въ ходъ всевозможныя средства, овладѣвали иногда расположеніемъ близкихъ папѣ лицъ и тѣ умѣли вліять на папу. Но, во всякомъ случаѣ, папы никогда не шли въ этомъ направленіи дальше полумѣры: они давали такую буллу или резолюцію, которая предоставляла жидамъ нѣкоторый временный выходъ, отнюдь не предрѣшая вопроса окончательно.

Случай, нами разсматриваемый, представляется въ этомъ отношеніи очень нагляднымъ. Надъ іудеями нависла серьезная опас-

ность: въ употребленіи христіанской крови ихъ начали изобличать уже не только христіане, но собственные единовѣрцы, конечно, гораздо болѣе христіанъ освѣдомленные въ тайнахъ кабалы и іудаизма. Во главѣ публичнаго изобличенія стояла такая сила, какъ епископъ Дембовскій. Въ октябрѣ 1757 года было обнародовано изобличеніе, а въ ноябрѣ 1757 года Дембовскій неожиданно умеръ «насильственной смертью», немедленно послѣ чего гоненіе, направленное противъ іудеевъ, обратилось на голову ихъ изобличителей франкистовъ. Но прошло полтора года и заглохшее со смертью епископа Дембовскаго дѣло снова начало принимать грозный оборотъ—надвинулось новое изобличеніе, новый диспутъ. И вотъ Яковъ Іелекъ, преодолевая чрезвычайныя трудности, ѣдетъ въ Римъ и «добивается» отъ папы «вѣскихъ словъ», которыя можно обернуть и такъ, и сякъ... А тѣмъ временемъ, тамъ, въ Польшѣ, мѣстное духовенство продолжаетъ настойчиво вести свою линію. Надъ жидами раздражается вторичное изобличеніе, котораго они такъ боялись, а папскій нунцій въ Польшѣ занимаетъ, такъ сказать, нейтральную позицію.

Въ результатѣ и Іелекъ уѣхалъ изъ Рима удовлетвореннымъ, какъ бы достигшимъ цѣли, и ударъ іудаизму, для котораго католическое духовенство съ такимъ умѣньемъ использовало расколъ среди самихъ іудеевъ — былъ нанесенъ безъ всякаго послабленія.

III.

Х а с и д ы.

Когда передъ глазами изслѣдователя проходятъ изувѣрныя дѣйствія, изувѣрные акты, повторяющіеся съ однообразною планомѣрностью на протяженіи многихъ лѣтъ, а тѣмъ болѣе вѣковъ, тогда естественно предполагать, что существуетъ, прежде всего, фанатическое религіозное ученіе, эти акты породившее, и что, затѣмъ, образовалась на почвѣ такого ученія секта, которая возвела такіе изувѣрные акты на степень религіознаго догмата. Вотъ тѣ общія положенія, которыя были мною указаны въ самомъ началѣ изложенія вопросовъ ритуала.

Фанатическое, изувѣрное ученіе на лицо. Это каббала, которую еврейскій же изслѣдователь, поющій гимнъ іудаизму,

обвиняетъ въ обманѣ, фальсификаціи, шарлатанствѣ, въ затемненіи здраваго смысла, въ распространеніи безнравственности, дикихъ суевѣрій и богохульственныхъ химеръ.

Не стало дѣло и за изувѣрною сектою, которая въ основу своихъ дикихъ, фанатическихъ вѣрованій положила каббалу. Имя этой сектѣ хасидизмъ, называемый иногда нео-хасидизмомъ. Для характеристики его обратимся сначала къ іудейскимъ источникамъ.

Въ «Еврейской Энциклопедіи» читаемъ ¹⁾.

Хасидизмъ — буквально «ученіе благочестія», отъ слова хасидъ — благочестивый (множественное число — хасидимъ — благочестивые) религіозно—мистическое движеніе, возникшее въ Подоліи, на границѣ съ Бессарабіей, въ концѣ тридцатыхъ годовъ 18 вѣка. Начало этому важному въ исторіи іудаизма движенію было положено реби Израилемъ бенъ Эліезеръ, прозваннымъ Бештомъ, соединявшимъ въ себѣ восторженное религіозное чувство, одухотворенное мистической экзальтаціей, съ глубокимъ знаніемъ психологіи и настроенія народныхъ массъ. Въ теченіе весьма короткаго времени хасидское движеніе охватило еврейское населеніе Подоліи, Волыни, Украины и Галиціи, затѣмъ съ необыкновенной быстротой разлилось по Литвѣ и Бѣлоруссіи, Румыніи и Венгріи, всюду вызвавъ со стороны вождей ортодоксальнаго раввинизма и высшихъ слоевъ еврейства упорную борьбу, сопровождавшуюся отлученіями и преслѣдованіями всѣхъ тѣхъ, кто только былъ заподозрѣнъ въ принадлежности или сочувствіи къ хасидамъ.

Результатомъ этой религіозной борьбы было распаденіе еврейства на двѣ части: на послѣдователей новаго ученія, присвоившихъ себѣ названіе «хасидимъ», и «миснагдимъ» (т. е. противники хасидовъ, не хасиды), оставшихся вѣрными ортодоксальному раввинизму... Характерное отличіе хасидовъ отъ прочихъ сектъ въ еврействѣ составляетъ необыкновенный успѣхъ, выпавшій на долю хасидизма. Хотя свѣдѣній объ общей численности хасидовъ въ настоящее время не имѣется, но на основаніи данныхъ географическаго распространенія хасидовъ можно заключить, что хасиды составляютъ 40—50% современнаго еврейства. Они представляютъ главное ядро еврейскаго населе-

¹⁾ Изданіе «общества для научныхъ еврейскихъ изданій». Подъ общемою редакціею д-ра Л. Каценельсона, т. 15-й.

вія въ Волини, Подоліи, Царствѣ Польскомъ, Украинѣ, Бессарабіи, Румыніи и Галиціи и значительными группами населяють Венгрію, Бѣлоруссію, отчасти также Литву, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Палестину».

Таковы свѣдѣнія внѣшняго, справочнаго характера. Что касается существа новой секты, то Грець (т. XII гл. 3) опредѣляетъ хасидизмъ, какъ «знамя, которое провозгласило грубѣйшее суевѣріе, какъ основную черту іудейства», и пишетъ далѣе: «Новая секта, дочь мрака, родилась во тьмѣ и дѣйствуетъ еще теперь темными путями. Только немногія обстоятельства, способствовавшія ея возникновенію и развитію, намъ извѣстны. Ея первые основатели были Израиль изъ Медзибожа (1698—1759 г. г.) и Беръ изъ Мезерича (1700—1772)¹⁾. Первый получилъ какъ отъ своихъ почитателей, такъ и отъ враговъ, названіе «чудотворецъ заклинаніями во имя Божіе», Балшемъ или Баалшемътовъ, въ обычномъ сокращеніи Бентъ...

Молодость Израиля намъ неизвѣстна. Достоверно только, что онъ рано осиротѣлъ, былъ бѣденъ, предоставленъ самому себѣ и большую часть своей юности провелъ въ лѣсахъ и пещерахъ Карпатскихъ горъ... Здѣсь научился онъ у деревенскихъ бабъ, собирающихъ травы на вершинахъ горъ и у береговъ рѣкъ, лекарственному употребленію растений. Какъ бабы не довѣряли лечебной силѣ одной природы, а присоединяли къ ней заклинанія и заговоры, такъ и Израиль привыкъ къ этой методѣ леченія. Онъ сдѣлался знахаремъ... Онъ, повидимому, часто приходилъ къ экстазъ и тогда дѣлалъ при молитвахъ сильныя тѣлодвиженія, они вызывали приливъ крови къ головѣ, въ глазахъ рябило, а тѣло и душа приходили тогда въ такое возбужденное состояніе, что онъ чувствовалъ потомъ смертельную слабость. Не магнетическое ли напряженіе души порождало въ немъ эти тѣлодвиженія и громкія пѣвучія молитвы? Онъ утверждалъ, что вслѣдствіе такой возбуждающей тѣло и душу молитвы онъ приходилъ въ сношеніе съ высшими мірами, получалъ божественныя откровенія и былъ въ состояніи доставить людямъ милость Божію и, въ особенности, предотвращать угрожающія опасности. Онъ хвасталъ также возможностью заглядывать въ будущее. Былъ ли это грубый обманъ, самообманъ или плодъ болѣзненнаго психическаго состоянія?

¹⁾ Медзибожь—былъ маленький городокъ въ Подоліи, Мезеричъ—въ Волини.

Есть люди, времена и обстоятельства, при которых нельзя найти границу между обманомъ и самообольщеніемъ»...

По мысли Бешта,—сообщаетъ Грець,—«молитва есть родъ брачнаго союза между человѣкомъ и божествомъ, и потому должна происходить въ состояніи возбужденія».—Бештъ «не стѣснялся во время молитвы и даже не въ обычное время уходить въ свою каморку и тамъ приводить себя въ изступленіе пѣснями, криками и дикими тѣлодвиженіями».

Послѣ столь поэтической юности, проведенной въ Карпатскихъ горахъ, еврейскій ясновидецъ «занимался извозомъ, потомъ торговалъ лошадьми и, наконецъ, пріобрѣвъ нѣкоторыя средства, арендовалъ по временамъ деревенскія корчмы».

«Довъ-Беръ не былъ такимъ фантастомъ, какъ Израиль,—читаемъ мы дальше у Греца;—напротивъ, эго былъ тонкій умъ, хорошо понимавшій душевныя настроенія людей; онъ умѣлъ импонировать и подчинять себѣ другихъ. Хотя онъ вступилъ въ число послѣдователей Израиля лишь незадолго до смерти послѣдняго, однако онъ получилъ (неизвѣстно, съ согласія ли Израиля или безъ онаго) главенство въ общинѣ хасидовъ, устранивъ отъ этого сына и зятей Израиля. Беръ, перенесшій центръ хасидизма въ Мезеричъ (маленькій городокъ на Волыни), во многомъ превзошелъ своего учителя. Онъ былъ хорошо знакомъ съ Талмудомъ и Каббалой и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ искусный проповѣдникъ... Этимъ онъ снялъ съ хасидскихъ кружковъ пятно неучености, что въ Польшѣ считалось большимъ позоромъ, и значительно умножилъ число своихъ приверженцевъ. Онъ имѣлъ импозантную наружность, не смѣшивался съ толпою, проводилъ цѣлую недѣлю уединенно въ своей комнаткѣ, доступной только приближеннымъ, и пріобрѣлъ этимъ видъ чловѣка, имѣющаго таинственныя сношенія съ высшимъ міромъ. Только по субботамъ онъ показывался всѣмъ тѣмъ, которые жаждали удостоиться его лицезрѣнія. Въ этотъ день онъ появлялся въ великолѣпномъ атласномъ одѣяніи, весь въ бѣломъ (цвѣтъ милости по ученію Каббалы). Въ этотъ день онъ молился со своими приближенными, пріѣзжими, стекавшимися къ нему на поклоненіе новообращенными и любопытными, желавшими видѣть святаго каббалиста и чудодѣя. Молитву онъ совершалъ по образцу Израиля Бешта... Но такъ какъ эта дѣятельность не была уже, какъ у Израиля, результатомъ своеобразнаго душевнаго настроенія или психической болѣзни, но только подражаніемъ,

то необходимы были искусственные уловки для восполненія того въ чемъ отказывала природа. Предводитель хасидовъ или цадикъ (т. е. праведникъ) долженъ былъ при молитвѣ приходить въ экстазъ и имѣть видѣнія. Но какъ же можетъ расчетливый и холодный человѣкъ казаться воодушевленнымъ и восторженнымъ? Вслѣдствіе этого алкоголь, столь излюбленный въ Польшѣ, долженъ былъ заступитъ мѣсто внутренняго демона-вдохновителя. Беръ не имѣлъ того знанія цѣлебныхъ травъ, которое его предшественникъ пріобрѣлъ въ Карпатскихъ горахъ. Онъ постарался поэтому усвоить себѣ нѣкоторыя медицинскія познанія; если же его леченіе не помогало, больной умиралъ вслѣдствіе своей грѣховности. Предсказывать будущее было еще труднѣе; но это было необходимо, отъ этого зависѣла слава чудотворца. Беръ нашелъ средство и для этого. Между его приближенными было нѣсколько ловкихъ людей, достойныхъ того, чтобы занять мѣсто въ сыскной полиціи. Они узнавали многое, скрытое во мракѣ, и доносили объ этомъ своему учителю; послѣдній могъ казаться поэтому всевѣдущимъ. Его шпіоны совершали кражи, потерпѣвшіе обращались къ нему, «святому», въ его келью, чтобы открыть воровъ, и онъ былъ въ состояніи точно указать мѣсто, гдѣ находились украденныя вещи. Когда чужестранцы, привлеченные славою Бера, показывались у него, они приглашались къ участию въ справленіи хасидскаго шабаша лишь въ ближайшую субботу; между тѣмъ его агенты искусными разспросами и другими способами узнавали исторію жизни и желаніе пріѣзжаго и сообщали все это цадику. Вслѣдствіе этого Беръ могъ въ проповѣди какъ бы мимоходомъ бросить каждому чужестранцу нѣсколько словъ, наводящихъ его на мысль, что «святой» читаетъ въ его сердцѣ и знаетъ его прошедшее. Такими и подобными средствами онъ сумѣлъ убѣдить толпу въ своемъ всевѣдѣніи, и увеличить число своихъ приверженцевъ. Каждый новый приверженецъ распространялъ славу учителя и привлекалъ нѣсколькихъ членовъ въ секту.

Для того, чтобы прочно утвердить свое положеніе, Беръ провозгласилъ теорію, которая въ послѣдовательномъ своемъ примѣненіи должна была привести къ чрезвычайно вреднымъ и опаснымъ послѣдствіямъ. Основываясь на каббалистической формулѣ, что «праведникъ есть основа міра», онъ развилъ теорію о значеніи цадика или главы хасидовъ до того, что высказалъ слѣдующія кощунственныя слова: цадикъ есть не только

совершеннѣйшій и безгрѣшный человѣкъ, онъ не только равенъ Моисею, но есть представитель божества и его отраженіе; все, что цадикъ дѣлаетъ и думаетъ, имѣетъ рѣшительное вліяніе на высшій и низшій міры. Каббала Лурія тоже высказывала, что набожный человѣкъ исполненіемъ религіозныхъ заповѣдей можетъ вліять на небесныя сферы и въ извѣстной мѣрѣ вынуждать божество къ изліянію своей благодати на земной міръ. Поученіе Бера шло дальше, выражаясь такъ: слова Библии: «величіе Божіе наполняетъ міръ» означаютъ, что ни одна точка на землѣ, какъ и въ небесахъ, не свободна отъ присутствія божества; въ особенности божество проявляется въ дѣйствіяхъ цадика; каждое, даже малѣйшее, его дѣйствіе имѣетъ значеніе; манера его носить платье, завязывать башмакъ, курить трубку, его глубокомысленная проповѣдь и грубая шутка—все это имѣетъ отношеніе къ божеству и есть исполненіе религіознаго долга; даже когда онъ черпаетъ вдохновеніе въ бутылкѣ, онъ этимъ вліяетъ на высшій и низшій міръ... Цадикъ, т. е. Беръ мезеричскій, былъ, по этому ученію, представителемъ Божьяго могущества и величія на землѣ...

Ученіе Бера не должно было остаться безплоднымъ: оно должно было приносить ему почести и доходы. Въ то время, какъ цадикъ заботится о благополучіи всего міра и въ особенности о благосостояніи и величіи Израиля, его поклонники должны имѣть въ виду три добродѣтели. Во-первыхъ, держаться, по возможности, ближе къ цадикѣ и отъ времени до времени являться къ нему на поклоненіе. Во-вторыхъ, они должны каяться передъ нимъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ. Наконецъ они должны доставлять ему подарки, богатые подарки, которые онъ умѣетъ употреблять наилучшимъ образомъ. Заботиться о его глоткѣ тоже есть ихъ долгъ. Какъ будто переносишься во времена жрецовъ Ваала; такъ грубо и отвратительно это религіозное извращеніе. Грустно при этомъ то, что это ученіе, достойное народа, поклоняющагося фетишу, нашло отголосокъ въ Польшѣ, гдѣ такъ распространена была еврейская ученость. Но именно это изобиліе талмудическаго знанія и породило такія печальныя послѣдствія. Органъ ума былъ такъ раздраженъ у польскихъ евреевъ, что нелѣпое имъ болѣе всего и нравилось...

Антипатія хасидовъ къ раввинамъ и талмудистамъ увеличивалась по мѣрѣ усиленія секты. Сухость, бездушіе и казуистика талмудическаго ученія сдѣлались предметомъ постоянныхъ на-

смѣшекъ въ хасидскихъ кружкахъ. Талмудъ, игравшій тогда такую громадную роль въ Польшѣ, былъ у нихъ въ пренебреженіи. Въ каббалистической литературѣ хасиды нашли много доказательствъ того, что Талмудъ не имѣетъ большого значенія сравнительно съ высшей мудростью мистики... Изъ Зогара хасиды заимствовали ругательное прозвище для талмудистовъ: «дьяволомъ полные еврейскіе мудрецы»... Тѣ не успѣли еще оглянуться, какъ хасиды образовали новую секту, разорвавшую связь съ ними. Хасиды съ Беромъ во главѣ чувствовали себя уже достаточно сильными для того, чтобы сдѣлать такое нововведеніе, которое, какъ можно было предвидѣть, вызоветъ на нихъ гнѣвъ раввиновъ. Такъ какъ молитва и связанные съ нею обряды были для нихъ важнѣе всего, то они и не обращали вниманія на предписанія кодекса о томъ, сколько именно нужно молиться и когда какая молитва должна быть начата и окончена, но принимали свое настроеніе за единственное мѣрило въ этомъ дѣлѣ. При ежедневныхъ омовеніяхъ, очищеніяхъ и другихъ приготовленіяхъ къ молитвѣ (между которыми куреніе табаку играло важную роль), они рѣдко начинали молитву въ предписанное время, приступали къ ней позже, своими тѣлодвиженіями и пѣніемъ тянули ее долго, внезапно прерывали и многое пропускали; неудобопонятныя вставки въ субботнихъ и праздничныхъ молитвахъ (пѣюты) были имъ особенно противны. Эти вставки раздробляютъ самыя главныя и возбуждающія молитвы. Чтобы избавиться отъ нихъ однимъ ударомъ, Беръ Мезеричскій ввелъ въ употребленіе молитвенникъ главы каббалистовъ, Исаака Лурія, составленный, главнымъ образомъ, по португальскому образцу и не содержащій упомянутыхъ вставокъ. Въ этомъ консерваторы находили важный, даже двойной проступокъ: во-первыхъ, оставленіе освященныхъ обычаемъ молитвъ и, во-вторыхъ, замѣну нѣмецкаго ритуала испанскимъ или сефардскимъ».

«Это нововведеніе, вѣроятно, дорого бы стоило хасидамъ,—продолжаетъ Грець,—если-бъ въ то время, вмѣстѣ съ политическимъ ослабленіемъ Польши, не ослабъ и тѣсный союзъ, соединявшій всѣхъ польскихъ евреевъ».

Неизвѣстно, какова бы была судьба хасидизма, если бы другой части еврейства удалось на первыхъ же порахъ выдвинуть противъ него тотъ органъ, который возглавлялъ всѣ еврейскія общины въ Польшѣ—Ваадъ, Синодъ четырехъ областей (см. стр. 289), этотъ грозный, чисто государственный аппаратъ,

въ распоряженіи котораго была, повидимому, даже смертная казнь за измѣну еврейству. Но польское государство было къ этому времени уже не то, что прежде: это была пора польскихъ раздѣловъ. Ставленникъ Екатерины Второй, польскій король Станиславъ - Августъ Понятовскій въ первый же годъ своего правленія упразднилъ еврейскій Синодъ. За прекращеніемъ его дѣятельности, инициативу въ борьбѣ съ хасидами взяла на себя виленская еврейская община, какъ одна изъ наиболѣе крупныхъ и вліятельныхъ. Выдающимся вліяніемъ въ ней пользовался нѣкій Илья, прозванный Гаономъ (великимъ). Объ этомъ виленскомъ Ильѣ Грець отзывается почти восторженно, но тѣмъ не менѣе долженъ признать, что даже сей ожесточеннѣйшій врагъ хасидовъ самъ былъ каббалистъ: «темной стороной его было то—пишетъ Грець—что и онъ подчинился сумасбродству считать каббалу дѣйствительною дочерью іудейства, заключающей въ себѣ истину... Даже когда онъ ближе столкнулся съ опасностью этого лжеученія, при выступленіи хасидовъ, и онъ вынужденъ былъ начать борьбу противъ нихъ, онъ всетаки не могъ освободиться отъ своей любви къ каббалѣ, и смотрѣлъ на вновь возникшее противное явленіе только какъ на злоупотребленіе ею».

Сіе весьма достопримѣчательно. Такимъ образомъ, и хасиды, и враги хасидовъ—тѣ и другіе—признавали каббалу. Не о признаніи или отрицаніи каббалы шла, слѣдовательно, борьба, а лишь о томъ, что новые сектанты злоупотребляютъ каббалой.

Илья виленскій «принялъ дѣло весьма серьезно».

«Проповѣдникъ Хаимъ, распространившій въ Вильнѣ хасидизмъ, былъ лишенъ должности. Онъ раскаялся и просилъ прощенія у Ильи, но тотъ «мрачно» отвѣтилъ ему: «для еретиковъ нѣтъ раскаянія». Соблазнитель Исерь, по строгому мнѣнію Ильи, долженъ былъ быть выставленъ къ позорному столбу, но представители поступили съ нимъ нѣсколько мягче. Они въ субботу, въ присутствіи всей общины, наложили на него анаѣему, подвергли его заключенію и бичеванію и сожгли у позорнаго столба найденныя хасидскія сочиненія (начало мая 1772 г.). Затѣмъ раввины и представители, вмѣстѣ съ Ильєю виленскимъ, отправили циркуляръ ко всѣмъ большимъ общинамъ, чтобы онѣ строго слѣдили за хасидами и подвергали ихъ анаѣемѣ, пока не откажутся отъ своихъ заблужденій... Изъ круга Ильи виленскаго вышло въ свѣтъ весьма рѣзкое обвинительное сочиненіе противъ нихъ. Это былъ первый ударъ, обрушившійся

на хасидовъ.. Однако, эта буря не сломила ихъ. Они остались и даже не дѣлали никакой попытки подчиниться противникамъ... Хасиды, выросшіе до 50—60 тысячъ человѣкъ, сгруппировались небольшими общинами, съ руководителемъ во главѣ, носившимъ названіе Ребе.... Первый верховный цадикъ, Авраамъ, сынъ Бера, считается хасидами олицетвореніемъ всего святого и обозначается именемъ «ангела» (га-малахъ)... Опасаясь отпаденій вслѣдствіе выпущеннаго противъ нихъ изъ Вильны обвинительнаго сочиненія, главы хасидовъ распорядились, что хасиды не должны ни читать, ни даже видѣть книгу, неодобренную ими. Послушаніе главамъ уже такъ укоренилось между хасидами, что они не переступали этого запрещенія. вмѣсто этихъ сочиненій, главы хасидовъ предлагали свои проповѣди, или собраніе изреченій будто Израиля Баалшема или Бера мезеричскаго, которыя всѣ вращались вокругъ вопроса о высокомъ значеніи цадика, важности хасидской жизни и презрѣнія талмудистовъ. Это были сочиненія безсмысленныя, которыя тѣмъ не менѣе съ удивленіемъ читались приверженцами, поддерживаемыми въ постоянномъ опьяненіи. То, что прежде было затѣйливой причудой или дѣломъ воли, то, благодаря такимъ сочиненіямъ, дѣлалось предписаніемъ и строгимъ закономъ».

Возвышенію хасидизма въ эту пору особенно способствовалъ знаменитый цадикъ, котораго Грець называетъ: «Шнееръ Залманъ изъ Ляды» (1751—1813 г. г.), посвящая ему даже въ концѣ книги подъ этимъ заглавіемъ особое специальное примѣчаніе въ нѣсколько страницъ.

«Онъ сдѣлалъ мѣстечко Любавичъ центромъ для своихъ приверженцевъ. Хасиды предпочитали оставаться въ маленькихъ мѣстечкахъ, чтобы имѣть возможность безпрепятственно вести свое дѣло...

Послѣ второго раздѣла Польши, въ русской Польшѣ были доносы противъ хасидовъ, будто они представляютъ секту, вредную для государства. Залманъ лядійскій, глава любавичскихъ хасидовъ, былъ въ цѣляхъ отправленъ въ Петербургъ. Говорили, что Илья виленскій былъ виновенъ въ этомъ, такъ какъ онъ возбуждалъ всѣхъ противъ хасидовъ и вообще преслѣдовалъ ихъ до конца жизни. Что же сдѣлали хасиды? Одинъ изъ нихъ разбѣжалъ съ мальчикомъ, котораго выдавалъ за сына Ильи виленскаго и заставлялъ его расказывать, что отецъ его раскаивается и со слезами оплакиваетъ свои дѣйствія противъ

хасидовъ. Для опроверженія этой лжи Илья виленскій долженъ былъ разсылать циркуляры и даже пословъ. Хасиды безчувственно мстили ему послѣ его смерти, танцуя на его могилѣ и празднуя день его смерти.

Все принятыя противъ нихъ мѣры не были въ состояніи подавить ихъ, потому что съ одной стороны они защищали основательный принципъ противодѣйствія чрезмѣрному талмудизму. Къ концу XVIII вѣка число ихъ возросло уже до ста тысячъ человекъ. Теперь они распространяются повсюду и задаютъ тонъ тамъ, гдѣ ихъ прежде преслѣдовали»...

Въ «примѣчаніи» объ арестѣ «Шнеура Залмана Лядійскаго» читаемъ: «самый выдающійся глава хасидовъ былъ арестованъ въ Петербургѣ. Хасидскіе источники рассказываютъ, какимъ образомъ онъ былъ освобожденъ. При этомъ они повѣствуютъ о многихъ чудесахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно наивны, чтобы рассказать, что богатые хасиды обязались для этой цѣли дать 10% отъ всякаго приданого, что они собрали 40.000 рублей черезъ ученика Залмана и, наконецъ, что они содержали въ Вильнѣ шпиона, который сообщалъ имъ о каждомъ шагѣ противниковъ. Какъ долго Залманъ просидѣлъ въ заключеніи, не показано съ точностью, повидимому, до конца 1797 г... Къ концу царствованія Павла I Залманъ опять попалъ въ заключеніе въ Петербургѣ и, какъ говорятъ, былъ освобожденъ только послѣ восшествія на престолъ Александра I (1800 г.)».

Въ слѣдующемъ примѣчаніи поименовано человекъ десять хасидскихъ «ребе» того времени, не столь знаменитыхъ, какъ Шнеуръ-Залманъ, но все же выдающихся. Среди нихъ Менахемъ Нохумъ изъ Чернобыля и его сынъ Мордохай или Мотель, который уже носилъ фамилію Чернобыльскій.

Въ другомъ еврейскомъ сочиненіи по всеобщей исторіи евреевъ, не столь обширномъ, какъ Грець, но все же довольно подробномъ, Дубнова, хасидизмъ обрисованъ хотя и безъ тѣхъ рѣзкостей, которыми изобилуетъ изложеніе Греца, но, по существу, тѣми же чертами.

«Въ послѣднія десятилѣтія восемнадцатаго вѣка—читаемъ у Дубнова—хасидизмъ съ неимовѣрною быстротою распространился среди еврейской массы Польши и отчасти даже Литвы. Во многихъ общинахъ возникали хасидскіе кружки и устраивались особыя молельни, гдѣ совершалось богослуженіе по ре-

центу Бешта, съ крайнимъ экстазомъ, криками и тѣлодвиженіями. Хасиды ввели въ употребленіе каббалистическій молитвенникъ Ари, отличающійся отъ обыкновеннаго молитвенника многими измѣненіями и перемѣщеніями въ текстѣ. Они не соблюдали законныхъ сроковъ утренняго богослуженія, измѣнили ритуаль убоя скота... Но что особенно отличало хасидовъ—это ихъ восторженное поклоненіе своимъ «святымъ» цадикамъ. Будучи въ логическомъ порядкѣ слѣдствіемъ хасидизма, цадикизмъ фактически создавалъ почву для него во многихъ мѣстахъ. Появленіе какого-либо цадика-чудотворца въ томъ или другомъ районѣ весьма часто приводило къ поголовному обращенію мѣстныхъ жителей въ хасидство. Къ цадикѣ стекались толпы легко-вѣрныхъ мужчинъ и женщинъ съ просьбами объ исцѣленіи отъ болѣзней, о прекращеніи женскаго безплодія, о благословеніи, предсказаніи или совѣтѣ въ житейскихъ дѣлахъ. И если хоть въ одномъ изъ многихъ случаевъ цадикъ кому-нибудь оказалъ помощь, что-нибудь предугадалъ или удачно предсказалъ, то его слава, какъ чудодѣя, уже упрочивалась—и населеніе даннаго района принимало хасидство».

Отмѣчая, что хасидизмъ имѣетъ двѣ главныя вѣтви, двѣ отрасли—польско-украинскую и литовско-бѣлорусскую, Дубновъ перечисляетъ четырехъ главныхъ, наиболѣе видныхъ представителей первой вѣтви, въ ихъ числѣ Чернобыльскаго. Одинъ изъ этихъ четырехъ, Элимелехъ, «развилъ до крайностей ученіе *практическаго цадикизма*. Первая заповѣдь для хасида, говорилъ онъ—заключается въ преклоненіи передъ цадикомъ. Цадикъ—это *маклеръ между Израилемъ и Богомъ*. Черезъ его посредство Богъ ниспосылаетъ вѣрующему земныя блага—жизнь, пропитаніе и дѣтей; стоитъ цадикѣ захотѣть—и этотъ источникъ благъ закроется. Поэтому хасидъ обязанъ слѣпо вѣрить въ цадика, считать его своимъ благодѣтелемъ и удѣлять ему изъ своего достатка. Нужно поддерживать цадика денежными и всякими иными приношеніями, дабы онъ могъ предаваться служенію Богу и тѣмъ благодѣтельствовать людямъ. Эта коммерческая теорія обмѣна услугъ возымѣла свое дѣйствіе: народъ несъ къ цадикѣ послѣдніе гроши, а цадикъ не уставалъ благословлять, изливать блага на землю, исцѣлять недужныхъ, лечить женщинъ отъ безплодія и т. п. Выгодное званіе цадика дѣлалось наследственнымъ, переходило отъ отца къ сыну и къ внукамъ. Размножились повсюду мелкія *династіи* цадиковъ, оспаривавшія

другъ у друга первенство. Въ такую грубую форму выродился изобрѣтенный Бештомъ культъ праведниковъ».

Въ отношеніи «литовско-бѣлорусской» вѣтви хасидизма, Дубновъ, вполне согласно съ Грецомъ, отмѣчаетъ огромное значеніе «Шнеура Залмана Лядійскаго», но только называетъ его нѣсколько иначе—Залманомъ Шнеерсономъ—впрочемъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что оба еврейскіе историка говорятъ здѣсь объ одномъ и томъ же лицѣ. Борьба съ нимъ Илья Гаона виленскаго описана Дубновымъ такъ: «Изъ Вильны опять дали сигналъ къ походу противъ хасидовъ. Литовскіе раввины, собравшись на ярмаркѣ въ м. Зельвѣ Гродненской губерніи, разослали оттуда прокламаціи ко всѣмъ еврейскимъ общинамъ (1781), требуя строжайшихъ каръ для *безчестныхъ послѣдователей Бешта, губителя Израиля*. Правовѣрнымъ вмѣнялось въ обязанность вездѣ исключать хасидовъ изъ общества, смотрѣть на нихъ, какъ на иновѣрцевъ, не имѣть съ ними никакихъ сношеній, не родниться съ ними, не хоронить ихъ покойниковъ. Противники хасидовъ называли себя миснагидами, т. е. протестующими, и вездѣ преслѣдовали сектантовъ, какъ вредныхъ раскольниковъ. Когда въ Бѣлоруссіи возникли значительные хасидскіе кружки подъ главенствомъ Залмана Шнеерсона, агитація миснагидовъ усилилась. На раввинскихъ съѣздахъ въ Могилевѣ и Шкловѣ были приняты репрессивныя мѣры противъ хасидовъ и вождь ихъ былъ объявленъ ересіархомъ. Напрасно Залманъ оправдывался въ посланіяхъ къ раввинамъ, доказывая свое правовѣріе; напрасно ѣздилъ онъ также въ Вильну, чтобы лично объяснить съ Ильею Гаономъ и снять пятно ереси съ себя и своихъ послѣдователей: суровый Илья даже не допустилъ къ себѣ *расколоучителя*. Къ самому концу XVIII вѣка борьба партій еще болѣе обострилась и вызвала даже вмѣшательство правительства». (С. М. Дубновъ. Всеобщая исторія евреевъ. Изд. 1906 г., кн. III, стр. 321—332).

Такимъ образомъ, сами еврейскіе историки описываютъ хасидизмъ, какъ «грубое и отвратительное религиозное извращеніе» сектантовъ, которые смотрятъ на молитву, какъ на «родъ брачнаго союза человѣка съ божествомъ», для чего при совершеніи такой молитвы, «приводятъ себя въ изступленіе неистовыми криками и дикими тѣлодвиженіями». Не менѣе богохульно, въ изложеніи тѣхъ же историковъ, представленіе хасидовъ объ ихъ чудодѣяхъ, цадикахъ, этихъ «маклерахъ между

Израилемъ и Богомъ», которые «отражаютъ въ себѣ божество», являются «источникомъ жизни, пропитанія и дѣтей», «имѣютъ рѣшительное вліяніе на высшій и низшій міръ»—даже тогда, когда курятъ трубку или «почерпаютъ вдохновеніе въ бутылкѣ». Какъ типична для жидовскаго простонародья Западнаго края—гдѣ выросъ и окрѣпъ хасидизмъ—карьеря перваго его столпа и цадики, Израиля Баалъ Шема: сначала онъ извозчикъ, потомъ барышникъ и въ заключеніе—вѣнецъ благополучія—шинкаръ, кабатчикъ. Какъ ожесточенна борьба сектантовъ съ остальнымъ еврействомъ: тутъ и отлученіе, и проклятiе, и торжественное сожженіе сочиненій, и даже бичеваніе, и шпіонство, и доносы правительству.

Хасидамъ было воспрещено не только читать, но даже видѣть книгу, не одобренную цадиками, а сами цадики обращались къ своей паствѣ съ книгами «безсмысленными».

Эта картина, нарисованная самими іудеями, удостоверяется источниками совершенно иного характера: оффиціальными правительственными актами, именуемыми «дѣломъ еврейскаго комитета о сектѣ хасидовъ» (№ 45, началось 5 апрѣля 1853 г., кончилось 8 іюля 1856 г., на 147 листахъ)—а еврейскій комитетъ былъ правительственнымъ учрежденіемъ, основаннымъ въ 1840 г. для «кореннаго преобразованія евреевъ».

Въ «дѣлѣ о хасидахъ» основателемъ этой секты признается—такъ же, какъ и въ еврейскихъ источникахъ—Израиль Баалъ Шемъ, поселившійся около 1740 г. въ Меджибожѣ и распространявшій ученіе, которое составляло «непонятную смѣсь каббалистическихъ и мистическихъ вымысловъ, имѣющихъ цѣлью затмевать разсудокъ и распалять воображеніе послѣдователей».

Далѣе приведенъ рядъ положеній, тезисовъ хасидскаго ученія, съ точными, постраничными ссылками, откуда, изъ какихъ хасидскихъ сочиненій эти выдержки взяты. Самыя разительныя изъ нихъ воспроизвести не представляется возможнымъ въ виду ихъ необычайно кощунственнаго, богохульственнаго и безнравственнаго характера, но достаточно будетъ, я полагаю, и того, что является доступнымъ для напечатанія:

«Цадики низвергаютъ людей съ ихъ достоинствъ и лишаютъ власти государей, сопротивляющихся ихъ велѣніямъ.

Цадикъ украшается именемъ царя, имѣя власть собирать для себя подати.

Цадикъ называется даже богомъ.

Устранивъ умъ, чувство и опытъ и принявши въ теченіе жизни путеводительницею одну лишь волю цадика, хасидъ можетъ надѣяться, что ведетъ жизнь богоугодную.

Цадикъ имѣетъ право наказывать человѣка смертию даже по ошибкѣ.

Кто подвергается гнѣву цадика, тотъ умираетъ преждевременно.

Отъ воли и усмотрѣнія цадика зависитъ назначить людямъ мѣстопробываніе въ раю или аду.

Даже платье, оставшееся послѣ цадика, заключаетъ въ себѣ большую силу: рубаха его разрѣшаетъ отъ совершеннаго убійства.

Когда цадикъ умираетъ, міръ дѣлается омерзительнымъ.

Цадикъ вступаетъ въ разговоръ съ иновѣрцами для того, чтобы исторгнуть изъ нихъ ту малѣйшую искру божества, которая у нихъ иногда бываетъ, послѣ чего эти люди подвергаются совершенному отверженію.

Позволяется обманывать людей иной вѣры.

Должно подкупать судей, чтобы поработить нехасидовъ.

Судилища акумовъ (неевреевъ) состоятъ во власти нечистыхъ духовъ.

Просвѣщеніе есть величайшая зараза, посему хасиды должны всячески охранять себя отъ онаго. Даже взглянуть въ научныя книги не позволяется, хотя бы оныя были написаны самымъ набожнымъ евреемъ!!»

Таковы положенія, извлеченныя изъ хасидскихъ сочиненій «Ликуте Амаримъ», «Ликуте Магранъ», Сефиръ Гамыдотъ», «Ноамъ Алимелекъ» и др.

«Ни одна изъ сихъ книгъ не удостоилась цензурнаго одобренія—читаемъ въ дѣлѣ о хасидахъ:—книги сіи распространены наиболѣе на Волыни и Подоліи, гдѣ, какъ въ своей колыбели, находятся почти во всеобщемъ употребленіи и гдѣ во всякомъ почти мѣстечкѣ существуютъ еврейскія типографіи. Время и мѣсто изданія исчисленныхъ сочиненій здѣшніе типографчики, изъ опасенія наказанія, большею частью означаютъ ложно. Австрійское правительство строго запретило какъ перепечатаніе хасидскихъ сочиненій внутри государства, такъ и ввозъ оныхъ изъ-за границы. Еврейскіе типографчики въ Россіи нѣсколько разъ пытались ввозить въ Австрію сіи книги подъ разными другими названіями, но правительство австрійское сіе замѣтило

и, три года тому назадъ (это относится къ 1831 году), запретило ввозъ всѣхъ безъ исключенія книгъ, печатаемыхъ въ Россіи. Сверхъ того, австрійское правительство постановило, чтобы всѣ еврейскія книги, какъ находящіяся уже въ употребленіи, такъ имѣющія впредь поступить въ обращеніе, были окаймлены особымъ штемпелемъ. Въ Австріи благомыслящіе евреи два изъ сихъ сочиненій сожгли передъ синагогою. Цадикъ грозилъ имъ за сіе дуновеніемъ изъ своей трубки опустошить весь свѣтъ, но сіе ихъ не устало. Здѣшніе однако же евреи затрепетали бы отъ такой угрозы: по вѣрованіямъ хасидовъ цадикъ сильнымъ куреніемъ трубки можетъ производить сильныя бури въ мірѣ духовъ».

Далѣе излагаются свѣдѣнія, относящіяся къ 1854 г. «о главномъ предводителѣ сихъ вредныхъ сектаторовъ въ Бѣлороссіи»—Менделѣ Шнеерсонѣ изъ Любавичъ.

Матеріалъ, сюда относящійся, уже изложенъ въ особой главѣ фактической части, отведенной Шнеерсону (гл. XI, стр. 199).

Итакъ, относящіяся къ пятидесятымъ годамъ прошлаго вѣка правительственныя свѣдѣнія о хасидизмѣ оказываются въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, что пишутъ про эту секту сами іудеи. Сущность ученія, дикій фанатизмъ его послѣдователей, слѣпое ихъ повиновеніе цадикамъ воспроизводится въ этихъ совершенно различныхъ по своему характеру источникахъ почти одинаково, точно также, какъ одинаковымъ является выводъ о громадномъ значеніи для хасидизма рода Шнеерсоновъ, обособившагося въ Любавичахъ.

Борьба съ хасидами миснагидовъ кончилась полнымъ пораженіемъ сихъ послѣднихъ. Хасидизмъ росъ и распространялся съ чрезвычайною быстротою, захватывая новые раіоны, новыхъ послѣдователей. Если на сторонѣ миснагидовъ былъ почти весь интеллигентный классъ іудейства, его «верхи», то громадное большинство жидовскаго простонародья въ такихъ его центрахъ, какъ Польша, Галиція, Юго-Западный, а отчасти и Сѣверо-Западный край оказался въ рукахъ хасидизма. «Еврейская Энциклопедія», не проявляющая къ хасидамъ особой нѣжности, опредѣляетъ ихъ численность «въ 40—50% современнаго еврейства». Вѣроятно, цифра эта, въ дѣйствительности, еще выше.

Дальнѣйшая борьба, обособленіе грозили юдаизму страшнымъ крахомъ, распаденіемъ надвое. Интеллигентные руководители

іудейства, оставшіеся въ рядахъ миснагидовъ, не могли не понимать грознаго для нихъ положенія, какъ, равнымъ образомъ, и того, что фанатически настроенное простонародье имъ не уступить. И вотъ, былъ изобрѣтенъ выходъ, представлявшійся для миснагидовъ, при создавшихся условіяхъ, несомнѣнно наилучшимъ: они признали хасидизмъ «равноправнымъ членомъ ортодоксальнаго іудаизма» (выраженіе Еврейской Энциклопедіи) и сдѣлали видъ, будто ничего особеннаго не произошло. вмѣсто прежнихъ отлученій, проклятій, сожженія сочиненій и даже бичеванія—начались увѣренія, что еврейство было и есть единымъ, что никакихъ сектъ въ немъ нѣтъ, а хасидизмъ исчерпывается буквальноймъ смысломъ этого слова — «ученіе благочестія».

Именно такимъ лозунгомъ руководилось еврейство, когда началось дѣло объ убійствѣ Ющинскаго. Въ опубликованномъ тогда отъ имени «раввиновъ Россіи», за множествомъ ихъ подписей, протестъ противъ обвиненія іудеевъ въ ритуальныхъ убійствахъ ¹⁾ прямо написано: «въ еврействѣ нѣтъ сектъ.... У хасидовъ и у миснагидовъ дѣйствуетъ одинъ и тотъ же законъ».

Почему же, въ такомъ случаѣ, они проклинали и отлучали другъ друга, почему у нихъ разные молитвенники и разные молитвенные дома!?

Можетъ быть, впрочемъ, съ формальной стороны буквального толкованія раввины и правы: законъ у хасидовъ и миснагидовъ одинъ, только пониманіе его разное.

Показанія свидѣтелей евреевъ на дѣлѣ Бейлиса были въ полномъ соотвѣтствіи съ заявленіемъ раввиновъ. На вопросы, касающіеся хасидовъ, только одинъ свидѣтель-еврей, Мордухъ Жукъ, не уклонился отъ положительныхъ отвѣтовъ. Онъ заявилъ, что состоитъ въ синагогѣ обрядчикомъ (вродѣ начетчика — читаетъ молитвы, какъ было пояснено на судѣ). Принадлежитъ къ хасидамъ, которые дѣлятся на два толка: польскій и литовскій. Свидѣтель — польскаго толка. Основателемъ другого, литовскаго толка былъ Залманъ Шнеерсонъ. Въ Кіевѣ, кажется, только одинъ молитвенный домъ миснагидскій, остальные хасидскіе. Спросить свидѣтеля о разницѣ между хасидами и миснагидами судъ не позволилъ, признавъ, что это вопросъ экспертизы.

¹⁾ Текстъ протеста приведенъ дословно въ приложеніи.

Совершенно иначе давалъ о томъ же самомъ показаніе другой свидѣтель, Ааронъ Дудманъ, членъ правленія молитвеннаго дома, расположеннаго на Куреневкѣ, въ домѣ Сундукова.

Допросъ Дудмана происходилъ такимъ образомъ:

Прокуроръ. Вы можете сказать, какого вы еврейскаго толка?

Дудманъ. Я еврей.

Прокуроръ. Я знаю, но не можете ли вы намъ сказать, вы хасидъ или миснагидъ?

Дудманъ. Это все равно. Одни молятся, и другіе молятся. Одно и то же. Мнѣ кажется, я былъ самъ разъ двадцать хасидамъ и разъ двадцать миснагидомъ. Сегодня я молюсь немножечко больше—я хасидъ. Завтра немножечко меньше—я миснагидъ.

Шмаковъ. Вашъ молитвенный домъ хасидскій?

Дудманъ. Мы не знаемъ даже разницы. Можетъ быть и хасидскій. Та же самая молитва. Никакой разницы. Только одни читаютъ молитву такъ, а другіе иначе, болѣе подробно.

Шмаковъ. Это хасидскій домъ?

Дудманъ. Обыкновенный молитвенный домъ. Повѣрьте, никакой разницы нѣтъ.

Предсѣдатель. Свидѣтель не экспертъ. О разницѣ будутъ говорить эксперты.

Шмаковъ. Да, но онъ великолѣпно знаетъ, о чемъ его спрашиваютъ.

Предсѣдатель. Если свидѣтель и знаетъ, но не желаетъ отвѣчать, то нельзя же его заставить.

Шмаковъ. Это другое дѣло...

Зарудный. Свидѣтель, я не спрашиваю васъ, что такое хасиды и чѣмъ они отличаются, но вы сами сказали, что есть небольшая разница—какая, я не спрашиваю. Значитъ, есть толки. Что, они молятся нѣсколько иначе?

Дудманъ. Кто много молится, тотъ и хасидъ.

Зарудный. Такъ какъ вы говорите, что они молятся нѣсколько иначе, то скажите, въ Кіевѣ въ сколькихъ синагогахъ или молитвенныхъ домахъ молятся по-хасидски и въ сколькихъ по-миснагидски? Чего въ Кіевѣ больше: хасидскихъ или миснагидскихъ молитвенныхъ домовъ?

Дудманъ. Не-хасидскихъ больше.

Зарудный. Но и хасидскихъ много?

Дудманъ. Да, есть.

Предсѣдатель. Свидѣтель, чего больше: хасидскихъ или миснагидскихъ молитвенныхъ домовъ?

Дудманъ. Не-хасидскихъ больше.

(А Жукъ удостовѣрилъ, что «въ Кіевѣ, кажется, только одинъ молитвенный домъ миснагидскій»)

Предсѣдатель. Молитвенный домъ, который находится у Сундукова, хасидскій или нѣтъ?

Дудманъ. Откровенно отвѣчу: не знаю. Я молюсь и по-хасидски, и по-миснагидски.

Предсѣдатель. Вы не отвѣчаете на вопросъ. Я спрашиваю хасидскій домъ или нѣтъ? Или вы не знаете?

Дудманъ. Средній.

Предсѣдатель. Какъ, средній!?... Развѣ еще есть средній толкъ.

Дудманъ. Каждый по своему молится.

Членъ суда Юркевичъ. Вы сами миснагидъ или хасидъ?

Дудманъ. Я самъ не знаю.

Членъ суда Юркевичъ. Вашъ молитвенный домъ посѣщаютъ больше миснагиды или хасиды?

Дудманъ. Не могу вамъ сказать.

Членъ суда Юркевичъ. Свидѣтель, не уклоняйтесь отъ вопроса.

Дудманъ. Какъ я могу сказать? Если они много молятся—хасиды. Если меньше—миснагиды. Потому я и говорю, что разъ двадцать былъ хасидомъ и разъ двадцать миснагидомъ...

Мудрый законъ въ словахъ іудейской присяги требуетъ, чтобы іудеи давали показанія «не по иному, скрытому въ нихъ смыслу, а по смыслу и вѣдѣнію приводящихъ ихъ къ присягѣ». Превосходный образчикъ такого «скрытаго въ свидѣтелѣ смысла» даетъ показаніе Дудмана. Хасидъ—буквально значитъ благочестивый человѣкъ. Если вы дадите этому слову такой—и только такой смыслъ, то вы найдете ключъ къ показанію Дудмана.

Весьма характерны отвѣты на ту же тему другого свидѣтеля—іудея, Боруха Зайцева—это внукъ Іойны Зайцева, основавшаго кирпичный заводъ, и одинъ изъ участниковъ закладки на заводской усадьбѣ молитвеннаго дома, возведеннаго тайно отъ правительства.

Прокуроръ. Вашъ покойный дѣдъ былъ очень религіозенъ?

Зайцевъ. Да.

Прокуроръ. Онъ принадлежалъ къ хасидамъ?

Зайцевъ. Нѣтъ. Онъ изъ купеческой семьи.

Прокуроръ. Такъ что же?

Зайцевъ. Что вы понимаете подъ словомъ хасидъ? Религіознаго человѣка или что-нибудь другое?

Прокуроръ. Насколько мнѣ извѣстно, въ смыслѣ религіозномъ всѣ евреи раздѣляются на хасидовъ и миснагидовъ.

Зайцевъ. Хасидъ тотъ, который ѣздитъ къ цадикамъ. Мой дѣдъ, живя въ Кіевѣ лѣтъ 40, никуда не отлучался и не уѣзжалъ ¹⁾.

Прокуроръ. Не можете ли вы сказать, гдѣ находится ближайшій цадикъ хасидовъ? Далеко отъ Кіева?

Зайцевъ. Не могу сказать. Не знаю.

Прокуроръ. Я думаю, что всякій еврей долженъ же знать, хасидъ онъ, или миснагидъ?

Зайцевъ. Я ко всему этому глубоко равнодушенъ и не интересовался, гдѣ проживаетъ цадикъ.

Прокуроръ. Но простые, не интеллигентные евреи, они принадлежатъ къ хасидамъ или миснагидамъ?

Зайцевъ. Не знаю.

Прокуроръ. Если бы васъ спросили, къ какому религіозному толку вы принадлежите, вы бы что сказали?

Зайцевъ. Не знаю. Мы мало интересуемся хасидами. Евреи интеллигентные этимъ не занимаются.

Прокуроръ. Но всетаки они знаютъ о существованіи различныхъ толковъ своего вѣроученія?

Зайцевъ. Да, безусловно знаютъ.

Шамаковъ. Вы говорили, что не интересовались вопросомъ о хасидахъ. Однако, вы сказали, что хасидъ тотъ, который побывалъ у цадика. Что же, это, значить, признано, установлено у хасидовъ, что они должны побывать у цадика?

Зайцевъ. Для меня этотъ вопросъ совершенно не ясенъ. Я сказалъ, что, насколько мнѣ извѣстно, если хасидъ, такъ, вѣроятно, былъ у цадика, иначе онъ не былъ бы хасидомъ...

Итакъ, Борухъ Зайцевъ заявляетъ, что Юйна Зайцевъ 40 лѣтъ не отлучался изъ Кіева, а между тѣмъ хасиды всѣ ѣздить къ цадикамъ—и это единственное свѣдѣніе о хасидахъ, о цадикахъ, которымъ располагаетъ Борухъ Зайцевъ. Больше о нихъ Боруху Зайцеву рѣшительно ничего не извѣстно...

---

¹⁾ Значить, не былъ хасидомъ? Однако, почему же онъ долженъ былъ видѣться съ цадикомъ непременно внѣ Кіева? Почему самъ цадикъ не могъ время отъ времени пріѣзжать въ Кіевъ, гдѣ жидовское населеніе не маленькое и гдѣ почти всѣ молитвенные дома хасидскіе, а не миснагидскіе?

Впрочемъ, былъ свидѣтель, который въ своемъ невѣдѣніи пошелъ еще дальше. Это—Файвель Шнеерсонъ. Въ его показаніи значитъ, что даже о существованіи среди евреевъ хасидовъ и миснагидовъ онъ совершенно не знаетъ.

Итакъ, изъ четырехъ свидѣтелей-іудеевъ, спрошенныхъ на судѣ о хасидской сектѣ—другимъ свидѣтелямъ-іудеямъ вопросовъ изъ этой области не предлагалось—все четверо—Мордухъ Жукъ, Ааронъ Дудманъ, Борухъ Зайцевъ и Файвель Шнеерсонъ—отвѣчали разнo, причемъ трое изъ нихъ явно старались уклониться отъ отвѣтовъ: едва ли возможно повѣрить, что участвовавшему въ закладкѣ еврейскаго молитвеннаго дома Зайцеву ничего не извѣстно о хасидахъ, ибо онъ еврей «интеллигентный», что для Дудмана, состоящаго членомъ правленія синагоги, слово «хасидъ» значило только «благочестивый человѣкъ», и ничего иного, что, наконецъ, Шнеерсонъ изъ Любавичей даже никогда не слыхалъ, что есть среди еврейства хасиды.

Дѣлиться съ христіанами свѣдѣніями о хасидахъ не входило, видимо, въ соображеніе названныхъ свидѣтелей, по тѣмъ же, вѣроятно, основаніямъ, по которымъ руководители еврейства сочли нужнымъ публично утверждать передъ дѣломъ Бейлиса, будто «въ еврействѣ нѣтъ сектъ».

Поведеніемъ этимъ лишь подчеркивается, что сами іудеи прекрасно понимали, насколько опасную и скользкую почву представляло глубокое и гласное проникновеніе въ существо хасидизма. Отрицать здѣсь то, что установлено самими же еврейскими историками, было невозможно. Признавать—опасно. Оставалось замалчивать, затушевывать. Нельзя же было признать того факта, удостовѣреннаго, однако, съ несомнѣнностью, что не менѣе половины всего еврейства примкнуло къ изувѣрной сектѣ, проникнутой самымъ дикимъ, самымъ чудовищнымъ фанатизмомъ.

IV.

Заключеніе каноника Пранайтиса.

Лишь въ концѣ предварительнаго слѣдствія, когда оно было обращено къ дослѣдованію и находилось въ рукахъ Н. А. Машкевича, судебныя власти признали нужнымъ произвести такъ называемую «ритуальную экспертизу»—допросить свѣдующее

лицо объ іудейскомъ ритуалѣ вообще и о догматѣ крови въ особенностях.

Заключеніе судебному слѣдователю по этимъ вопросамъ далъ каноникъ ксендзъ Г. Е. Пранайтисъ, магистръ богословія, бывшій преподаватель еврейскаго языка въ петроградской Римско-Католической Духовной Академіи, написавшій въ 1892 г., на латинскомъ языкѣ, весьма интересное сочиненіе: «Христіанинъ въ Талмудѣ еврейскомъ, или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ»—съ соотвѣтствующими текстами на древне-еврейскомъ языкѣ, съ переводомъ ихъ на латинскій.

Во время производства дѣла объ убійствѣ Ющинскаго, Пранайтисъ занималъ равную епископской должность куратора всѣхъ католическихъ церквей Туркестанскаго края.

Допросъ его слѣдователемъ производился съ 15 по 23 ноября 1912 г. На судѣ Пранайтисъ подтвердилъ, въ общемъ, свое заключеніе, данное на предварительномъ слѣдствіи.

Заключеніе это гласитъ:

«На вопросъ о томъ, имѣются ли гдѣ-либо въ источникахъ еврейскаго вѣроученія прямыя указанія на существованіе у евреевъ такъ называемаго «догмата крови», т. е. прямыя предписанія закона объ употребленіи евреями крови не-евреевъ вообще и въ частности христіанъ съ религіозной цѣлью, отвѣчаю, что въ извѣстныхъ мнѣ источникахъ еврейскаго вѣроученія такихъ прямыхъ указаній на упомянутый выше догматъ, въ формѣ опредѣленныхъ, точныхъ и не допускающихъ по своей категоричности и ясности иныхъ толкованій вѣднѣй религіознаго ихъ закона, я не встрѣчалъ. Да и невозможно допустить, чтобы такія указанія могли быть въ доступныхъ всякому интересующемуся еврейскимъ вѣроученіемъ печатныхъ источникахъ, ибо никто не станетъ объявлять во всеуслышаніе о своей преступной дѣятельности.

Тѣмъ не менѣе, изъ этого еще нельзя сдѣлать вывода, что у евреевъ въ дѣйствительности не существуетъ такого догмата, что убійствъ съ религіозною цѣлью евреями не-евреевъ вообще и въ частности христіанъ не было и что вообще ритуальныхъ убійствъ нѣтъ и обвиненіе въ нихъ евреевъ—абсурдъ и измышленіе.

Всѣ лица, сдѣлавшія въ этой области еврейскаго вѣроученія разоблаченія, говорятъ объ этомъ догматѣ совершенно опредѣленно, какъ о чрезвычайной тайнѣ, передаваемой устно и пре-

КАНОНИКЪ ПРАНАЙТИСЪ.

емственно, особо избраннымъ, подѣ страхомъ тяжелыхъ каръ и съ особыми заклинаніями.

Правда, даже среди евреевъ, принявшихъ христіанство, есть лица, отвергающія всякія разоблаченія отрицательныхъ сторонъ еврейскаго вѣроученія и защищающія еврейство отъ всякихъ обвиненій вообще, хотя бы и справедливыхъ (профессора Хвольсонъ и Левисонъ), есть и такіе, которые, хотя разоблачаютъ отрицательныя стороны еврейскаго вѣроученія, но отвергаютъ совершенно существованіе указаннаго догмата крови у евреевъ (Алексѣевъ и др.). Въ разъясненіе этого, только кажущагося, противорѣчія, можно сослаться на Іоре Деа (157,2, Хага), гдѣ говорится:

— «Если еврей можетъ обмануть акумовъ, заставивъ ихъ вѣрить, что онъ (самъ) акумъ, то это дозволено».

Такимъ образомъ раввинизмъ учитъ, что еврей въ правѣ притворно, для виду, принимать христіанство. Еврей, крестившійся искренно, или же крестившійся сначала для виду, но потомъ ставшій христіаниномъ по убѣжденію, прогнѣвилъ Бога и долженъ быть убитъ,—такое положеніе проводится въ Іоре Деа (158,2, Хага):

— «Выкресты, крестившіеся (профогма) и затѣмъ сами вступившіе въ среду акумовъ, чтобы подобно имъ предаваться идолопоклонству, равны тѣмъ, кои крестились, чтобы прогнѣвить Бога, и такихъ бросаютъ въ яму и оттуда не вытаскиваютъ».

Такимъ образомъ показное крещеніе и притворное исповѣданіе вѣры здѣсь ясно обозначены, какъ дозволенные поступки, и только искреннее принятіе христіанства является прогнѣвающимъ Бога грѣхомъ. Это признанное раввинизмомъ положеніе отмѣчаетъ еврей, профессоръ Грець въ своей «Исторіи евреевъ» (т. XI, стр. 368). Въ панегирикѣ Берне и Гейне онъ бросаетъ крестившимъ ихъ священникамъ бездоказательный упрекъ, будто они не потребовали отъ нихъ искренняго исповѣданія вѣры. «Они же оба—говоритъ Грець—наружно отреклись отъ іудейства, но только какъ борцы, овладѣвающіе доспѣхами и знаменемъ врага, чтобы поразить его тѣмъ вѣрнѣе и тѣмъ основательнѣе его умертвить». Докторъ Грець—профессоръ раввинской семинари въ Бреславлѣ. Подобную же мысль проводитъ Юсть, наставникъ той же семинари, въ своей «Исторіи еврейства» (II, 444), гдѣ онъ называетъ цѣлый рядъ ученыхъ евреевъ, крестившихся для виду, чтобы подѣ маской христіанства прово-

дить талмудизмъ. Англійскій лордъ д'Израэли, какъ говоритъ еврейская газета «Fanfulla» (отъ 21 апрѣля 1881 года), крестился только для того, чтобы получить права гражданства, давшія ему возможность стать во главѣ власти, въ сердцѣ же онъ остался настоящимъ евреемъ и никогда не тайлъ своей недоброжелательности къ не-евреямъ. Любовь его къ евреямъ росла съ годами. Изъ «Archives Israélites» (28 апрѣля 1881 года) видно, что въ англійскихъ синагогахъ въ память его составлены особыя молитвы. Несмотря на крещеніе, онъ еврейскимъ вѣроотступникомъ, апостатомъ, не считался.

Упомянувъ выше о преемствѣ догмата крови, я нахожу необходимымъ отмѣтить въ самыхъ источникахъ еврейскаго вѣроученія указанія на существованіе у нихъ тайны ученія. Святость Каббалы такъ велика, что подъ страхомъ анаэемы запрещено сообщать ее непосвященнымъ.

Зогаръ (Вайикра, III, 106, а) говоритъ:

«Не дозволено сообщать эти слова (Каббалы) никому, кромѣ общества жнецовъ поля (т. е. каббалистовъ), ибо, если не будетъ поступлено согласно этому, то да будутъ прокляты тѣ, кто придетъ разоблачать (слова эти) несвѣдущимъ».

Указавъ, что мнѣ не приходилось встрѣчать въ извѣстныхъ мнѣ источникахъ еврейскаго вѣроученія прямыхъ и недопускающихъ иныхъ толкованій велѣній закона объ употребленіи крови человѣческой (не-еврейской) съ религіозною цѣлью, на второй, предложенный мнѣ вами, господинъ судебный слѣдователь, вопросъ: допустимо ли съ точки зрѣнія еврейскаго религіознаго закона употребленіе человѣческой (не-еврейской и въ частности христіанской) крови съ религіозной или какой-либо иной цѣлью, объясняю, что вопросъ этотъ служить уже давно предметомъ ожесточенныхъ споровъ. Одни совершенно не допускаютъ положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, другіе же, наоборотъ, утверждаютъ, что необходимо отвѣтить утвердительно.

Первые говорятъ: ритуальныхъ убійствъ нѣтъ и быть не можетъ, ихъ запрещаетъ Моисеевъ законъ. Нѣтъ ни въ Талмудѣ, ни во всей раввинской литературѣ даже намекъ на то, чтобы евреямъ нужна была для чего-либо христіанская кровь. Талмудъ совсѣмъ ничего не говоритъ ни объ Иисусѣ Христѣ, ни о христіанахъ. Всѣ слова, употребляемыя въ Талмудѣ для обозначенія не-евреевъ, какъ-то: гой, акумъ, абода-зара, нохри, минъ, амъ-гаарець и др. къ христіанамъ не относятся. Всѣ обвиненія,

вводимыя на евреевъ—дѣло невѣжественнаго средневѣковья. Ученые всѣхъ временъ осуждали «кровавый навѣтъ». Есть и папскія буллы, свидѣтельствующія, что евреи не употребляютъ христіанской крови. Исторія не приводитъ ни одного доказаннаго факта ритуальнаго убійства. Если и были изувѣрства, то это дѣло какихъ-нибудь фанатиковъ, еретиковъ. Зачѣмъ обвинять все еврейство? Развѣ и въ христіанствѣ нѣтъ ересей съ изувѣрствомъ? Развѣ не обвинялись первые христіане въ убіеніи дѣтей и употребленіи ихъ крови? Развѣ мало было колдуновъ и волшебниковъ среди христіанъ?

На это противники возражаютъ: Моисеевъ законъ отошелъ, какъ отходитъ ночь, когда наступаетъ день. Моисея замѣнилъ другой пророкъ: «Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой, Его слушайте» (Второзак. XVIII, 15). Ветхій Завѣтъ, чреватый грядущимъ Мессіей, кончилъ свое существованіе въ предсказанное пророками время (Дан. IX, 24—27), когда «помазанъ былъ Святый Святыхъ Христосъ Владыка», когда родился Иисусъ Назарейскій. Съ Его смертію «прекратилась жертва и приношеніе».

Самъ Талмудъ это сознаетъ ясно:

«На 40 лѣтъ предъ разрушеніемъ храма не постигла участь приношенія козла, поставленнаго по правую сторону (Левитъ XVI, 21) ни красный языкъ не бѣлѣлъ, ни вечерняя лампада не горѣла; двери же храма открылись сами» (Талмудъ. Трактатъ Јома, 39, в).

Синагога стала похожа на солому, изъ которой вымолочено зерно, на скорлупу яйца, изъ котораго вывелся птенецъ, на опустѣвшій послѣ отъѣзда жильца домъ. Когда же «городъ и святилище (были) разрушены» (Дан. IX, 26) и когда отъ прекраснаго Іерусалимскаго храма «не осталось камня на камнѣ» (Матѣ. XXVI, 2), исчезла возможность какого-либо жертвоприношенія. Отвергшіе Христа евреи увидѣли себя отверженными.

«Со дня разрушенія храма закрытъ доступъ молитвамъ . . . , поставлена желѣзная стѣна между Израилемъ и Отцомъ ихъ Небеснымъ» (Берахотъ 32, в).

«Которые убили и Господа Іисуса, и Его пророковъ, и насъ изгнали, и Богу не угождаютъ, и всѣмъ человѣкамъ противятся, которые препятствуютъ намъ говорить язычникамъ, чтобы спаслись, и чрезъ это всегда наполняютъ мѣру грѣховъ своихъ, но приближается на нихъ гнѣвъ до конца»—говоритъ хорошо знавшій своихъ собратьевъ фарисей, яростный гонитель пер-

выхъ послѣдователей Христа, убійца Стефана Первомученика, Савль (I Фессалон., II, 15—16).

Оставшись безъ жертвенника и безъ священства, евреи подпали подъ власть занявшихъ мѣсто священниковъ—раввиновъ, ученыхъ толкователей книгъ Ветхаго Завета. Толковали всякъ по своему. Лишенные авторитета свыше, впадали въ противорѣчія между собою. Что запрещала школа Гиллея, то разрѣшала школа Шаммаи и наоборотъ. Изъ такихъ толкованій составилъ Талмудъ—священная для евреевъ книга:

— «Над-священный Талмудъ, нѣтъ ничего выше» (Мизбеахъ. Гамелехъ, гл. V).

Талмудъ ставится выше Священнаго Писанія:

«Болѣе тяжкій грѣхъ итти противъ словъ раввиновъ, чѣмъ противъ словъ Горы» (Сангедринъ 88, в).

«Даже противорѣчащія толкованія должны считаться какъ одни, такъ и другія словами Бога живаго» (Эрувинъ, 13, в).

«Сынъ мой, обращай болѣе вниманія на слова писателей (раввиновъ) въ Талмудѣ, нежели на слова Библии, такъ какъ въ словахъ Библии имѣются лишь предписанія и запреты. Каждый же отступающій отъ словъ раввиновъ заслуживаетъ смерти . . . . Кто издѣвается надъ словами раввиновъ, тотъ будетъ терзаемъ въ кипящихъ изверженіяхъ» (Эрувинъ, 21, в).

«Безбоженъ тотъ, кто читаетъ лишь Библию и Мишну и не пользуется мудрецами (въ Гемарѣ)». (Сота, 22, а).

Хотя раввинство въ настоящее время изъ тактическихъ соображеній и отрицаетъ обязательность и значеніе Зогаара со всѣмъ нистаромъ (тайнымъ ученіемъ каббалы), но въ самомъ Зогарѣ (Тикунэ, 82, а; 114, а, в) мы читаемъ, что отрицать мудрость Каббалы тяжкій грѣхъ.

Мофтеахъ, приложенный къ I тому Пшемышльскаго изданія Зогаара, выражаетъ это въ слѣдующей краткой формѣ:

«Большой грѣхъ совершаетъ тотъ, кто (въ дѣйствительности) отрицаетъ мудрость Каббалы и говоритъ, будто существуетъ лишь *нешатъ* (прямое толкованіе); лучше бы ему не родиться (на свѣтъ)».

Высокій авторитетъ каббалы явствуетъ также изъ слѣдующаго: Въ сочиненіи Кенезетъ Гаггедола въ началѣ Келале Гаппоскимъ, отъ имени Радбазъ, а также въ Сеферъ Юхазинъ и въ Шаалотъ Утешуботъ Магари Галеви говорится, что слѣдуетъ всѣмъ исполнять велѣнія Каббалы, не встрѣчающіяся въ Талмудѣ и въ Поскимъ, т. е. въ книгахъ Туръ, Шулханъ и прочихъ. Мало того, если въ какомъ-нибудь пунктѣ Зогаара находится противорѣчіе Талмуду, то слѣдуетъ руководствоваться Зогаромъ. Въ Зогарѣ (III, 244, в) сказано: «Раввины Мишны и Гемары упорядочили свой Талмудъ согласно съ тайнами Каббалы (аль разинъ дюрайта)».

Такимъ образомъ подѣ источниками еврейскаго вѣроученія въ настоящее время надлежитъ разумѣть замѣнившіе фактически законъ Моисея—Талмудъ съ Мишной и Гемарой, Шулханъ-Арухъ, этотъ позднѣйшій и авторитетнѣйшій съ точки зрѣнія современнаго еврейства законодательный кодексъ, регулирующий жизнь еврея во всѣ ея моменты и, наконецъ, Зогаръ съ обширной каббалистической литературой.

Въ виду изложеннаго, для отвѣта на разсматриваемый вопросъ, представляется необходимымъ разрѣшить рядъ частныхъ вопросовъ:

Допустимо ли съ точки зрѣнія еврейскаго вѣроученія убійство евреями не-еврея вообще и въ частности христіанина и какъ къ такому убійству относится еврейскій религіозный законъ?

Допустимо ли съ точки зрѣнія того же вѣроученія употребленіе человѣческой крови въ пищу или съ какими-либо иными цѣлями?

Разрѣшеніе этихъ частныхъ вопросовъ, въ связи съ ничѣмъ не опровергнутыми историческими фактами убійствъ, трактуемыхъ въ исторіи, какъ ритуальныя, дастъ основаніе для опредѣленныхъ выводовъ и отвѣта на общій вопросъ.

Прежде разрѣшенія вышеизложенныхъ проблемъ я долженъ остановиться надъ разрѣшеніемъ еще одного частнаго привходящаго вопроса, который даетъ возможность защитникамъ недостигаемой высоты талмудическаго ученія относить неудобныя для нихъ мѣста изъ источниковъ вѣроученія не къ христіанамъ, къ каковымъ они въ дѣйствительности относятся. Этотъ вопросъ всегда порождаетъ много споровъ, хотя, по моему мнѣнію, онъ совершенно ясно и просто разрѣшается въ тѣхъ же источникахъ. Я разумѣю разнообразнѣйшую терминологию въ еврейскомъ языкѣ для опредѣленія понятія не-еврей вообще и христіанинъ въ частности. Я имѣю въ данномъ случаѣ въ виду выраженія: гої, акумъ, абода-зара, минимъ, аммэ-гаарець-гаолямъ, нохри, кути и многіе другіе, коихъ въ Талмудѣ имѣется свыше 50. Эта терминологія нигдѣ строго не выдерживается сообразно съ этимологическимъ толкованіемъ каждаго выраженія и въ результатѣ каждое изъ этихъ выраженій служитъ для опредѣленія понятія не-еврея, будь то христіанинъ, язычникъ и проч.

Гої значитъ «народъ». Употребляется очень рѣдко по отношенію къ Израилю (напримѣръ, Исх. XIX, 6); большею частью

примѣняется къ иноплеменникамъ (напр. Второзак. XXVIII, 36, 49, 50) и, наконецъ, къ язычникамъ (напр. Пс. II, 1).

Въ словарь Буксторфа значится подъ словомъ гой:

«Такъ іудеи называютъ каждого, кто не принадлежитъ къ израильскому народу; въ особенности этимъ именемъ обозначаются христіане, ибо турокъ называютъ измаильтянами. Даже отдѣльнаго чужеродца называютъ гой, вопреки всякихъ правилъ лингвистики. Рабби Соломонъ (въ толкованіи на Второзак. VII, 2) пишетъ: «Не воздавай имъ милости (т. е. ничего не говори въ похвалу имъ)». Запрещено человѣку говорить: Какъ красивъ этотъ гой, т. е. этотъ христіанинъ. вмѣсто этого (названія) въ нѣкоторыхъ изданіяхъ читается кути (кутіецъ). То же самое и гораздо больше по поводу этого мѣста говорить р. Бехай (стр. 196,4). Женскій—гой—язычица, христіанка».

Акумъ — сокращеніе изъ начальныхъ буквъ словъ Абоде Кохабимъ Умаззалиотъ—поклонники звѣздъ и планетъ. Но и подъ это выраженіе подводится понятіе христіанина.

«Итакъ, если посылается подарокъ акуму въ теперешнее время въ 8-ой день, который празднуется послѣ праздника Ниталь (Рождества Христова), называемый Найе Гаръ (Новый годъ) . . . » (Торе Деа 148, 5, 12).

«Здѣсь въ нашемъ городѣ (Калишѣ) поднятъ вопросъ о наймѣ для замѣтанія улицъ акумовъ, которые свое дѣло дѣлали бы въ субботу» (Комментарій на Шулханъ Арухъ подъ названіемъ Магенъ Абрагамъ прим. 8 къ § 244 Орахъ Хайимъ, написанный Калишскимъ раввиномъ, умершимъ въ 1775 году).

Повидимому, для подметанія улицъ въ Калишѣ не нужны были именно звѣздопоклонники, въ XVIII вѣкѣ ихъ не было, вѣроятно, въ Калишѣ и пришлось бы выписывать.

Абода Зара—культъ чужой, идолопоклонство.

«И знай, что этотъ народъ христіане, которые блуждаютъ за Іисусомъ, хотя ихъ ученія и разнятся, но всѣ они абода зара—идолопоклонники» (Маймонидъ, комментарий на Абода Зара, 78, с).

Минимъ—миней, еретики, въ частности христіане.

«Миней—это тѣ, которые вѣрують въ двухъ боговъ (какъ еретики манихеи)... Миней—это люди, которые извращаютъ слова Бога на зло, какъ садукей и бойтосей» (р. Соломонъ, толкованіе на Рошъ Гашана, 17, а).

Св. Геронимъ въ письмѣ къ св. Августину пишетъ:

— «До сего времени существуетъ среди іудеевъ во всѣхъ синагогахъ Востока осуждаемая по сей день фарисеями ересь минеевъ, ко-

торыхъ фарисеи называютъ назарееми, ибо они вѣруютъ во Христа Сына Божія».

Есть у иудеевъ молитва *Биркатъ Га-минимъ*, направленная противъ еретиковъ и отступниковъ, переходящихъ изъ еврейства въ христіанство или магометанство. Читается она ежедневно, дабы призвать на нихъ вѣчную погибель. Къ ней прибавлено проклятіе противъ «гордаго государства» (римскаго) и противъ всѣхъ враговъ израиля, въ особенности христіанъ.

У Маймонида (въ Гильхотъ Тефиля гл. 7) молитва эта называется *Биркатъ Лимшумдимъ*—причитываніе противъ крещенныхъ.

Въ Кадъ Гакемахъ (80, а) говорится, что она составлена въ городѣ Яфна и приложена къ восемнадцати (шемоне-эсре) молитвамъ для очень важной причины, вслѣдствіе большой необходимости, чтобы было истреблено «безбожное царство», т. е. христіанское.

Въ Талмудѣ Іерусалимскомъ, печатанномъ въ Краковѣ въ 1602 году, сказано, что молитва шель минимъ (противъ еретиковъ) написана гораздо позже восемнадцати молитвъ (шемонэ эсре) въ городѣ Яфна, «во время, близкое къ появленію того Назарейнина (Исуса), который училъ, что надо оставить законъ Бога живаго».

Въ Цемахъ Давидъ (т. I, стр. 36, в) значителенъ:

«Сангедринъ (синедрионъ) перенесся изъ Іерусалима въ Яфну за сорокъ лѣтъ до разрушенія храма, въ 4385 году, и тамъ составилъ р. Самуилъ въ присутствіи р. Гамалила Старшаго молитву противъ еретиковъ, какъ сказано въ трактатѣ Сангедринъ гл. I.—Это обстоятельство показываетъ ясно, когда она составлена, по какимъ причинамъ и противъ какихъ еретиковъ направлена. (Буксторфъ, лексиконъ къ слову Минъ).

Реби Меиръ книги минеевъ называетъ «*Авогъ-млянонъ*» (книжный грѣхъ), потому что сами они ихъ именуютъ «*Евангеліе*» (Шаббатъ, 116, а).

Ноцримъ—Назарееане.

Ноцри называется всякій, «кто идетъ за заблужденіемъ Того Мужа, который приказалъ праздновать, вмѣсто субботы, день первый послѣ субботы» (т. е. воскресенье) (Абода Зара—6, а).

Аммэ-гаарець-гаолямъ,—народы земли, сбродъ, люди не-образованные, идіоты.

«Мы сдѣлали преступленіе передъ Богомъ нашимъ, что взяли себѣ женъ иноплеманныхъ (нохріотъ) изъ народовъ земли (меаммэ гаарець)». Ездра X, 2.

«И увидятъ всѣ народы земли (аммэ-гаарець), что имя Господа нарицается на тебѣ и убоятся тебя»—Второзак. XXVIII, 10.

«А вы не бойтесь народа земли (ам-гаарець), ибо онъ достанется намъ на съѣденіе». Числь XIV, 9.

«Народы земли—(они) абода зара—идолопоклонники» — Зогаръ I, 25, а.

Нохри—чужой, иноземець, въ противоположность израилю, язычникъ.

Кути—самаритяне.

Всѣ эти выраженія, несмотря на разное ихъ этимологическое значеніе, по раввинскому употребленію языка встрѣчаются въ различныхъ источникахъ при цитированіи тождественныхъ текстовъ и такимъ образомъ замѣняютъ другъ друга ¹⁾, употребляясь, какъ синонимы, для опредѣленія одного и того же понятія «не-еврей», въ противоположность еврею.

Переходя засимъ къ разрѣшенію вопроса о допустимости съ точки зрѣнія еврейскаго вѣроученія убійства не-еврея вообще и въ частности христіанина, слѣдуетъ замѣтить, что, въ какія противорѣчія ни впадали между собою различныя раввинскія школы, тѣмъ не менѣе всѣ онѣ объединены въ ненависти къ не-евреямъ, именуемымъ общимъ выраженіемъ «народы земли»—аммэ гаарець (Кн. Числъ XIV, 9. Второзак. XXVIII, 10).

Не-евреи не считаются даже людьми:

«Вы стадо мое и стадо пастбища моего, вы люди . . . . . Вы называетесь людьми, но не гои называются людьми». (Керитутъ 6, в на пророка Езекиля XXXIV, 31).

«Они животныя, имѣющія видъ человѣка—для лучшаго служенія и большей славы израиля, ибо не подобаетъ сыну цареву, чтобы ему служили животныя во образѣ животныхъ, но животныя во образѣ человѣка» (Мидрашъ Тальпють 255, д).

Въ наибольшей же степени, однако, ненависть евреевъ проявляется къ послѣдователямъ Того, «Кто былъ причиною, что израиль погибъ отъ меча, что остатки его разсѣяны и унижены, что законъ отмѣненъ и что введена въ заблужденіе большая часть людей земного шара, что кромѣ одного Бога кланяются (другому)» (Маймонидъ, Гильхотъ Мелякхимъ IX, 4).

¹⁾ Примѣровъ для иллюстраціи этого можно привести безчисленное множество; вотъ немногіе:

1) въ Абода Зара 25, в—гой, въ Йоре Деа 153, 2—акумъ;

2) въ Тебаммотъ 61, а—нохримъ, въ Керитутъ, 6 в—гоимъ;

3) въ Орахъ Хаимъ 39, I—акумъ, въ Геттинъ 45, в—нохри;

4) въ Хошенъ Гаминпатъ 266, I—акумъ, въ Баба Меція 31, а—нохри;

5) въ Орахъ Хаимъ 20, 2—акумъ, въ комментаріи Атеретъ Цевенимъ—гой, у Маймонида, Ядъ Хавака, Гилхотъ Цицифъ 2, 7—кути;

Еще въ 1880 году раввинизмъ печатаетъ въ Пшемьслѣ изданіе Зогаара, содержащее текстъ о томъ (ч. III, л. 282), что въ иномъ мѣстѣ безбожники попадаютъ въ мѣсто, полное нечистотъ отхожаго мѣста. Туда, говорится въ этомъ текстѣ, «выбрасываютъ околѣвшихъ собакъ и ословъ, тамъ хоронятъ христіанъ и турокъ; (слѣдуетъ грубое богохульство) и это естъ гробъ безбожія (абода зара), гдѣ хоронятъ необрѣзанныхъ, кои суть дохлыя собаки, мерзость и лютой смрадъ, покрытые грязью и вонючіе, родъ злой (испорченное поколѣніе) и великій сбродъ, приставшій къ израилю, . . . мертвыя кости и нечистое мясо, . . . о чемъ написано: бросьте его псамъ».

Сколько ненависти, злобы и кощунственнаго отношенія къ Иисусу Христу и Пресвятой Дѣвѣ Маріи разсѣяно въ многочисленныхъ книгахъ еврейскаго вѣроученія!

(Слѣдуетъ рядъ выдержекъ изъ нихъ, доказывающихъ это утвержденіе и не подлежащихъ воспроизведенію въ печати, какъ заключающихъ богохульство).

Нынѣшнее положеніе евреевъ послѣ разрушенія храма Зогааръ (I, 25, а) называетъ «четвертымъ (идумейскимъ, римскимъ) плѣненіемъ», «временемъ войны не на жизнь, а на смерть».

«Не примиряйся съ акумами..., или отвращай ихъ отъ идолопоклонства, или убивай»... (Маймонидъ, Гильхотъ Акумъ, X, I).

«Когда у евреевъ силы больше, грѣшно оставлять среди насъ гою, кланяющагося звѣздамъ и планетамъ. Даже если бы судьба случайно занесла его къ намъ, если бы онъ зашелъ къ намъ кочующимъ торгашомъ—не допустимъ, чтобы онъ прошелъ черезъ нашу страну» (Маймонидъ, Гильхотъ Акумъ, X, I—7).

Всѣ ветхозавѣтныя предписанія относительно борьбы съ амалекитянами, эдомитянами и другими сосѣдними языческими народами примѣняются и къ идолопоклонникамъ новѣйшихъ временъ.

«Народы земли—идолопоклонники; о нихъ написано: стирай ихъ съ лица земли, ибо они изъ тѣхъ, о которыхъ сказано: изгладь память объ Амалекѣ. Остатки ихъ живутъ въ четвертомъ плѣненіи; это—повелители; они-то истинные Амалекитяне» (Зогааръ, I, 25, а).

Что евреи подъ идолопоклонниками разумѣютъ христіанъ, это совершенно ясно изъ цѣлаго ряда текстовъ:

1) Въ Талмудѣ (Абода Зара, 7 в.) христіанское воскресенье причисляется къ «праздникамъ идолопоклонниковъ».

2) У Маймонида (Абода Зара I, 3) значится: «Знай, что назареи послѣдователи заблужденія Иисуса,—хотя ихъ догматы различны,—тѣмъ не менѣе всѣ идолопоклонники, и что съ ними надо поступать, какъ подобаеетъ съ идолопоклонниками... Такъ учить Талмудъ».

3) Въ Гагахотъ Рабби Ашера (Абода Зара, 83, в) прямо говорится: «Крестъ принадлежитъ къ идолопоклонству».

4) «Все, что говорили пророки объ уничтоженіи въ послѣдніе дни Эдома—говорили о Римѣ, какъ я это изложилъ, объясняя Исаію (XXIV, 1): Приступите, народы, слушайте; ибо когда будетъ разрушенъ Римъ, тогда будетъ спасеніе Израіля». (Давидъ Кимхи, въ началѣ комментарія на пророка Авдія).

Свергнуть съ себя иго идумейское, избавиться отъ четвертаго плѣненія, покорить всѣ народы подъ свое владычество, разрушить Церковь Христову, возстановить разрушенный храмъ Іерусалимскій—вотъ цѣль, къ которой стремятся евреи.

«Р. Іегуда сказалъ Р. Хецію:

— По заслугамъ воздастся тому, кто въ силахъ освободиться отъ этой партіи (еврейскихъ противниковъ); на вѣки прославится тотъ кто сумѣетъ избавиться отъ нея и сокрушить ее.

И спросилъ Р. Хеція:

— А какъ сокрушить ее?

И открылъ уста свои Р. Іегуда и рекъ:

— Борись.

Что это за борьба?

Конечно, борьба съ той нечестивой частью, съ которой обязанъ бороться и каждый человѣческій сынъ (т. е. Израиль). Такъ вѣдь и Іаковъ относился къ Исаву, а Исавъ принадлежалъ къ этой же части. Когда было нужно, онъ дѣйствовалъ противъ Исаву лукавствомъ. Да, воюй съ нею, не покладая рукъ, пока не установится должный порядокъ (пока всѣ земные народы не станутъ рабами нашими).

Потому-то я и говорю: великая награда тому, кто сумѣетъ освободиться отъ этой злой части, кто сумѣетъ подчинить ее себѣ». (Зогаръ, I, 160, а).

Для достиженія этой цѣли еврею разрѣшаются всякія средства: ложь, обманъ, притворство, клятвопреступленіе и, наконецъ, безпощадное избіеніе.

«Если израильтянинъ и гой являются на судъ, то оправдай еврея, если можешь оправдать на основаніи еврейскихъ законовъ; когда гой будетъ жаловаться, говори: «но онъ правъ, таковы его законы». Если еврей можетъ быть оправданъ на основаніи законовъ земныхъ народовъ, оправдай его и говори: «таковы законы ваши». А когда ни то, ни другое невозможно, дѣйствуй противъ гою, выдумывай на него, какъ учить Р. Измаиль. Р. Акиба, однако, совѣтуетъ не прибѣгать ко лжи, чтобы

не поругать Божьяго имени, если еврей будетъ уличенъ во лжи; но «имя Божіе не профанируется, если гой не замѣчаетъ, что ты лжець... Божіе имя не поругано, когда, напримѣръ, еврей лжетъ наслѣднику гою: я далъ такую-то вещь твоему отцу, а онъ взялъ, да и умеръ, такъ ты мнѣ ее отдай. Лишь бы гой не зналъ, что еврей лжетъ». (Баба Кама, 113, в).

Еврей продаетъ акуму; является его товариць и обмѣриваетъ, или обвѣшиваетъ, или обсчитываетъ акума; со своимъ компаніономъ онъ обязанъ раздѣлить этотъ барышъ—все равно, за деньги ли взялся помогать товарищу, или же даромъ. (Хошенъ Гаммишпатъ, 183, 7, Хага).

«Если возможно иудею обмануть ихъ (христіанъ) тѣмъ, что его будутъ считать звѣздопоклонникомъ, тогда разрѣшается (притворяться): еврей ради обмана можетъ выдавать себя за поклоняющагося звѣздамъ». (Йоре Деа, 157, 2).

Давать ложную клятву еврей можетъ со спокойною совѣстью.

«Сказала (мать мамзера) ему: поклянись мнѣ.—Р. Акиба поклялся, но въ душѣ своей рѣшилъ клятвы никогда не исполнять» (Калла, I, в.).

Не надо спасать христіанина отъ неминуемой смерти; нужно стараться отстранить все, могущее спасти его.

«Замѣтя, что еретикъ, отвергающій Тору, упалъ въ глубокую яму, а въ ямѣ той стоитъ лѣстница, скорѣе унеси ее: «мнѣ, де, она надобна снять сына съ крыши, сейчасъ принесу», или что-нибудь въ этомъ родѣ. Впрочемъ, тѣхъ кутеевъ, съ которыми мы не враждуемъ, не убивай, но и не спасай отъ неминуемой смерти» (Хошенъ Гаммишпатъ, 425, 5).

«Акумовъ, съ которыми мы не враждуемъ, не убивай, но и не спасай отъ неминуемой смерти; напримѣръ, видя, что кто-нибудь изъ нихъ упалъ въ море, не бросайся спасать его, хотя бы онъ сулилъ тебѣ оттуда гору денегъ» (Йоре Деа, 158,1).

«Не жалѣй ихъ; написано: не жалѣй ихъ. Итакъ, видя, что акумъ погибаетъ,—тонетъ, напримѣръ,—не подавай ему помощи. Если ему угрожаетъ смерть, не спасай. Впрочемъ, собственно ручно расправляться съ нимъ, напримѣръ сталкивать въ колодезь, или что-либо подобное, воспрещается, потому что онъ не ведетъ войны съ нами» (Маймонидъ, Гильхотъ Акумъ, X, 1).¹

Наконецъ, Талмудъ поощряетъ и повелѣваетъ убійство неевреевъ вообще и въ частности христіанъ.

«Они (т. е. гои) были для нихъ (израильтянъ) камнемъ преткновенія, поэтому рабби Шимонъ сказалъ:

Лучшаго изъ гоевъ умертви, лучшей изъ змѣй раздроби мозгъ».

(Мехильта, II, а, въ главѣ Бешаляхъ).

То же читаемъ въ Ялкупъ Рубіени (93, а), соотвѣтствующей главѣ Бешаляхъ:

«Въ талмудическомъ трактатѣ Соферимъ сказано: справедливейшаго изъ безбожниковъ (въ еврейскомъ текстѣ—акумовъ) лиши жизни».

То же самое говорится въ трактатѣ Абода Зара (26, в, въ первыхъ строкахъ Тосефотъ).

Эйзенменгеръ говоритъ, что въ его экземплярѣ Талмуда, напечатаннаго въ Амстердамѣ, въ 15-й главѣ упомянутаго трактата Соферимъ эти слова пропущены, такъ какъ евреи боялись ихъ оставить, и дѣлаетъ выводъ: «А разъ имъ повелѣвается лишать жизни лучшихъ изъ гоевъ или язычниковъ и безбожниковъ, то, слѣдательно, имъ разрѣшено убивать безъ различія любого изъ христіанъ». (Эйзенменгеръ, Entdecktes Judenthum, изд. 1700 г., ч. II, гл. III, 215).

Евреи и ихъ защитники возражаютъ противъ допустимости по еврейскому религіозному закону убійства, ссылаясь на заповѣдь «не убій» (Исх. XX, 13). Противъ этого возражаетъ, подкрѣпляя ссылками на первоисточники, Эйзенменгеръ въ томъ же сочиненіи (стр. 210), утверждая, что евреи толкуютъ эту заповѣдь въ томъ смыслѣ, что она имѣетъ въ виду однихъ только евреевъ и, слѣдовательно, не касается христіанъ и другихъ народовъ.

Такое толкованіе видно изъ комментарія рабби Леви бенъ Герсона къ Моисееву Пятикнижію (77 д., глава Вайишма Іетро), гдѣ Герсонъ учитъ слѣдующимъ образомъ:

«Слова «не убій» означаютъ, что ты не долженъ лишать жизни никого изъ израильтянъ; ибо имъ разрѣшено убивать живыхъ животныхъ, какъ явствуетъ изъ многихъ мѣстъ въ законѣ. Такъ, имъ повелѣно также убивать нѣкоторые народы, какъ-то: Амалека и остальные народы, изъ которыхъ имъ приказано не оставлять въ живыхъ ни одной души. Отсюда слѣдуетъ, что эта заповѣдь относится лишь къ израильтянамъ».

Въ согласіи съ этимъ находится также рабби Моисей бенъ Маймонъ, который въ своей книгѣ Ядъ Хазака (4-й ч. л. 47, гл. I, № 1, подъ заголовкомъ Гильхотъ Роцеахъ) пишетъ:

«Убивающій челоѣка изъ израильтянъ преступаетъ запретительную заповѣдь, ибо сказано—не убій».

Разъ эта заповѣдь запрещаетъ убивать только евреевъ, а другіе народы исключаются, то очевидно, что умерщвленіе христіанъ является дозволеннымъ.

Кромѣ того евреи и ихъ защитники возражаютъ, что слова «лучшаго изъ гоевъ умертви» слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что на войнѣ нужно убивать лучшаго изъ гоевъ, а не въ смыслѣ разрѣшенія лишать гоевъ жизни и помимо войны. На такое возраженіе Эйзенменгеръ совершенно справедливо отвѣчаетъ (тамъ же, л. 215):

«На это я отвѣчу, что словамъ этимъ дѣйствительно придается иногда такое толкованіе въ раввинскихъ книгахъ¹⁾. Но такъ какъ слова «во время войны» (еще) не находятся ни въ старой книгѣ Мехильта, ни въ трактатѣ Соферимъ, то отсюда необходимо заключить, что въ другихъ книгахъ слова эти лишь впослѣдствіи вставлены другими лицами какъ для того, чтобы христіане и (лица) другихъ народностей, читающіе или слышащіе о подобномъ безбожномъ ученіи, не попрекали имъ евреевъ, такъ и съ тою цѣлью, чтобы повелѣніе убивать лучшихъ изъ гоевъ не возбудило чрезмѣрнаго рвенія очень падкихъ до христіанской крови евреевъ, и чтобы умерщвленіе нѣсколькихъ или многихъ христіанъ не повлекло за собою гибели всѣхъ евреевъ, которые за убійства и другія преступленія подвергались уже не разъ большимъ преслѣдованіямъ и изгнанію изъ многихъ странъ...

Если допустить, что дѣйствительно повелѣвалось убивать лучшаго изъ гоевъ только на войнѣ, а не въ мирное время, то почему же въ упомянутой книгѣ Мехильта говорится, что рабби Шимонъ свои слова:

¹⁾ Такъ, въ Сеферъ Толеодотъ адамъ вежавва 160 в. въ 6-й части сказано: «Въ другомъ мѣстѣ мы говоримъ: лучшаго изъ гоевъ умертви и это въ Иерусалимскомъ Талмудѣ въ трактатѣ Киддушинъ объясняется въ томъ смыслѣ, что это должно понимать: во время войны, а внѣ военнаго времени ихъ (гоевъ) не вытаскиваютъ изъ ямы (во) и не бросаютъ (въ яму), хотя они грѣшатъ идолопоклонствомъ и преступаютъ семь заповѣдей (Ноевыхъ)».

Такое толкованіе встрѣчается также въ книгѣ Бееръ Хаггола 44 с. или въ Тосефотъ къ Талмудическому трактату Абода Зара. 26 в. (Выдержка изъ того же Эйзенменгера).

«лучшаго изъ гоевъ умертви» произнесъ потому, что египтяне являлись для израильтянъ камнемъ преткновенія въ ту пору, когда они жили въ Египтѣ. Вѣдь здѣсь ни однимъ словомъ не упоминается о войнѣ и нѣтъ никакой разумной возможности навязать такое толкованіе. Затѣмъ, если бы дѣло шло объ убійствѣ на войнѣ, то евреямъ незначѣмъ было бы бояться во всеуслышаніе провозгласить о такомъ значеніи этихъ словъ, такъ какъ вѣдь на войнѣ разрѣшается убивать враговъ. Между тѣмъ стремленіе евреевъ (помощью перетолкованія или пропусковъ) скрыть или удержать втайнѣ этотъ смыслъ является вѣрнымъ и непреложнымъ доказательствомъ того, что дѣло тутъ не чисто».

Къ этому можно прибавить, что даже, если признать справедливымъ возраженіе евреевъ и ихъ защитниковъ въ толкованіи словъ: «лучшаго изъ гоевъ умертви» съ добавленіемъ «на войнѣ», то, ввиду уже приведенной выше ссылки на Зогаръ (1, 25 а) о «четвертомъ плѣненіи»,—времени постоянной войны не на жизнь, а на смерть,—такое возраженіе ихъ теряетъ для времени «четвертаго плѣненія» всякій смыслъ.

Вышеприведенная цитата: «лучшаго изъ гоевъ умертви» встрѣчается во многихъ источникахъ, хотя и выражается различно.

Напримѣръ, Р. Саломонъ Іархи въ XIV гл. Исхода, изд. Амстердамское, говоритъ: «Лучшій изъ египтянъ достоинъ смерти». Буквы слова «египтянинъ» на древне-еврейскомъ языкѣ почти тѣ же, что и въ словѣ «Ноцримъ», такъ что легко прочесть одно слово вмѣсто другого.

Эдзаръ говоритъ, что видѣлъ экземпляръ, гдѣ прямо сказано: «Лучшаго изъ христіанъ (Ноцримъ) убивай».

Рабби Іохананъ сказалъ: «Гой, изучающій законъ, повиненъ смерти» (Сангедринъ, 59, а).

То же читаемъ мы въ Маттехъ Ааронъ (60 а).

Противъ этого, по существу совершенно яснаго, текста возражаютъ ссылкой на другой текстъ изъ Сангедринъ: «Гой, изучающій законъ, равенъ первосвященнику». Текстъ этотъ приводится и въ Абода Зара (3 а), но тамъ же въ Тосефотѣ поясняется такъ: «Слова, что гой, изучающій законъ, равенъ первосвященнику, должно понимать въ отношеніи къ семи ихъ заповѣдямъ (Ноевымъ), ибо, если бы мы понимали подъ этимъ остальные заповѣди (содержащіяся въ законѣ Моисея), то это было бы неправильно, ибо мы говорили въ Талмудическомъ трактатѣ Сангедринъ, въ седьмой главѣ, называемой Арба

Мифотъ, что язычникъ (въ еврейскомъ текстѣ—гой), изучающій законъ (Моисея), повиненъ смерти».

Совершенно ясно по этому поводу высказывается р. Моисей Маймонъ (Рамбамъ) въ Іадъ Хазака (въ 4-й части, въ 10 главѣ трактата Гильхотъ Мелахимъ, № 9):

«Гой, изучающій законъ, достоинъ смерти. Онъ долженъ изучать лишь свои семь заповѣдей».

Отсюда ясно видно, что тотъ изъ не-евреевъ, кто изучаетъ законъ Моисея, что дѣлаютъ весьма многіе ихъ христіанъ, достоинъ смерти и слѣдовательно еврей въ правѣ его умертвить.

Въ Талмудѣ, въ трактатѣ Песахимъ (49, в) значитя:

«Рабби Эліазаръ говоритъ: дозволено пронзить не-еврея даже въ день прощенія обидъ, приходящійся на субботу. Тогда сказали ему его ученики: рабби, скажи лучше заклать (вмѣсто пронзить). Онъ отвѣтилъ имъ: нѣтъ, если бы его заклали, нужно было бы произнести бераха (молитву, славословіе), пронзить же можно безъ бераха».

По поводу этого совершенно яснаго текста возражаютъ, будто въ немъ говорится о фигуральной смерти черезъ объдѣніе, о конфискаціи имущества. Возраженіе это не выдерживаетъ никакой критики какъ потому, что въ раввинскомъ уголовномъ правѣ нѣтъ въ числѣ наказаній, фигуральной смерти, такъ и потому, что слова р. Еліазара о «закланіи съ бераха» и «пронзеніи безъ бераха» не имѣли бы смысла при отнятій имущества, какъ наказаніи фигуральной смертью. Слова эти несомнѣнно указываютъ, что въ данномъ текстѣ разумѣется дѣйствительное умерщвление.

Источники еврейскаго вѣроученія не останавливаются только на дозволеніи убивать не-евреевъ вообще и въ частности христіанъ, они идутъ дальше—рекомендуютъ, поощряютъ, ставятъ въ особую заслугу и повелѣваютъ убивать. Избѣненіе не-евреевъ, а слѣдовательно и христіанъ есть угодная Богу жертва. Мысль о томъ, что убійство не-еврея есть жертвенный актъ, встрѣчается неоднократно.

«Отнимай жизнь у клипотъ ¹⁾ и убивай ихъ, тогда Шехина (небесная царица) посчитаетъ это тебѣ наравнѣ съ воскуреніемъ жертвы». (Сефиръ Оръ Израель, 177, в).

¹⁾ Клипотъ—скорлупа, шелуха. Одно изъ названій для не-евреевъ, въ отличіе отъ зерна, которымъ являются іудеи.

Въ томъ же сочиненіи (стр. 180) говорится: «Еврей обязанъ удалять терній изъ своего виноградника, т. е. искоренять, вырывать съ корнемъ клипотъ; вѣдь ничего угоднѣе благословенному Господу и быть не можетъ, какъ искорененіе нами людей нечестивыхъ и клипотъ».

Всякій, кто «проливаетъ кровь нечестивыхъ, столь же угоденъ Богу, какъ и приносящій Ему жертву».

(Ялкутъ Шимони 245, с, 722; Бамидбаръ Рабба 229, с).

Подъ «нечестивыми» въ данномъ мѣстѣ подразумѣваются несомнѣнно христіане, ибо ихъ евреи считаютъ нечестивыми «безбожниками», народомъ безбожнымъ, а христіанство называютъ «царствомъ безбожныхъ» или «безбожнымъ царствомъ», «безбожнымъ царствомъ Исава» и «безбожнымъ Римскимъ Царствомъ», какъ это доказалъ совершенно ясно Эйзенменгеръ въ цитированномъ уже его сочиненіи (въ I ч. гл. 16 и 17).

Послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма у евреевъ остался только одинъ видъ жертвы—избѣненіе не-евреевъ, въ томъ числѣ и христіанъ.

«Нѣтъ у насъ иной жертвы, кромѣ той, которая состоитъ въ устраненіи нечистой стороны» (Зогаръ, III, 227 в).

«Козель, котораго посылали въ день очищенія Азавіелю, доказательство того, что мы обязаны сживать со свѣта клипотъ» (Микдашъ Мелехъ къ стр. 32, а, Зогаара).

«Каждый еврей обязанъ освободить святой народъ, который въ пятомъ тысячелѣтїи (по сотвореніи міра) попалъ подъ власть скорлупъ (клипотъ) и безбожныхъ акумовъ, да истребится ихъ имя... А если бы кто-нибудь спросилъ, чѣмъ я могу ему помочь, то Онъ (Богъ) говоритъ: ты долженъ истреблять память объ Амалекѣ, ибо небесная царица (Матрунита) не будетъ удовлетворена, доколѣ ты не отомстишь Амалеку, истребляя гоевъ и ихъ дѣтей»... Такъ говоритъ «святой» рабби Израиль Яфе въ Сефиръ Оръ Израель (38, в).

Убійцамъ не-евреевъ, а слѣдовательно и христіанъ, отведено высшее мѣсто въ раю.

«Въ четвертомъ дворцѣ рая помѣщаются всѣ тѣ, которые оплакивали Сіонъ и Іерусалимъ, равно какъ и всѣ истреблявшіе остатки народовъ идолопоклонниковъ. Пурпурой отмѣчаются и отличаются всѣ тѣ истребители остальныхъ народовъ—идолопоклонниковъ» (Зогаръ, I, 38, в и 39, а).

По поводу приведенной цитаты возражаютъ, что въ ней идетъ рѣчь не объ убивавшихъ идолопоклонниковъ, а объ убитыхъ еврейхъ, обрызганныхъ кровью, какъ пурпуромъ. Но въ Амстердамскомъ изданіи Зогара въ обоихъ мѣстахъ приведеннаго текста стоитъ слово «кетоле»—убивающіе, убійцы. Чтобы изъ убійцы сдѣлать убитаго, надо было бы поставить вмѣсто буквы вавъ букву іодъ и читать «кетиле», убитые. Чтобы не было сомнѣнія, какъ понимать «пурпуръ», сдѣлано примѣчаніе къ этому слову: «лебушъ никбадъ»—одежда почести.

Придавая истребленію не-евреевъ, въ томъ числѣ и христіанъ, характеръ религіознаго подвига, предписываемаго закономъ, и жертвеннаго акта, явившагося на смѣну жертвы въ храмѣ на время несуществованія храма и жертвенника, еврейское вѣроученіе сообразно этому сближаетъ и ассоціируетъ понятіе жертвеннаго козла съ понятіемъ народа идумеевъ, христіанскаго народа. Основаніе для подобнаго сближенія толкователи находятъ въ выраженіи «саиръ», что значитъ и «козелъ», и «косматый», каковымъ именемъ назывался Исавъ, родоначальникъ идумеевъ — «Ишь Саиръ». По этому вопросу имѣются объясненія у Эйзенменгера въ цитированномъ сочиненіи его (ч. II, гл. II, 158 и 159). Козель отпущенія, на котораго возлагались грѣхи евреевъ и который затѣмъ прогонялся въ пустыню въ качествѣ дара дьяволу, обозначаетъ по раввинскому ученію Исава и его потомковъ, каковыми въ настоящее время являются христіане, почему не только Исавъ, но и христіанство называется «Саиръ»—волосатый, косматый, а также козлообразный демонъ пустыни.

Что прогонявшійся въ пустыню и отдававшійся дьяволу козелъ означаетъ Исава, это видно изъ Ялкутъ Хадашъ 102, с, подъ заголовкомъ Ямимъ Нораимъ. Въ 103 главѣ книги Магалехъ Амикотъ говорится: «Яковъ сказалъ Исаву, (книга Бытія XXXIII, 14), чтобы онъ шелъ по пути въ Сеиръ (лѣсистая мѣстность, названіе страны Эдомитянь—книга Бытія XXXII, 3): и послалъ Іаковъ передъ собою вѣстниковъ къ брату своему Исаву въ землю Сеиръ въ область Эдомъ, (такъ какъ онъ Исавъ) былъ тѣмъ козломъ, котораго въ день отпущенія грѣховъ прогоняли (въ пустыню) въ качествѣ козла для Азазеля».

Подобнымъ же образомъ говорится: «Въ тотъ часъ снимаетъ святой, благословенный всѣ грѣхи ихъ, израильтянь, и кладетъ ихъ на нечестиваго Исава, какъ сказано (Левитъ XVI, 22): и понесетъ козелъ (Саиръ) всѣ беззаконія ихъ. Не козелъ, а Исавъ нечестивый, какъ сказано (Бытія XXVII, 11): Вотъ Исавъ, братъ мой, мужъ косматый (Ишь Саиръ)». (Ялкутъ Шимони на Исаію, стр. 58, ст. 1, № 366).

Какой смыслъ скрывается въ вышеуказанномъ понятіи козла, видно изъ слѣдующаго: «Если бы народы понимали настоящее зна-

ченіе этого козла, не оставили бы при жизни (въ живыхъ), что да отвратитъ Господь, никого изъ (израильтянъ) даже на одинъ день». (Ялкутъ Хадашъ, стр. 101, ст. 3, № 21).

«Господь Богъ Твой всѣ проклятія сіи обратитъ на враговъ твоихъ и ненавидящихъ тебя, которые гнали тебя (Второзак. XXX, 7)—этотъ приговоръ исполнится на народѣ, происходящемъ отъ Исава» (Эмекъ Гаммелехъ, стр. 146, ст. 4).

«И придутъ спасители на гору Сионъ, чтобы судить гору Исава, и будетъ царство Господа (прор. Авдія I, 21)—это значитъ, что царство его несовершенно, пока не отомститъ горѣ Исава, т. е., какъ излагаетъ Халдейскій парафразъ, . . . великому городу Исава, Риму» (Р. Соломонъ, комментарий на прор. Авдія, I, 21).

До настоящаго времени мною были указаны мѣста изъ еврейскаго вѣроученія, заключающія въ себѣ подтвержденіе допустимости убійства евреями не-евреевъ вообще и христіанъ въ частности, по мотивамъ той ненависти, которая въ рѣзкой и опредѣленной формѣ красной нитью проходитъ въ ученіи талмудическаго раввинизма. Было бы недостаточно полно остановиться только на этомъ объясненіи. Въ источникахъ еврейскаго вѣроученія имѣются мѣста, предлагающія и другое основаніе для истребленія не-евреевъ путемъ убійства, основаніе мистическое. Мистическое ученіе еврейства все сосредоточено вокругъ ожидаемаго пришествія Мессіи.

На почвѣ мессіанической идеи мистицизмъ въ еврействѣ создалъ ученіе о томъ, что Богъ, сотворивъ міръ, заронилъ въ живыя существа частицы Своей божественной святости въ видѣ искръ, причемъ, при созданіи доброй и злой сторонъ, часть этихъ искръ божества попала въ злую сторону (злая сторона—не-евреи, клипоты, т. е. шелуха, скорлупа, задерживающая въ себѣ эти искры). Такихъ искръ божества, попавшаго въ злую сторону, было 288 (сочиненіе Хаима Витала «Пери Эцъ Хайимъ» 33, в). Освобожденіе этихъ искръ отъ клипотъ (злой стороны) и возвращеніе ихъ въ высь, къ первоисточнику, ускоряетъ пришествіе Мессіи, моментъ какового пришествія ставится въ зависимость отъ освобожденія всѣхъ вышеуказанныхъ 288 искръ божества изъ клипотъ (изъ скорлупъ, шелухи, изъ злой стороны творенія). Отсюда вытекаетъ положеніе, что чающій всѣми своими помыслами Мессіи еврей долженъ быть устремленъ къ освобожденію этихъ искръ путемъ убійства клипотъ, подобно Моисею, убившему египтянина.

Въ текстѣ заключенія, даннаго о. Пранайтисомъ, приведены далѣе, въ поясненіе и подтвержденіе изложеннаго, пространныя выдержки изъ сочиненій Хаима Витала, а также свѣдѣнія о томъ, какъ вообще Каббала относится къ пришествію ожидаемаго Мессіи. Воспроизвести этотъ матеріалъ печатно не представляется возможнымъ, въ виду его кощунственнаго и богохульнаго содержанія.

Дальнѣйшій текстъ заключенія гласитъ:

Что убійству не-еврея, а слѣдовательно и христіанина, придается характеръ жертвеннаго акта, т. е. ритуальный характеръ, видно и изъ многихъ мѣстъ Зогиара.

Такъ, во второй части Зогиара (40, в. на кн. Исходъ XII, 3) говорится:

«Пусть возьмутъ себѣ каждый агнца по семействамъ, по агнцу на семейство. Мы имѣемъ ученіе, что трое соединены (равны) между собою: первенецъ животнаго, первенецъ плѣнницы и первенецъ служанки ¹⁾; ибо все остальное (спасеніе Израиля) связано съ этими тремя родами (первенцовъ). Какимъ образомъ? Потому что сказано: «агнецъ». Въ агнцѣ все соединено. Соединяется агнецъ (настоящій) съ агнцемъ (типическимъ) ²⁾ и нельзя ихъ раздѣлить при убійствѣ. И еще какъ соединяются. Потому что написано (Левитъ XII, 6): и пусть онъ (агнецъ) хранится у васъ. Свяжите его узами и пусть онъ будетъ сохраненъ въ вашихъ рукахъ и въ вашей власти до тѣхъ поръ, пока не заколете его и не совершите надъ нимъ суда. И это (должно соблюдаться до тѣхъ поръ), пока не придетъ (Мессія), какъ написано: Кто это идетъ отъ Эдома въ червленыхъ ризахъ отъ Восо|а (Исаія, гл. 63, 1)? Отчего же одѣяніе Твое красно и ризы у Тебя, какъ у топтавшаго въ точилѣ?... Я топталъ точило одинъ. Я топталъ ихъ въ гнѣвѣ Моемъ и попиралъ ихъ въ ярости Моей, кровь ихъ брызгала на ризы Мои и запятнала все одѣяніе Мое. Еще написано (Исаія XXXIV, 6): ибо жертва у Господа въ Воссорѣ и большое закланіе въ землѣ Эдома. И еще написано

¹⁾ Въ Пшемысльскомъ изданіи Зогиара здѣсь упомянутъ первенецъ служанки, а въ Амстердамскомъ изданіи его нѣтъ.

²⁾ Т. е. такимъ, которому названіе «агнецъ» дается лишь фигурально, аллегорически.

(Захар. XIV, 9): И Господь будетъ царемъ надъ всею землею: въ тотъ день будетъ Господь *Единъ* и Имя Его *Едино*»¹⁾.

Изъ Зогара (ч. II, 119 а) видно, что актъ убійства долженъ совершаться опредѣленнымъ каббалистически способомъ:

«и смерть ихъ (амме-гаарець—не-евреевъ) пусть будетъ при заткнутомъ ртѣ, какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи. Въ молитвѣ же такъ онъ (рѣзникъ) долженъ говорить: нѣтъ у меня усть отвѣчать и нѣтъ чела, чтобы поднять голову. И онъ творитъ благодарственную молитву и даетъ обѣтъ святому, да будетъ онъ благословененъ, что ежедневно должно быть его убіеніе во Эхадѣ, какъ при убіеніи скота двѣнадцатю испытаніями ножа и ножомъ, что составляетъ тринадцать»²⁾.

Приволя этотъ текстъ, я считаю необходимымъ обратить вниманіе на сопоставленіе его съ данными судебно-медицинскаго осмотра и вскрытія трупа Андрея Ющинскаго, а именно: при убійствѣ Ющинскаго ротъ у него затыкался (слѣды поврежденія слизистой оболочки рта зубами) и ему нанесена группа колотыхъ ранъ въ области праваго виска, количествомъ тринадцать.

Отвергающіе ритуальныя убійства у евреевъ приводятъ въ числѣ доводовъ то обстоятельство, что съ разрушеніемъ Іерусалимскаго храма въ 70 году по Р. Хр. за отсутствіемъ храма и жертвенника кровавыя жертвы прекратились и въ силу необходимости должны быть замѣнены молитвою и дѣлами милости. Дѣйствительно, послѣ разрушенія Іерусалимскаго храма должны были бы за отсутствіемъ жертвенника прекратиться жертвоприношенія, одинъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ еврейскаго религіознаго культа, но именно въ виду его важности онъ долженъ былъ быть чѣмъ-нибудь замѣненъ. Я не знаю гдѣ либо въ источникахъ еврейскаго вѣроученія указаній на замѣну жертвоприношеній молитвою и дѣлами милости, но на возможность принесенія жертвъ и послѣ разрушенія храма я

¹⁾ Едино—символъ единства Божьяго — по-еврейски «Эхадъ». Числовое выраженіе слова Эхадъ—тринадцать. Сравни слѣдующій текстъ.

²⁾ Каждый благочестивый еврей, умирая, отходя въ вѣчность, долженъ читать краткую послѣднюю молитву, сила, главное значеніе которой — въ послѣднемъ ея словѣ «Эхадъ»—единое, Единъ Богъ, исповѣданіе единства Божьяго—см. ниже, заключеніе проф. Троицкаго.

вижу указаніе въ трактатѣ Эдуіотъ, VIII, 6 (fol. 30, a), гдѣ говорится:

«Рабби Іисусъ сказалъ: я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя и нѣтъ храма..., ибо первое освященіе освятило и на то время и на будущее».

«Сказалъ Рабби Іисусъ: я слышалъ, что рѣжутъ жертвы, хотя бы и не было возліяній..., ибо первое освященіе освятило и на то время и на будущее» (3, в. Тосефта).

Текстъ этотъ приводится въ переводѣ Переферковича, который переводитъ: «приносятся», «рѣжутъ», т. е. Рабби Іисусъ, жившій въ первой половинѣ 2-го вѣка послѣ Р. Хр., констатируетъ, какъ слухъ, принесеніе жертвъ уже въ его время, т. е. по разрушеніи храма. Кромѣ того, замѣна жертвы молитвой могла бы относиться лишь къ жертвамъ всесоженія и благодарственнымъ, жертвы же «за грѣхъ и повинности» остались безъ соотвѣтствующаго имъ эквивалента въ еврейскомъ богослуженіи ритуалѣ.

Переходя засимъ къ вопросу объ отношеніи еврейскаго вѣроученія къ человѣческой крови, я считаю необходимымъ отмѣтить, что употребленіе крови евреями съ ритуальной цѣлью не предполагаетъ необходимости потребленія ея непременно въ пищу, на отрицаніи чего базируютъ свои возраженія отвергающіе ритуальныя убійства. Древнія жертвы въ храмѣ являлись, несомнѣнно, ритуальными актами, хотя и не были связаны съ потребленіемъ крови въ пищу. Изъ вышеприведенныхъ ранѣе текстовъ видно, что убійство евреемъ не-еврея, въ частности христіанина, во имя велѣнія религіознаго закона, уже само по себѣ является убійствомъ по религіознымъ побужденіямъ и съ религіозной цѣлью, т. е. съ цѣлью выполненія велѣнія религіознаго закона, независимо отъ того, какъ это убійство произведено и какое назначеніе было дано крови, которая могла быть извлечена при этомъ убійствѣ.

Тѣмъ не менѣе крови въ источникахъ еврейскаго вѣроученія придается громадное значеніе. О ней говорится:

«Душа тѣла въ крови и я назначилъ ее вамъ для жертвенника, ибо кровь сія душу очищаетъ» (Лев. XVII, 11).

Въ Мишнѣ (трактатъ Зевахимъ, VIII, § 7; 8, 16) поясняется:

«Какая кровь есть кровь души? Та, которая вытекаетъ; а какая кровь есть выжатая? — которая не вытекаетъ... Если она (кровь

души) смѣшалась съ кровью выжатой, то ему говорятъ, чтобы онъ не кропилъ; если же онъ кропилъ, то смѣсь разсматривается какъ смѣсь вина и воды: если видъ измѣнился бы—пасуль, а если нѣтъ—кошеръ».

Тамъ же, въ главѣ 1 (I) Рабби Исусъ говоритъ:

«Всѣ жертвы, зарѣзанныя не во имя ихъ—кошеръ, но не вмѣняются жертвователямъ во исполненіе долга, за исключеніемъ Пасхи и хаттатъ (жертвы за грѣхъ),—Пасхи въ ея время, а хаттатъ во всякое время.

Въ трактатѣ Керитутъ, V главѣ, говорится:

«Кто съѣлъ (величиною) съ оливу крови отъ скота, звѣря или птицъ—чистыхъ—приноситъ хаттатъ (жертву за грѣхъ). Отвѣтственность полагается только за кровь отъ шехиты (кровь, полученную при зарѣзываніи по еврейскому обряду рѣзникомъ). За кровь отъ прокалыванія, отъ вырыванія и отъ кровопусканія, хотя бы съ нею выходила душа, отвѣтственности не полагается... Кровь двуногихъ (т. е. людей), кровь яицъ и кровь шерцевъ (пресмыкающихся) запрещена, но отвѣтственности не полагается».

Въ трактатѣ Хуллинъ (VI § 2; 6, 4) говорится: «Если кто зарѣзалъ для лекарства, для ѣды язычнику, для корма собакамъ, то онъ обязанъ покрыть кровь...; если кто-либо прокололъ, либо вырвалъ, равно, какъ если шехита (зарѣзаніе) совершена язычникомъ, то покрытіе необязательно». И далѣе въ Тосефтѣ (6, 1) говорится: «Если кто рѣжетъ потому, что ему требуется кровь, то онъ не долженъ рѣзать способомъ шехиты, но какъ ему поступить?—Онъ или колетъ или отщемляетъ (Переферковичъ, т. V, стр. 207).

Кровь дѣвственная клипотъ (дамъ батулимъ) считается драгоценнѣйшей жертвой.

(Въ текстѣ заключенія слѣдуютъ выдержки изъ Хаима Витала, подтверждающія это положеніе, но не подлежащія напечатанію, въ виду ихъ кошунственного характера).

Отвергающіе ритуальныя убійства у евреевъ говорятъ, что употребленіе крови въ пищу безусловно запрещается еврейскимъ религіознымъ закономъ, почему примѣшиваніе крови въ мацу и т. п. употребленіе крови является противорѣчіемъ прямому смыслу закона. Это утвержденіе не вполнѣ правильно, ибо въ Талмудѣ имѣется разрѣшеніе на употребленіе крови въ пищу.

Въ трактатѣ Махширинѣ (6, 4) говорится: «семь напитковъ чистыхъ воспринимаютъ нечистоту: роса, вино, масло, кровь, молоко и медь».

Такимъ образомъ, кровь причисляется къ такимъ же напиткамъ, какъ молоко, вода, вино и пр.

Далѣе, тамъ же говорится объ употребленіи, какъ напитка, рудометной крови, т. е. крови, полученной отъ прокалыванія кровеноснаго сосуда, причемъ Переферковичъ въ своемъ переводѣ указаннаго мѣста произвольно добавляетъ «больному», чего въ подлинномъ текстѣ не имѣется.

Маймонидъ о текстѣ, касающемся рудометной крови, говоритъ въ своихъ объясненіяхъ къ этому тексту:

«Авторъ тутъ имѣетъ въ виду рудометную кровь—дамъ гаккиза—чтобы давать ее пить животнымъ и людямъ, ибо обыкновенно пьютъ ее».

Дальше у того же Маймонида говорится:

«Рудометная кровь для леченія считается чистой».

Такимъ образомъ лечебныя свойства крови признаны авторитетомъ Маймонида и употребленіе крови съ лечебною цѣлью съ точки зрѣнія еврейскаго религіознаго закона дозволено.

Ссылка на Майера, о томъ, что, по мнѣнію этого ученаго, дозволяется употреблять кровь въ сваренномъ видѣ (*gekocht*) только подтверждаетъ заявленія разоблачителей еврейства о томъ, что кровь примѣшивается въ особый видъ пасхальнаго опрѣснока (мацы), афикоменъ, съѣдаемый въ концѣ пасхальной вечерни, ибо кровь въ мацѣ будетъ уже въ испеченномъ видѣ, т. е. въ дозволенномъ, по Майеру, евреямъ къ употребленію въ пищу видѣ. Равнымъ образомъ кровь будетъ въ такомъ же видѣ и въ пеплѣ тряпки, смоченной кровью и затѣмъ сожженной, о чемъ говорятъ тѣ же разоблачители.

Въ вопросѣ о томъ, для чего нужна евреямъ кровь не-евреевъ и въ частности христіанъ, разоблачители этой тайны еврейскаго вѣроученія указываютъ цѣлый рядъ цѣлей. А именно, что кровь нужна евреямъ, какъ постоянная жертва ненависти къ величайшимъ ихъ врагамъ христіанамъ (какъ вендетта въ Италіи, какъ родовая месть на Востокѣ), что она нужна имъ потому, что сами раввины сомнѣваются въ томъ, не былъ ли Іисусъ Христосъ истинный Мессія, и полагаютъ, что въ такомъ случаѣ будутъ спасены кровью его послѣдователей и, наконецъ, потому, что, какъ они полагаютъ, крови присущи магическія свойства.

Ученые, отвергающіе ритуальныя убійства у евреевъ, говорятъ, что обвиненія въ подобныхъ убійствахъ есть результатъ средневѣковаго невѣжества, и указываютъ при этомъ на процессы вѣдьмъ, на средневѣковыхъ колдуновъ и заклинателей изъ христіанъ. Но они умалчиваютъ о томъ, что всѣ эти «волшебства», какъ результатъ средневѣковаго невѣжества, еврейскаго происхожденія; всѣ магическія фѳормулы построены на еврейскомъ алфавитѣ. Въ Талмудѣ (завершенномъ въ 6-мъ вѣкѣ по Р. Хр.) приводится много «колдовскихъ» совѣтовъ и указаній:

«Кто желаетъ увидѣть дьявола, долженъ взять утробу (secundina) черной кошки, впервые родившей, рожденной отъ первородящей матери, сжечь ее, стереть въ мельчайшій порошокъ, посыпать имъ глаза, тогда они (демоны) покажутся» (Берахотъ, 6, в.).

«Когда кораблю угрожаетъ затопленіе, показываются надъ нимъ бѣлыя искры. Если ударить по нимъ палочкой, на которой вырѣзаны слова: Эгіе аперъ Эгіе Іагъ гашемъ цебаотъ аменъ, аменъ, селя,—волны успокоятся» (Баба Батра, 73,а).

«Іохани, дочь Ретиби, была вдова колдунья. Если у какой-либо женщины приближался часъ родовъ, она своими заклинаніями запирала животъ роженицы. Когда роженица уж сно мучилась отъ боли, Іохани ей говорила: пойду и помолюсь, быть можетъ моя молитва будетъ услышана. Когда уходила, снимала свои заклія, и дитя рождалось. Былъ у нея работникъ. Однажды, когда она ушла къ роженицѣ, работникъ услышалъ трепетаніе въ какомъ-то заколдованномъ сосудѣ, на подобіе трепетанія дитяти въ утробѣ матери, подошелъ и снялъ крышку съ сосуда. Волшебство ушло, дитя родилось и стало извѣстно, что Іохани колдунья». (Сота, гл. III, у Вагензейля стр. 529).

Вагензейль къ этому мѣсту дѣлаетъ замѣчаніе:

«Волшебства у евреевъ раньше практиковались часто; занимались ими славнѣйшіе раввины, что доказываетъ Герсонъ въ XVII-й главѣ своего сочиненія о Талмудѣ.—Но и въ наше время есть евреи волшебники, какъ доказываетъ Фридерикъ Францискъ Оттингенскій, крещеный еврей, въ своей книгѣ Шлянгебальгъ, выпущенной противъ соотечественниковъ.—Хотя Соломонъ Цеви, отвѣчая на эти обвиненія, стараясь обѣлить свой народъ, но очень часто вмѣсто опроверженія даетъ подтвержденіе тому, что пишетъ противникъ, ибо

кому неизвѣстно, что та часть Каббалы, которая называется *Каббала маасія* — практическая Каббала—есть настоящая магія». (Вагензейль, Сота, стр. 592).

Въ связи съ изложенными выше цитатами изъ источниковъ еврейскаго вѣроученія и соображеніями по поводу смысла и значенія этихъ цитатъ я нахожу необходимымъ привести нѣсколько закрѣпленныхъ исторіей фактовъ избіенія и убіенія евреями христіанъ и христіанскихъ дѣтей. Исторія такихъ фактовъ знаетъ много, но я полагаю, что не всѣ подобные факты зафиксированы исторіей. Я ограничусь лишь нѣсколькими.

Сократитесь въ своей Исторіи Церкви (кн. VII, гл. 13) говоритъ, что въ 418 году евреи устроили погромъ христіанъ въ Александріи, а въ 419 году распяли христіанскаго мальчика въ Имностарѣ близъ Антиохіи.

Клюверіусъ пишетъ, что въ 614 году евреи откупили у персидскаго царя Хозроя II девяносто тысячъ плѣнныхъ, преимущественно христіанъ, и умертвили ихъ жесточайшимъ образомъ.

Діо Кассіусъ въ Исторіи Трояна (кн. 68) рассказываетъ, что въ Цирине напали евреи на грековъ и римлянъ, звѣрски перебили ихъ, сдирали съ нихъ кожу, ею одѣвались, внутренности обматывали вокругъ головы, обливались кровью, мясо пожирала.

Въ болѣе позднее время, а именно начиная съ XII вѣка, факты убійствъ евреями христіанъ съ ритуальной цѣлью, сопровождавшихся распятіемъ жертвы на крестѣ, и источеніемъ изъ жертвы крови, обрѣзаніемъ жертвы, исторія знаетъ много. Объ этомъ говорятъ самые достовѣрные историки (Бароній, Болландисты, Тома Аквинатскій XIII в.).

Среди жертвъ ритуальныхъ убійствъ есть и такія, которыхъ, какъ Симона Тридентскаго, католическая церковь, нескорая въ канонизаціи, признаетъ святыми. Акты Тридентскаго процесса находятся въ Ватиканской бібліотекѣ. Извѣстный польскій писатель XVI вѣка Петръ Скарга въ концѣ жизнеописанія Св. Симона Тридентскаго приводитъ случаи ритуальныхъ убійствъ въ его время въ Польшѣ.

Въ 1485 году евреями былъ убитъ съ ритуальной цѣлью великій инквизиторъ Петръ де Арбуэзъ, канонизированъ же онъ былъ лишь въ 1865 году.

Въ Сандомірской каѳедрѣ есть въ алтарѣ образъ, изображающій убіеніе евреями христіанскаго мальчика. Есть и еврей-

ская скамья (лавка), была по крайней мѣрѣ до недавняго времени, предназначенная для делегатовъ отъ евреевъ, которые должны были присутствовать на проповѣдяхъ вельдствіе совершенія ими этого убійства.

Въ Ленчицѣ Варшавской губерніи сохраняется въ ризницѣ до сихъ поръ маленькій гробикъ съ останками умерщвленнаго еврейми ребенка. Стѣны ризницы въ храмѣ исписаны сценами убіенія еврейми христіанскихъ дѣтей¹⁾.

Фактовъ подобныхъ убійствъ съ послѣдовавшимъ затѣмъ по суду наказаніемъ убійцъ исторія приводитъ также не мало.

Въ 1182 году за убійство 12-лѣтняго мальчика въ Понтуазѣ еврей были изгнаны изъ Франціи.—Филиппъ-Августъ за распятіе христіанина приказалъ сжечь 85 евреевъ.

Въ 1293 г. въ Кремсѣ два еврея были приговорены къ смерти за убійство христіанскаго ребенка.

Въ 1305 г. въ Вайсензе за убійство еврейми передъ Пасхой мальчика Конрада еврей были осуждены и казнены.

Въ 1331 г. въ Иберлингенѣ христіанскій мальчикъ былъ распятъ еврейми и тѣло его, исколотое и покрытое множествомъ мелкихъ ранъ, было найдено въ колодецѣ. Осужденные еврей были казнены.

Въ 1380 г. въ Швабіи, въ Гагенбахѣ, еврей похитили мальчика и мучили его. Они были застигнуты на мѣстѣ преступленія, когда убивали младенца. Осужденные, они были сожжены.

Въ 1401 году въ Диссенгофенѣ, въ Швейцаріи, былъ убитъ христіанскій мальчикъ Конрадъ Лори, 4-хъ лѣтъ, Іоганомъ Цаанъ по подговору еврея Виттельмана, купившаго у него кровь ребенка за 3 гульдена. Осужденные были казнены.

Въ 1442 г. въ Линцѣ, въ Тиролѣ, въ Страстную Пятницу еврей похитили дѣвочку, 3 лѣтъ, Урсуну и посредствомъ множества уколовъ и ранокъ выпустили кровь, а трупъ бросили въ воду. Осужденные были казнены.

¹⁾ Такого же характера картина находится въ римско-католическомъ костелѣ м. Зборова, въ Галиціи. Снимокъ съ картины прилагается. Сдѣланная на ней и сохраненная на снимкѣ польская надпись гласитъ: «Мученія младенца Симона, сына Адама и Евы Студзинскихъ, трехъ съ половиною лѣтъ отъ рода, схваченнаго жидомъ въ Великую Пятницу, а въ субботу, послѣ шабаша, ночью, жестоко и неслыханнымъ способомъ замученнаго жидами въ корчмѣ Марковы, около Житомира, въ королевство Казимира IV, въ 1475 году, 26 ма(рта)».

Авторъ.

Въ 1470 году въ дер. Эндлингенъ, въ Баденѣ, за умерщвленіе цѣлой семьи нищихъ, состоявшей изъ отца, матери и 3 дѣтей, еврей, уличенные и сознавшіеся, приговорены были маркграфомъ Карломъ Баденскимъ къ сожженію.

Въ 1476 году въ Регенсбургѣ кровь 8 христіанскихъ дѣтей была собрана евреями для каббалистическихъ цѣлей. Въ подземельѣ подъ домомъ еврея Юсея найдены были останки дѣтей и окровавленный камень-жертвенникъ. 17 евреевъ осуждены и казнены.

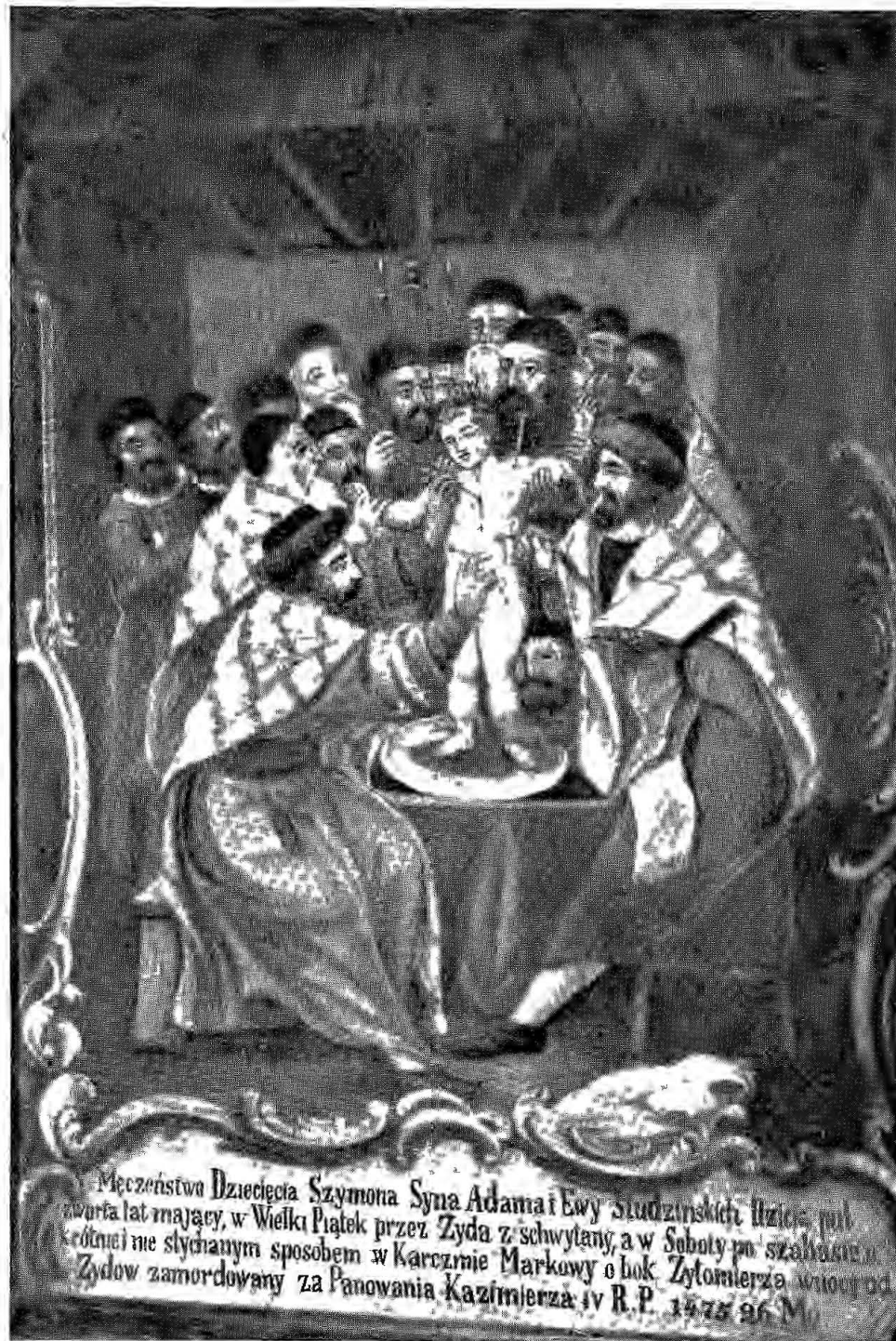
Въ 1514 году въ Саксоніи, въ Гальтѣ, еврей Пфедферкорнъ сознался, что похитилъ 2 дѣтей, изъ коихъ одного продалъ другимъ евреямъ и вмѣстѣ съ ними замучилъ. Виновные осуждены и казнены.

Въ 1540 году въ Гейнингенѣ (близъ Нейбурга) мальчика 4^{1/2} лѣтъ Михаила еврей привязали къ столбу внизъ головой, всячески его мучили, искололи и изрѣзали. Часть извлеченной крови была найдена у евреевъ другого города (Потемнъ). Послѣ трехдневнаго истязанія ребенокъ былъ убитъ и трупъ брошенъ въ лѣсу, гдѣ былъ заваленъ листьями. Тамъ онъ и былъ найденъ. Событіе имѣло мѣсто передъ Пасхой. Осужденные еврей были казнены.

Въ 1572 году еврей въ Берлинѣ купилъ ребенка у нищаго и, воспроизведя страданія Спасителя, замучилъ его до смерти. Въ 1573 году были осуждены и казнены.

Въ 1598 году въ Вязникахъ былъ замученъ и умерщвленъ младенецъ Альбертъ. Участники убійства, будучи допрошены порознь, дали аналогичныя показанія. Младенецъ былъ похищенъ передъ Пасхой. Еврей Ицекъ, Зальманъ, Мошко и Ааронъ замучили его, исколовъ и вскрывъ жилы. Затѣмъ задушили. Кровь его, по объясненіямъ убійць, пошла на примѣсъ къ тѣсту опрѣсноковъ и на подмѣсъ къ вину. Ааронъ признался, что, когда еврей могутъ достать передъ пасхой христіанской крови, то она употребляется именно съ такимъ назначеніемъ, какъ указано выше. Трупъ былъ брошенъ въ болото. На вопросъ, почему они его не зарыли, Ицекъ отвѣчалъ, что они этого не могутъ дѣлать, такъ какъ погребать гою дѣло нечистое, а слѣдовательно смертный грѣхъ. Осужденные въ Люблинѣ, они были казнены.

Въ 1610 году еврей Шмуль похитилъ въ Сташвѣ мальчика и продалъ его евреямъ въ Шидловаць. Послѣдніе приступили

РИТУАЛЬНОЕ УБИЙСТВО.

Снимокъ съ картины, находящейся въ римско-католическомъ костелѣ м. Зборова въ Галиціи

къ истязанію мальчика, но были застигнуты на мѣстѣ преступленія, затѣмъ осуждены и казнены.

Въ 1669 году еврей Рафаэль Леви въ Мецѣ похитилъ мальчика, а евреи его умертвили. Остатки трупа мальчика были обнаружены въ лѣсу по указанію евреевъ, которые утверждали, что ребенокъ съѣденъ волками; однако одежды оказались цѣлыми и надѣтыми, очевидно, послѣ убійства. На нихъ даже не было слѣдовъ крови. Осужденные были казнены. Въ перехваченной перепискѣ Леви обращался къ старѣйшинамъ Мецской синагоги, прося у нихъ помощи своей семьѣ. «Я поставилъ себя въ это несчастное положеніе для общины»—писалъ онъ и требовалъ отъ нихъ погребенія по еврейскому обряду въ случаѣ казни, добавляя, что онъ иначе не проститъ.

Убійство въ Саратовѣ въ 1853 году двухъ мальчиковъ Маслова и Шерстобитова (о немъ ниже).

Въ 1881 году въ Галиціи дѣвушка Франциска Минхъ была умерщвлена евреями звѣрскимъ образомъ и трупъ ея былъ брошенъ въ оврагъ. Трое убійцъ евреевъ были приговорены къ смерти. Кассированный приговоръ повлекъ пересмотръ дѣла и они снова были приговорены къ смертной казни за ритуальное убійство. По ходатайству депутатовъ передъ Министромъ Юстиціи смертная казнь не была приведена въ исполненіе.

Въ 1899 году еврей Гильзнеръ былъ признанъ виновнымъ въ убійствѣ Агнесы Груши въ Полнѣ (Богемія) и приговоренъ къ смертной казни. Послѣ кассациі приговора онъ былъ вторично приговоренъ къ тому же наказанію.

Приведенныхъ выше фактовъ, зарегистрированныхъ въ исторіи современниками и судебными приговорами, совершенно достаточно, чтобы считать ритуальныя убійства не измышленіями, а реальными событіями, надлежащимъ образомъ подтвержденными.

Умѣя нымъ считаю упомянуть о Папскихъ буллахъ, якобы защищающихъ евреевъ отъ обвиненій въ ритуальныхъ убійствахъ. Собранія этихъ буллъ распространяются въ послѣднее время при возникновеніи каждаго процесса о ритуальныхъ убійствахъ (Саратовское дѣло 1853 г., Ксантенское 1892 г. и настоящее). Буллъ этихъ я не нашелъ ни въ Bullarium Magnum Лаэртія Херубини, ни въ Collectio Conciliorum Мансѣ. Умѣютъ иногда и сами евреи сочинять подобныя буллы: У Шудта въ его Iudaeus Christicida (гл. XIII, стр. 293) пр. ведена

«булла» папы Григорія къ французскому королю Филиппу и тамъ же на стр. 299 доказано, что булла эта явно подложна, во-первыхъ потому, что ни одинъ папа Григорій не жилъ одновременно ни съ какъ-мъ королемъ Филиппомъ, а во-вторыхъ потому, что булла эта кощунственна по содержанию (Евреи, де, не виноваты, что Христосъ не показалъ себя такимъ, какимъ они ожидали). Но даже и въ тѣхъ буллахъ, которыхъ изданіе приурочено къ настоящему дѣлу (изданы въ Кіевѣ), ничего объ употребленіи или неупотребленіи евреями христіанской крови нѣтъ. Папы, слѣдуя справедливости, съ одной стороны, защищая христіанъ отъ евреевъ, издавали буллы, запрещающія своей паствѣ всякія сношенія съ нечестивыми христуубійцами, а съ другой стороны, когда раздраженные христіане производили надъ евреями самосудъ и когда послѣдніе обращались съ мольбой о защитѣ, поручали епископамъ данной мѣстности успокаивать раздраженные умы, чтобы не всякому слуху вѣрили, чтобы не обвиняли безъ основанія и не наказывали безъ суда.

Тотъ самый папа Иннокентій IV, котораго цѣлыя четыре буллы приведены въ Кіевскомъ изданіи сего года, въ подлинной буллѣ отъ 9 мая 1244 года (Херубини, т. I, стр. 62), начинающейся словами «*Impria iudaeorum perfidia*» (Безбожное вѣроломство іудеевъ) повелѣлъ сжечь Талмудъ, содержащій въ себѣ «поруганіе Бога Христа, Пресвятой Дѣвы, безсмысленныя басни и глупости неслыханныя» и строго запретилъ христіанкамъ служить у евреевъ въ качествѣ мамокъ и служанокъ. Нѣтъ папъ ни еврейфиловъ, ни еврейфобовъ (проф. Хвольсонъ «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ евреевъ . . стр. 174 и 175), а есть только справедливые судьи. Если «писалъ въ пользу евреевъ Сикстъ IV въ 1475 году, когда онъ е хотѣлъ признать святости мнимаго мученика Симона въ Тридентѣ» (тамъ же у пр. Хвольсона—175), то это только доказываетъ, что такія вещи, какъ причисленіе къ лику святыхъ, не дѣлаются зря, лишь по мнѣнію толпы. Тотъ же папа Сикстъ IV въ 1477 году назначилъ комиссію по этому дѣлу изъ 6 кардиналовъ и дѣйствія этой комиссіи въ 1478 году были признаны правильными, сдѣланными вѣрно и правильно (*rite et recte*). И только черезъ годъ, въ 1480 году, когда убійцы младенца были казнены (Товій, Самуилъ, Ангель, Виталь, Могаръ, Израиль— сперва колесованы, потомъ сожжены; двое крестившихся обезглавлены) и когда слава чудесъ у гроба младенца мученика

росла (въ особенности въ Ломбардіи) съ каждымъ днемъ, тотъ же папа Сикстъ IV послалъ въ Тридентъ трехъ кардиналовъ строго разслѣдовать эти чудеса и ихъ разслѣдованіе утвердилъ, а мученика Симона призналъ блаженнымъ (*beatus*). И только вѣкъ спустя, когда во время реформаціоннаго движенія евреи стали относиться особенно враждебно къ христіанамъ, папа Григорій XIII (которымъ пздана булла противъ евреевъ «*Antiqua Judaeorum improbitas*»—Херубини, т. II стр. 452), разслѣдовавъ тщательнѣйшимъ образомъ еще разъ все дѣло младенца Симона Тридентскаго, торжественно его канонизировалъ, призналъ святымъ (*Sanctus*). Извѣстная римская медлительность (*cunctatio Romana*) во всѣхъ дѣлахъ, въ особенности проявляется въ дѣлахъ причисленія къ лику святыхъ. И когда мы читаемъ въ Мартирологіи (святцахъ): «*die 24 Martii Tridenti passio sancti Simeonis pueri, a Judaeis saevissime trucidati, qui multis postea miraculis corruscavit*» (24 марта въ Тридентѣ мученичество Святого Симона младенца, жесточайшимъ образомъ убитаго Іудеями, который потомъ многими чудесами возсіялъ), то мы увѣрены, что это было такъ.

Возражая противъ такихъ доказательствъ, какъ судебные приговоры, защитники евреевъ «отъ кроваваго навѣта» утверждаютъ, что приговоры эти ничего не доказываютъ, такъ какъ установлены судомъ, на которомъ примѣнялись пытки. Они забываютъ, что исторія знаетъ цѣлый рядъ приговоровъ судовъ (всѣ обвиняемые приговоры по подобнымъ дѣламъ въ XIX вѣкѣ), гдѣ пытокъ не было и гдѣ убійцы были упорно осуждаемы присяжными засѣдателями даже послѣ кассациі этихъ приговоровъ, причемъ на судѣ по этимъ процессамъ съ почти фотографической точностью воспроизводились характерныя для такихъ процессовъ детали, упоминаемая, какъ установленныя, въ процессахъ предыдущихъ столѣтій.

Слѣдуя за отрицающими существованіе ритуальныхъ убійствъ у евреевъ, намъ пришлось бы признать недобросовѣстность всѣхъ судей, разрѣшавшихъ въ теченіе многихъ вѣкогъ и до настоящаго времени подобные процессы и выносившихъ обвинительные приговоры подсудимымъ, пришлось бы признать полную необоснованность такихъ приговоровъ, несмотря на то, что по нѣкоторымъ дѣламъ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше историческихъ справокъ, евреи были застигнуты на мѣстѣ преступленія, т. е. пришлось бы отрицать очевидность. Намъ при-

шлось бы не вѣрить цѣлому ряду свидѣтельствъ историковъ всѣхъ европейскихъ народовъ, среди которыхъ жили евреи, безосновательно назвать ложью разоблаченія выкрестовъ, наконецъ, отвергнуть факты обнаруженія исколотыхъ, обезкровленныхъ, съ признаками обрѣзанія, труповъ. Намъ пришлось бы признать, что всѣ зарегистрированные исторіей случаи ритуальныхъ убійствъ — провокація, систематически проводимая въ теченіе цѣлаго ряда столѣтій, что лѣтописцы всѣхъ странъ, какъ бы сговорившись, писали о совершенно нелогичныхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ убійства, повторяя другъ друга даже въ мельчайшихъ подробностяхъ; что всѣ показанія свидѣтелей очевидцевъ, даже неграмотныхъ, были ими измышлены съ необычайной осведомленностью въ деталяхъ убійствъ.

Изъ вышеприведенныхъ цитатъ изъ источниковъ еврейскаго вѣроученія я вывожу слѣдующія, основанныя на этихъ цитатахъ, положенія:

1) Еврейскій религіозный законъ не только не запрещаетъ убивать христіанъ, но дозволяетъ, поощряетъ и повелѣваетъ эти убійства и такимъ образомъ съ точки зрѣнія этого закона нѣтъ препятствій къ совершенію евреями убійствъ христіанъ.

2) Еврейскій религіозный законъ придаетъ крови вообще и человѣческой въ частности громадное значеніе—символическое, магическое и лечебное.

3) Онъ допускаетъ употребленіе этой крови даже въ пищу.

4) Въ вышеприведенныхъ цитатахъ имѣются указанія на возможность замѣны кровавыхъ жертвъ, существовавшихъ до разрушенія Іерусалимскаго храма въ 70 г. по Р. Хр., избіеніемъ не-евреевъ и въ частности христіанъ по разрушеніи храма.

Исходя изъ этихъ положеній и имѣя въ виду исторически доказанные факты ритуальныхъ убійствъ евреями христіанъ, я прихожу къ заключенію:

1) Что ритуальныя убійства христіанъ евреями не вымыселъ, а дѣйствительность.

2) Что ритуальныя убійства эти являются результатомъ изувѣрства, т. е. доведенія до крайнихъ и уродливыхъ предѣловъ выводовъ изъ всего еврейскаго вѣроученія и различныхъ его толкованій.

3) Что, доколѣ не будетъ доказано противное, убійство Андрея Ющинскаго въ Кіевѣ по характеру сво-

ему, обстановкѣ, кажущейся безмотивности, способу нанесенія поврежденій, орудію преступленія, характеру и многочисленности поврежденій, носящихъ характеръ истязаній и мученій, расположенію ихъ, этихъ поврежденій, на тѣлѣ жертвы, обезкровленію жертвы, отсутствію почти всей вытекшей изъ трупа крови какъ на одеждѣ, такъ и на мѣстѣ обнаруженія тѣла Ющинскаго, времени совершенія убійства (передъ еврейской пасхой), носитъ на себѣ всѣ отличительныя и характерныя черты типичнаго ритуальнаго убійства.

Изъ сочиненій, написанныхъ о еврейскомъ догматѣ крови, судебный слѣдователь Н. А. Машкевичъ произвелъ осмотръ книги греческаго монаха Неофита, изданной по-гречески, въ 1834 г., въ Константинополѣ, въ патріаршей типографіи и представляющей, повидимому, воспроизведеніе первоначальнаго изданія, появившагося въ 1803 г. въ Молдавіи и переведеннаго затѣмъ на языки новогреческій, арабскій, а позднѣе и на французскій. Въ настоящее время книга Неофита представляетъ большую библиографическую рѣдкость. Заглавіе ея таково: «Опроверженіе религіи іудеевъ и ихъ обрядовъ Священнымъ Писаніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта». Глава I гласитъ: «Тайна сокровенная, но нынѣ открытая. О іудеяхъ. О крови, которую они получаютъ отъ христіанъ, и объ употребленіи ея, съ доказательствами изъ Св. Писаній».

Монахъ Неофитъ, бывшій раньше еврейскимъ раввиномъ и затѣмъ принявшій православіе, рассказываетъ, какъ онъ самъ былъ посвященъ въ тайну крови: когда ему исполнилось 13 лѣтъ (первое еврейское совершеннолѣтіе) и отецъ, согласно еврейскому обычаю, возложилъ на него «вѣнокъ силы», то затѣмъ, уединившись, долго вѣдрялъ, какъ долгъ, завѣщанный отъ Бога, ненависть къ христіанамъ, послѣ чего открылъ тайну крови, какъ священнѣйшую изъ священныхъ и самый важный обрядъ іудейской религіи.

«Сынъ мой, — продолжалъ отецъ Неофита, — заклинаю тебя всѣми стихіями неба и земли всегда хранить эту тайну въ твоемъ сердцѣ и не довѣрять ее ни братьямъ, ни сестрѣ, ни матери, ни впослѣдствіи женѣ; никому изъ смертныхъ, особенно

же женщинамъ. Если Богъ дастъ тебѣ даже десять взрослыхъ сыновей, то не открывай тайну имъ всеѣмъ, а только одному, тому, котораго ты признаешь самымъ умнымъ, и наиболѣе способнымъ сохранить тайну,—такъ же, какъ теперь поступаю я съ тобою. Ты долженъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы этотъ сынъ твой былъ приверженъ и ревностенъ къ нашей вѣрѣ... Пусть вся земля откажется принять трупъ твой и изрыгнетъ его изъ нѣдръ своихъ, если ты, когда-либо и при какихъ бы ни было обстоятельствахъ, даже при самой крайней необходимости, откроешь эту тайну крови кому-нибудь, кромѣ того, кому я сказалъ, даже въ томъ случаѣ, если ты станешь христіаниномъ ради выгоды или по другимъ побужденіямъ. Смотри же, не измѣни отцу своему, выдавъ эту божественную тайну, которую я тебѣ сегодня открылъ. Иначе да постигнетъ тебя мое проклятiе въ тотъ же часъ, какъ ты согрѣшишь, и да сопутствуетъ оно тебя всю твою жизнь до смерти и во вѣки вѣковъ».

Тайна крови, — утверждаетъ Неофитъ, — не содержится въ ясныхъ словахъ ни въ одной изъ еврейскихъ книгъ, а передается исключительно словеснымъ преданіемъ, и извѣстна не всеѣмъ іудеямъ, а только избраннымъ. Основаній къ употребленію христіанской крови три: 1) ненависть къ христіанамъ; 2) суевѣрія, относящіяся къ области магіи, колдовства и каббалы; 3) вѣра въ духовную дѣйствительность крови.

Религіозные обряды, при которыхъ употребляется христіанская кровь, слѣдующіе:

Бракъ. Женихъ и невѣста готовятъ къ нему строгимъ постомъ въ теченіе сутокъ, воздерживаясь даже отъ воды до захода солнца. Тогда является раввинъ, беретъ только что испеченное яйцо, облупливаетъ, раздѣляетъ пополамъ, посыпаетъ особымъ пепломъ и даетъ по половинкѣ брачующимся. Пока они ѣдятъ яйцо, раввинъ читаетъ молитвы. Какой же это пепелъ? Онъ получается отъ того, что раввины пропитываютъ христіанскою кровью тряпку, высушиваютъ ее и сжигаютъ.

Обрѣзаніе. Раввинъ беретъ чашу съ виномъ, въ которую опущена одна капля крови обрѣзаннаго младенца и одна капля христіанской крови (очевидно, въ видѣ того же пепла, порошка). Взболтавъ смѣсь, раввинъ дважды вкладываетъ свой мизинецъ

въ чашу, а потомъ въ ротъ младенца, со словами: «и Я сказалъ тебѣ: отъ крови твоей жизнь твоя» (Іезек. XVI, 6).

Плачь объ Іерусалимѣ. 9 іюля жидаы, сидя на землѣ, помазываютъ себѣ лобъ вышеописаннымъ порошкомъ и ѣдятъ посыпанное имъ вареное яйцо.

Пасха. Приготовляя опрѣсноки, жидаы дѣлаютъ отдѣльно одинъ печеный опрѣснокъ, въ который полагаютъ немного порошка съ кровью христіанскою. Каждый іудей, хотя бы самый маленькій, обязанъ вкусить отъ того опрѣснока кусокъ величиною съ одну маслину (оливу). Опрѣснокъ этотъ называется (по-гречески) «ефикоимонъ».

Смерть. Придя къ умершему, раввинъ беретъ бѣлокъ яйца и немного христіанской крови, взбалтываетъ и кропитъ на сердце умершаго, произнося стихъ изъ пророчества Іезекііля: «и окроплю васъ чистою водою и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ» (Іезек. XXXVI, 25).

Во всѣхъ этихъ удручающихъ пролитіяхъ кр ви — по мнѣнію Неофита—оправдываются слова Іереміи, пророчествовавшаго объ іудеяхъ: «и на рукахъ твоихъ находится кровь душъ невинныхъ (Іерем. II, 24), и еще болѣе Іезекііля: «такъ говоритъ Господь: вы ѣдите съ кровью... и будете проливать кровь» (Іезек. XXXIII, 25).

Вслѣдствіе сихъ безчисленныхъ убійствъ Израиль былъ изгнанъ изъ разныхъ государствъ, оправдывая другое пророчество Іезекііля (XXX. 6):

«ты противъ крови согрѣшилъ и кровь позоветъ тебя на судъ».

V.

Заключеніе проф. Троицкаго, Коковцова, Тихомірова и раввина Мазе.

Въ противовѣсъ канонику Пранайтису защита просила судъ о вызовѣ въ качествѣ экспертовъ по вопросамъ ритуала профессора Петроградской Духовной Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи И. Г. Троицкаго, профессоровъ Петроградскаго Университета П. К. Коковцова и Нѣжинскаго Института П. В. Тихомірова, а также московскаго раввина Мазе. Судъ это ходатайство удовлетворилъ, опредѣливъ,

однако, что раввинъ Мазе вызывается въ качествѣ эксперта лишь по вопросу о хасидахъ — несмотря на такое опредѣленіе Мазе давалъ свое заключеніе по всѣмъ вопросамъ ритуальной экспертизы.

Изъ перечисленныхъ четырехъ лицъ на предварительномъ слѣдствіи былъ допрошенъ лишь проф. Троицкій. Онъ показавъ судебному слѣдователю Машкевичу такъ: «На вопросъ, допустимо ли съ точки зрѣнія еврейскаго религіознаго закона употребленіе евреями человѣческой вообще и въ частности христіанской крови съ ритуальною цѣлью, я могу дать отвѣтъ только съ точки зрѣнія религіознаго закона евреевъ талмудистовъ, т. е. правовѣрныхъ евреевъ, понимая подъ этимъ закономъ еврейскую Библию и Талмудъ въ систематизаціи Моисея Маймонида (XII в.) и Юсифа Каро (XVI в.)... Съ точки зрѣнія этого закона употребленіе евреями человѣческой вообще и въ частности христіанской крови съ ритуальною цѣлью представляется недопустимымъ... Что касается религіознаго значенія еврейскихъ мистиковъ, то я съ ними знакомъ очень мало и потому съ точки зрѣнія ихъ ученія на предложенный вопросъ не могу дать опредѣленнаго отвѣта»...

Согласно дальнѣйшему заключенію эксперта, принесеніе евреями кровавыхъ жертвъ прекратилось съ разрушеніемъ Іерусалимскаго храма Титомъ (70 г. по Р. X), за неимѣніемъ жертвенника и храма, безъ коихъ, по еврейскому закону, не могутъ приноситься жертвы. Онѣ были замѣнены молитвами, чтеніемъ священнаго писанія и дѣлами милости. На просьбу слѣдователя указать изъ книгъ еврейскаго вѣроученія какой либо текстъ, устанавливающей такую замѣну, проф. Троицкій заявилъ, что опредѣленныхъ указаній въ источникахъ онъ сейчасъ не припоминаетъ, но основываетъ такое утвержденіе на «общей исторіи еврейскаго вѣросознанія». Въ самомъ концѣ своего заключенія экспертъ, однако, призналъ, что «замѣна жертвы молитвой относится къ жертвамъ всесоженія и благодарственной, жертвы же за грѣхъ и повинности остались безъ соотвѣтствующихъ эквивалентовъ въ еврейскомъ богослужебномъ ритуалѣ».

На вопросъ, какъ примирить съ прекращеніемъ кровавыхъ жертвъ текстъ Талмуда: «сказалъ рабби Іисусъ: я слышалъ, что жертвы приносятся, хотя бы и не было храма; что великая святыня вкушается, хотя бы и не

было келаймъ (завѣсы)..., ибо первое освященіе освятило на то время и на будущее» —экспертъ объяснилъ, что приведенный текстъ, по его мнѣнію, относится ко времени устройства храма Зоровавеля, когда приношеніе жертвы начало совершаться раньше постройки самаго храма, на сооруженномъ 'для сего жертвенникѣ—хотя, вообще, это мѣсто не вполне для него ясно. Когда жилъ рабби Исусъ—въ точности указать не можетъ, но не позже 2-го вѣка по Р. Х.

Догматическимъ обоснованіемъ кровавыхъ жертвъ древнихъ евреевъ была вѣра, что кровь животнаго, приносимаго въ жертву взаменъ грѣшнаго человѣка или цѣлаго народа, очищаетъ ихъ отъ грѣха и примиряетъ съ Богомъ. По сему поводу въ книгѣ Левитъ Богъ говоритъ:

«Душа тѣла въ крови и Я назначилъ ее вамъ для жертвенника, чтобы очищать душу вашу, ибо кровь сія душу очищаетъ» (Лев. XVII, 2).

Въ посланіи къ евреямъ Апостолъ Павелъ пишетъ:

«Да и все почти по закону очищается кровію и безъ пролитія крови не бываетъ прощенія» (Евр. IX, 22).

На вопросъ о томъ, позволительно ли евреямъ употреблять кровь въ пищу или въ качествѣ питія, экспертъ заявилъ, что письменный законъ запрещаетъ употребленіе всякой крови въ пищу (Левитъ, XVII, 10—12, Второз. XII, 23—25). Устный законъ запрещаетъ употребленіе въ пищу крови домашнихъ животныхъ, звѣрей и птицъ, а также крови убитаго на охотѣ. Употребленіе крови рыбъ и саранчи разрѣшается (Шулханъ-Арухъ, Йоре-Деа, Гилкотъ-данъ, 66, I). Что касается человѣческой крови, то, если она отдѣлена отъ человѣка, она запрещена въ томъ случаѣ, когда была усмотрѣна глазомъ. Посему, если кто кусаетъ каравай хлѣба и у него выступитъ изъ зубовъ кровь на поверхности каравая, онъ долженъ срѣзать ее, а что между зубами—высосать. Однако, въ талмудическомъ трактатѣ Мишна «Махширинъ» сказано (VI, 4):

«Существуетъ семь напитковъ: роса, вода, вино, масло, кровь, молоко и медъ пчелиный».

Тамъ же далѣе:

«Подвиды крови: кровь рудометная, если она предназначена для питья».

Объяснение къ этому мѣсту Бартеноры, Маймонида, а также Майера Бонавентуры (Das-Judenthum, 1843 г. стр. 428) такое:

«Кровь, если она была сварена, можетъ быть употребляема въ пищу; но кто вкушаетъ сырую (не вареную) кровь, тотъ, если бы количество таковой было въ одну оливу, заслуживаетъ истребленія. Кровь же рыбъ и саранчи можетъ быть употребляема въ пищу».

Употребленіе крови съ лечебною цѣлью, по предписанію врача, допустимо.

Будучи допрошенъ черезъ нѣкоторое время судебнымъ слѣдователемъ дополнительно (первый допросъ 12 и 15 октября, второй—7 ноября 1912 г.), проф. Троицкій пояснилъ, что, обратясь къ первоисточникамъ, къ Талмуду, къ Мишнѣ, онъ не могъ установить, на чемъ основано утвержденіе Майера Бонавентуры о дозволеніи употреблять кровь именно въ свареномъ видѣ. Выяснилось, что ни у Бартеноры, ни у Маймонида нѣтъ указаній на употребленіе крови только въ вареномъ видѣ и на предназначеніе ея больному. Слово «больному», заключенное въ скобки, оказалось прибавкой, сдѣланной въ переводѣ Талмуда, изданномъ Переферковичемъ, а въ подлинныхъ изданіяхъ Талмуда, Мишны, извѣстныхъ эксперту, этого слова нѣтъ.

На вопросъ объ отношеніи талмудическаго закона къ убійству иноплеменниковъ надлежитъ отвѣтить, что убійство чловѣка запрещено евреямъ.

Что касается текстовъ Талмуда. «гой, изучающій законъ, повиненъ смерти» (трактатъ Сангедринъ) и «лучшаго изъ гоевъ умертви» или «справедливѣйшаго изъ акумовъ лиши жизни» (трактатъ Соферимъ), то онъ, экспертъ, признаетъ ихъ существованіе въ еврейской литературѣ, но затрудняется сказать о степени ихъ вліянія на образъ дѣйствій евреевъ въ отношеніи къ не-евреямъ».

Въ талмудическомъ трактатѣ Песахимъ есть текстъ:

«Дозволено пронзить амгаареца даже въ день очищенія, приходящійся въ субботу».

Однако, по его, эксперта, мнѣнію, подъ словомъ «амгаарець» разумѣются евреи низшаго класса, а не иноплеменники, почему приведенный текстъ не можетъ имѣть отношенія къ христіанамъ.

Нельзя ли видѣть указаній на возстановленіе кровавыхъ жертвъ въ текстѣ изъ Ялкутъ Шимони:

«Кто проливаетъ кровь безбожныхъ, совершаетъ этимъ дѣло, равноцѣнное съ жертвоприношеніемъ?»

Экспертъ и на этотъ вопросъ отвѣтилъ отрицательно, объяснивъ, что приведенный текстъ онъ «понимаетъ въ смыслѣ оцѣнки избиванія безбожныхъ съ точки зрѣнія еврейской теократіи».

На судѣ проф. Троицкій, подтверждая въ общемъ заключеніе, данное имъ на предварительномъ слѣдствіи, высказался въ смыслѣ еще значительно болѣе благопріятномъ для еврейства.

«Говорятъ, что евреи примѣшиваютъ кровь въ мацу—заявилъ проф. Троицкій,—но такое мнѣніе я считаю фантастическимъ бредомъ. Насколько я научно знакомъ съ предметомъ и изъ своихъ личныхъ отношеній съ евреями—у меня были ученики евреи, у меня знакомые среди евреевъ, которые со мною всегда откровенны, ничего отъ меня не скрываютъ—я этого не допускаю. Талмудъ, кромѣ нравственнаго ученія, ничего не содержитъ... Конечно, можно найти въ немъ выраженія, которыя, до нѣкоторой степени, отзываютъ фанатизмомъ, но въ общемъ мораль Талмуда во многомъ совпадаетъ съ моралью древнихъ христіанъ и ничего необычнаго или отличнаго отъ нихъ не заключаетъ... Что касается нѣкоторыхъ отзывать Талмуда относительно Христа, то это, собственно говоря, вопросъ чисто религіозный, не относящійся къ морали... Есть въ Талмудѣ выраженія, которыя подавали поводъ обличать талмудистовъ въ полной нетерпимости и человѣконенавистничествѣ. Таково выраженіе, на которое часто ссылаются: «лучшаго изъ гоевъ убей». Нужно, однако, сказать, что оно цитируется не совсѣмъ полно. Въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Талмуда формулировка такова: «лучшаго изъ гоевъ убей во время войны». Въ этой полной формулировкѣ рассматриваемое выраженіе ничего страшнаго не представляетъ. Это обычное военное право, трактовавшееся въ древнее время».

На вопросъ прокурора, почему же сей «полной» формулировки экспертъ не привелъ на допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ, почему онъ тамъ ничего не сказалъ о столь важныхъ словахъ «во время войны», проф. Троицкій отвѣтилъ:

«Я получилъ нѣсколько писемъ по этому поводу, гдѣ было указано, что мною, въ предварительной экспертизѣ, допущена маленькая неточность и приведены не всѣ мѣста изъ Талмуда,

поэтому я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ сообщить, что, дѣйствительно, допустилъ неточность».

Эксперту, однако, напомнили, что онъ самъ, въ своемъ заключеніи, данномъ слѣдователю, говоря о требованіи умерщвлять «лучшаго изъ гоевъ», рядомъ со словомъ лучшаго поставилъ слово справедливѣйшаго—сіе послѣднее качество, казалось бы, не имѣетъ никакого отношенія къ войнѣ. Понятно, что «лучшаго» врага на войнѣ надо умерщвлять, потому что онъ наиболѣе опасенъ, но почему такъ опасенъ «справедливѣйшій» врагъ?

На это проф. Троицкій отвѣтилъ лишь, что «настоящее объясненіе считаетъ болѣе положительнымъ, текстъ надо понимать въ смыслѣ лучшій»!...

Тогда эксперту было указано, что текстъ «лучшаго изъ гоевъ умертви» продолжается словами: «самой красивой змѣѣ выдави изъ головы мозгъ»—а такое продолженіе, опять-таки, не имѣетъ, какъ будто, никакого отношенія къ войнѣ, ибо змѣѣ уничтожаютъ всегда, независимо отъ войны или мира.

Проф. Троицкій сказалъ, что слова о змѣѣ «лишь сравненіе».

Второе выраженіе, на которомъ остановился экспертъ, какъ на «подающемъ поводъ обличать талмудистовъ въ полной нетерпимости и человѣконенавистничествѣ», это: «гой, изучающій законъ, повиненъ смерти». Смыслъ приведеннаго выраженія—пояснилъ экспертъ—въ томъ, что иноплеменникъ, не будучи освѣдомленъ въ тѣхъ пріемахъ, которыми обставлено изученіе закона,—обставлено для того, чтобы изученіе приводило къ жизни, а не къ смерти—иногда, запутавшись въ опредѣленіяхъ закона, можетъ изъ закона вывести что-нибудь такое, что приведетъ его къ духовной, моральной смерти, а не къ моральной жизни. Такимъ образомъ, рассматриваемое выраженіе вовсе не содержитъ въ себѣ предписанія наказывать смертною казнью иноплеменника, изучающаго законъ.

Это объясненіе также явилось новостью по сравненію съ тѣмъ, что говорилъ экспертъ на предварительномъ слѣдствіи.

Перейдя отъ Талмуда къ вопросу о Каббалѣ, проф. Троицкій заявилъ, что таковая «никакихъ новыхъ ритуаловъ не ввела. Напрасно предполагать, что она занимается дикими суевѣріями. Она заставляетъ углубляться въ содержаніе еврейскаго міровоззрѣнія, что приводитъ къ совершенно обратному результату—къ отрицанію суевѣрій. Но тутъ возможны нѣкоторыя злоупотребленія содержаніемъ Каббалы. Такъ, напримѣръ, у каб-

балистовъ широко поставленъ вопросъ о духахъ. Съ этой точки зрѣнія могли быть злоупотребленія со стороны лицъ, непосвященныхъ въ Каббалу, и могли выработаться различныя суевѣрія, но, само собою разумѣется, Каббала источникомъ такихъ суевѣрій не можетъ быть признана... Долженъ сказать, что Каббала далеко не подь силу евреямъ со среднимъ уровнемъ. Ею могутъ заниматься только раввины и ученые».

О хасидизмѣ (или нео-хасидизмѣ) проф. Троицкій высказалъ, что таковой «не представляетъ собою секты, какъ многіе склонны думать. Это есть извѣстное направленіе еврейства, которое отличается отъ талмудизма тѣмъ, что оно болѣе переноситъ духовные интересы евреевъ въ ихъ внутреннее, душевное настроеніе. На первыхъ порахъ между хасидизмомъ и талмудизмомъ были нѣкоторыя враждебныя недоразумѣнія, но впоследствии хасидизмъ совершенно слился съ талмудизмомъ—въ настоящее время существеннаго различія между ними нѣтъ. Есть нѣкоторая разница въ совершеіи молитвъ. У хасидовъ допускаются, напримѣръ, оживленныя тѣлодвиженія».

О Львовскомъ диспутѣ экспертъ ничего сказать не можетъ: знакомъ съ нимъ очень поверхностно; вообще вопросомъ о ритуальныхъ убійствахъ, во всей его широтѣ, не занимался. Знаетъ среди подобнаго рода дѣлъ про убіеніе мученика Евстратія, память котораго празднуется православною церковію, но относительно этого мученика сказано лишь, что убійство совершено евреями, а чтобы съ цѣлью ритуальной—не указано. Знаетъ, далѣе, про убіеніе младенца Гавріила, въ Слуцкѣ, въ 1690 г. Онъ былъ замученъ евреями, которые во время мученій издѣвались надъ нимъ. Младенецъ Гавріилъ былъ прославленъ Богомъ, какъ говорится въ его житіи, такъ что вѣрующіе получали исцѣленіе отъ обращенія къ этому младенцу въ своихъ молитвахъ. Россійская православная церковь приняла почитаніе этого святого, какъ мѣстнаго. Онъ былъ причисленъ къ третьему или четвертому разряду святыхъ, которые прославляются только на общемъ богослуженіи, а отдѣльной службы для него не было установлено, и только въ позднѣйшее время, именно въ 1908 г., была составлена служба святому мученику Гавріилу младенцу.

«Я, конечно, какъ всякій человѣкъ, долженъ вѣрить фактамъ,— продолжалъ проф. Троицкій—но, если убійство совершено евреями, то это отнюдь не говоритъ за то, что въ еврейской

религии есть какой-то обрядъ, который требуетъ убіенія младенца и добыванія его крови... Всѣ подобные факты относительно убиванія младенцевъ и вообще дѣтей, замученныхъ евреями, я отношу не къ требованію религіознаго ритуала, а къ обыкновенной преступности, которая можетъ быть и среди евреевъ, къ тѣмъ преступнымъ типамъ, отъ которыхъ сами евреи отказываются».

Несмотря на то, что заключеніе проф. Троицкаго явилось полнымъ восхваленіемъ еврейства и рѣшительнымъ отрицаніемъ ритуальныхъ убійствъ, въ отвѣтахъ, данныхъ экспертомъ на отдѣльные вопросы, удалось почерпнуть два свѣдѣнія, весьма цѣнные для вывода, что убійство Андрюши Ющинскаго было именно ритуальнымъ.

Во-первыхъ, о каббалистическомъ значеніи числа 13 проф. Троицкій, подтверждая, что, согласно Каббалѣ, каждому слову соответствуетъ извѣстное число, сообщилъ, что 13 есть цифровое выраженіе слова Эхадъ. Этимъ словомъ оканчивается та краткая молитва, которую каждый благочестивый еврей долженъ читать передъ смертію. Значеніе молитвы именно въ этомъ словѣ Эхадъ, ибо оно значитъ «единое», а въ молитвѣ имъ выражается, что Богъ единъ, т. е. исповѣдуется самая основа еврейскаго вѣроученія.

Во-вторыхъ, по вопросу о крови, добываемой путемъ разрѣзыванія и крови, добываемой путемъ прокалыванія, проф. Троицкій удостовѣрилъ, что кровь, добытую посредствомъ разрѣзыванія, посредствомъ «шехиты», необходимо покрыть, а кровь, добытую отъ прокалыванія, можно оставлять и непокрытою.

По этому поводу экспертъ привелъ такое мѣсто Талмуда:

Одинъ раввинъ жалуется другому, что злокачественныя мошки портятъ ему весь постѣвъ.

Тотъ совѣтуетъ покропить кровью: мошки не выдержатъ запаха крови.

— «Но какъ же это возможно—недоумѣваетъ вопрошавшій:—вѣдь кровь надо покрыть?»

— «Да, отвѣчаетъ совѣтчикъ, если она отъ шехиты (т. е. отъ разрѣзыванія), а ты достань отъ прокалыванія—ея не надо покрывать—и отгони мошекъ».

По вопросу, изъ какого мѣста тѣла, по толкованію Талмуда и Каббалы, выходитъ, по преимуществу, душа вмѣстѣ съ кровью—экспертъ отвѣтилъ, что указать это точно при разныхъ случаяхъ смертности невозможно, но, если принять во вниманіе соцо-

ставленіе закланія животнаго со смертью, и то, что рѣзникъ вскрываетъ вену на шеѣ, изъ которой вытекаетъ кровь, то мѣстомъ ухода души, по преимуществу, является шея. По еврейскому представленію, душа находится въ крови, слѣдовательно, когда кровь выходитъ изъ организма, то выходитъ и душа.

Наконецъ, относительно еврейской письменности проф. Троицкій удостовѣрилъ, что тамъ пишутся только согласныя буквы, а гласныя изображаются лишь въ видѣ точекъ, при чемъ въ такихъ книгахъ, какъ Талмудъ или Каббала, изображенія гласныхъ буквъ нѣтъ вовсе, даже и въ видѣ точекъ, и, при чтеніи, эти гласныя буквы добавляются читающимъ по смыслу.

Проф. Коковцовъ и Тихоміровъ присоединились, въ общемъ, къ тому, что было высказано проф. Троицкимъ, лишь немного развивъ нѣкоторыя изъ его положеній.

Такъ, проф. Коковцовъ, сославшись на одинъ изъ талмудическихъ текстовъ, указалъ, что «въ случаѣ надобности въ крови животнаго для какихъ-либо цѣлей—само собой разумѣется, не имѣющихъ ничего общаго съ ѣдой, а напимѣрь, какъ видно изъ другихъ мѣстъ Талмуда, для удаленія вредныхъ насѣкомыхъ запахомъ крови—предлагается убивать животное или прокалываніемъ, или отщепленіемъ, но не способомъ разрѣзыванія, обычнымъ при еврейскомъ убоѣ скота».

Закончилъ свое заключеніе проф. Коковцовъ утвержденіемъ очень рѣшительнымъ: «Я прямо скажу, что, если бы гдѣ-либо былъ найденъ обезкровленный трупъ христіанина и было бы вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что убійство совершено евреемъ, я предпочелъ бы допустить какіе угодно мотивы убійства, за исключеніемъ желанія получить человѣческую кровь, и, въ крайнемъ случаѣ, готовъ былъ бы допустить нелѣпное предположеніе, что трупъ обезкровленъ евреями для того, чтобы его можно было съѣсть, чѣмъ еще болѣе нелѣпное предположеніе, что онъ обезкровленъ евреями для того, чтобы добыть изъ него кровь»¹⁾.

¹⁾ Любопытно, что въ «стенографическомъ отчетѣ по дѣлу Бейлиса», изданномъ въ трехъ томахъ «съ разрѣшенія редакціи «Кіевской Мысли»—сего послѣдняго заявленія проф. Коковцова въ текстѣ его заключенія не имѣется, и лишь въ самомъ концѣ третьяго тома помѣщены, въ видѣ приложения, на трехъ страничкахъ, «дополненія и поправки»—въ сихъ «дополненіяхъ и поправкахъ» находится означенное заявленіе—не показалось ли даже редакціи «Кіевской Мысли», что оно идетъ чересчуръ далеко?

Проф. Тихоміровъ, оговорясь, что онъ вполне присоединяется къ проф. Троицкому и Коковцову, относительно Талмуда высказался такъ: «На меня Талмудъ всегда производилъ впечатлѣніе чего-то очень пестраго, калейдоскопическаго, гдѣ можно встрѣтить массу противорѣчій, а поэтому и можно, по моему, всегда выбрать изъ Талмуда, что угодно. Многія постановленія устарѣли и явно не исполняются. Такъ, напримѣръ, есть постановленіе: если у еврейки родится ребенокъ, то еврейка можетъ его принимать, а если у акумки—то принимать не можетъ, а между тѣмъ, развѣ мы не знаемъ, что въ большинствѣ у насъ почти всѣ акуперки еврейки и пользуются ими всѣ».

Обвиненія евреевъ въ ритуальныхъ убійствахъ «появились только въ XII в. и выходитъ, что пѣлыхъ одиннадцать вѣковъ у евреевъ не было случаевъ, когда бы имъ нужна была христіанская кровь, а въ XII вѣкѣ—зачѣмъ-то понадобилась!»

Относительно Гавріила-младенца, проф. Тихоміровъ заявилъ, что этотъ святой «въ спискѣ православныхъ святыхъ не значится, а лишь считается мѣстнымъ святымъ, а мѣстными называются такіе, которымъ можно служить молебны только на мѣстѣ, такъ что, если бы въ Кіевѣ попросили священника въ честь этого святого отслужить молебенъ, то священникъ бы колебался это сдѣлать».

Что касается мученика Евстратія, мощи котораго почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, то, по словамъ эксперта, про святого Евстратія «извѣстно, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ, проданъ евреямъ и ими распятъ на крестѣ... Здѣсь мы имѣемъ случай мучительства, издѣвательства надъ христіанскою религіею, но вѣдь съ миссіонерами часто это случается: когда они попадаютъ, напри- мѣръ, къ дикарямъ, то дикари ихъ нерѣдко даже съѣдаютъ»...

Наконецъ, раввинъ Мазе тоже заявилъ, что онъ «по всѣмъ вопросамъ согласенъ съ тремя предыдущими экспертами», но это не удержало его отъ произнесенія длинной рѣчи на общую тему о достоинствахъ Талмуда, о кротости и терпимости его ученія. «Господа судьи—заявилъ раввинъ Мазе—вы понимаете, что еврейство очень любитъ религію, которая вышла изъ его вѣдръ... Это старое правило: отецъ любитъ больше своихъ дѣтей, чѣмъ дѣти отца». А что касается Каббалы, то это «любимая книга глубокихъ христіанскихъ ученыхъ... Если еврей хочетъ изучать Каббалу, онъ ищетъ учителей не среди евреевъ, а среди христіанъ» и т. д.

Итакъ, четыре эксперта, вызванные по ходатайству защиты, высказались въ смыслѣ категорическаго отрицанія ритуальныхъ убійствъ.

Прежде, чѣмъ перейти къ разбору сего окончательнаго вывода, надлежитъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ, бывшихъ предметомъ экспертизы, обстоятельствахъ, которыя въ вопросѣ о ритуальныхъ убійствахъ имѣютъ значеніе какъ бы предпосылокъ.

Одной изъ нихъ является утвержденіе, что талмудическое ученіе вообще проникнуто фанатизмомъ и ненавистью къ христіанамъ.

Гласное и публичное удостовѣреніе этого факта уже само по себѣ чрезвычайно непріятно и вредно современному еврейству, а отрицаніе не такъ легко въ виду наличности прямыхъ, вполне опредѣленныхъ выдержекъ изъ Талмуда: «лучшаго изъ гоевъ убей», «гой, изучающій законъ, повиненъ смерти» и т. д.

И вотъ на предварительномъ слѣдствіи проф. Троицкій призналъ существованіе всѣхъ этихъ изреченій, объяснивъ лишь, что не знаетъ «степени ихъ вліянія на образъ дѣйствій евреевъ», а на судѣ уже началъ давать имъ толкованіе, совершенно уничтожающее ихъ изувѣрный характеръ, но зато поражающее своей искусственностью, натянутостью.

Другая предпосылка такова: важнѣйшимъ актомъ еврейской религіи являлось принесеніе кровавыхъ жертвъ, безъ чего не могло быть прощенія грѣха; жертвы должны были приноситься только въ храмѣ; когда подвергся разрушенію храмъ, то сдѣлалось невозможнымъ принесеніе жертвъ, а, слѣдовательно, и отпущеніе грѣховъ. Въ исканіи выхода изъ этого тупика и въ связи съ ростомъ дикіхъ суевѣрій, еврейскій фанатизмъ пролитіе христіанской крови призналъ актомъ, замѣняющимъ древнюю кровавую жертву.

Въ подтвержденіе этой схемы были указаны, въ числѣ прочихъ, два весьма важныхъ текста: 1) изъ талмудическаго трактата Эдуіотъ о томъ, что жертвы продолжаютъ приноситься, хотя и нѣтъ храма; 2) изъ Ялкутъ Шимони о томъ, что проливающая кровь безбожныхъ совершаетъ этимъ дѣло, равноцѣнное съ жертвоприношеніемъ.

Однако, и этимъ текстамъ, вполне, казалось бы, яснымъ и опредѣленнымъ, проф. Троицкій далъ иной смыслъ путемъ толкованія, еще болѣе искусственнаго, чѣмъ предшествующія.

Едва ли, напимѣрь, возможно согласиться, что жившій во второмъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова еврейскій мудрецъ словами «жертвы *приносятся*» указывалъ на принесеніе жертвъ въ давнопрошедшее для него время постройки храма Зоровавеля.

Далѣе, по вопросу о суевѣріяхъ, даже еврейскій ученый, Грець, приводя тому рядъ доказательствъ, утверждаетъ, что Каббала «распространила дикое суевѣріе, укрѣпила въ умахъ царство сатаны, злыхъ духовъ и привидѣній; своими, нерѣдко чувственными, даже граничащими съ распутными выраженіями вызвала нечистыя побужденія» и т. д. Между тѣмъ, согласно заключенію проф. Троицкаго, «напрасно предполагать, что Каббала занимается дикими суевѣріями... Источникомъ такихъ суевѣрій она не можетъ быть признана». О морали Каббалы экспертъ при этомъ ничего не упоминаетъ, зато про мораль Талмуда отзывается хвалебно, лишь вскользь замѣчая, что, хотя тамъ и содержится поношеніе Христа, но вѣдь это, молъ, вопросъ религіи, а не морали. Обильныя документальныя данныя о томъ, какова, въ отношеніи не-евреевъ, мораль Талмуда, были обойдены при этомъ молчаніемъ.

Когда рѣчь зашла о почитаемыхъ Православною Церковью святыхъ, замученныхъ жидами—а таковыхъ два: святой Евстратій и святой Гавріилъ—то эксперты—и проф. Троицкій и проф. Тихоміровъ—не преминули отмѣтить, что, хотя святой Евстратій и былъ замученъ жидами, но нѣтъ указаній, что это было совершено съ цѣлью обезкровленія, ради догмата крови. Казалось естественнымъ, что, перейдя ко второму мученику, младенцу Гавріилу, эксперты, съ такою же обстоятельностью, укажутъ, что здѣсь на обезкровленіе, на догматъ крови имѣются прямыя и совершенно опредѣлительныя указанія, ибо въ службѣ святому читаемъ:

«Первѣе бо кровь твою по малу изливше, еле жива ты оставиша іудеи, да множайшимъ мукамъ предадутъ твое непорочное тѣло, еже и смерти предавше конечнымъ кровестоцаніемъ, на ниву въ день Св. Пасхи тое безстуднѣ извергоша, мы же, твоя безчисленныя раны цѣлующе, подвиги твоя теплѣ прославляемъ».

Однако, вмѣсто этихъ данныхъ, мы услышали на судѣ отъ экспертовъ нѣчто совершенно неожиданное: что младенецъ Гавріилъ, хотъ и святой, но третьяго, если не четвертаго разряда и что, напимѣрь, въ Кіевѣ, на просьбу отслужить ему

молебень, священникъ колебался бы, можно ли служить. Свѣдѣнія о томъ, какъ былъ замученъ младенецъ, оказались замѣненными разсужденіемъ о степени почитаемости святого, притомъ совершенно невѣрными.

Не свидѣтельствуемъ ли этотъ пріемъ, такъ же, какъ и крайняя искусственность толкованій, разобранныхъ выше, о томъ, что экспертизѣ ученыхъ, вызванныхъ по ходатайству защиты, не хватало одного изъ главныхъ качествъ, для такой экспертизы необходимыхъ,—научнаго безпристрастія?

Что касается ея окончательнаго вывода, то онъ грѣшитъ и другимъ, не менѣе важнымъ, недостаткомъ. Заключение свое, данное на предварительномъ слѣдствіи, проф. Троицкій началъ съ заявленія, что на вопросъ объ употребленіи евреями христіанской крови онъ можетъ дать отвѣтъ только съ точки зрѣнія религіознаго закона евреевъ-талмудистовъ, правовѣрныхъ евреевъ, а съ религіознымъ значеніемъ еврейскихъ мистиковъ знакомъ очень мало. Между тѣмъ, суть дѣла именно въ еврейскомъ мистическомъ ученіи, въ Каббалѣ, въ Зогарѣ, въ позднѣйшихъ явно изувѣрныхъ хасидскихъ сочиненіяхъ, ввозъ коихъ къ себѣ черезъ русскую границу сочло нужнымъ запретить австрійское правительство. Помимо того, изслѣдованію богословско-догматическому, несомнѣнно, должно сопутствовать историко-юридическое. Оно, къ сожалѣнію, и на судѣ осталось совершенно въ тѣни. Между тѣмъ, и судебныя дѣла о ритуальныхъ убійствахъ, и исторія еврейскихъ сектъ — франкизма, хасидизма—даетъ въ этомъ направленіи богатѣйшій матеріалъ. Мало использованный до сихъ поръ, онъ гораздо опаснѣе для іудаизма, чѣмъ споръ, сосредоточенный на отдѣльныхъ текстахъ. Здѣсь талмудическая казуистика, облеченная въ броню недоступнаго, для огромнаго большинства, языка и письменности, общая туманность и запутанность изложенія, особенно каббалистическаго, способъ написанія словъ—одними согласными съ совершеннымъ пропускомъ гласныхъ буквъ—наконецъ ухищренія жидовъ, старавшихся въ позднѣйшемъ изданіи сейчасъ же измѣнить, или даже вовсе пропустить то мѣсто, которое возбуждало подозрѣніе христіанъ—все это даетъ благопріятнѣйшую почву извернуться путемъ увѣреній, что, де, не такъ поняли и невѣрно истолковали. Между тѣмъ, въ дѣлахъ судебныхъ и въ документахъ историческихъ, сравнивая обстоятельства, незыблемо установленныя на судѣ въ различныхъ ритуальныхъ